

Исламская культура

№ 4 (6) 2015

www.islamic-culture.ru

Журнал для педагогов

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Маркус Сергей Владимирович,
главный редактор

Хайриддини Абдулло,
заместитель главного редактора,
руководитель отдела по духовному
воспитанию и духовной культуре
Общероссийского общественного
Движения «Таджикские трудовые
мигранты»

Рамазанов Магомед Багаудинович,
доктор педагогических наук, профессор
Дагестанского государственного
университета

Хайретдинов Дамир Зиңюрович,
кандидат исторических наук, ректор МИИ,
Московского исламского института

Синельников Михаил Исаакович,
поэт, действительный член Российской
академии естественных наук и Петровской
академии, академик Академии культуры
и поэзии (Чанаккале, Турция)

Зарипов Ислам Амирович,
кандидат исторических наук,
руководитель Департамента культуры,
науки и образования ДУМ РФ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Попов Вениамин Викторович,
дипломат ранга Чрезвычайный
и Полномочный Посол, кандидат
исторических наук, директор Центра
партнерства цивилизаций Института
международных исследований
МГИМО (У), Москва

Хачукаев Эдуард Магомедович,
заместитель директора Фонда
поддержки исламской культуры,
науки и образования, советник
Российской академии
естественных наук

Резван Ефим Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный редактор международного
журнала Manuscripta Orientalia,
заместитель директора Музея
антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамеры)
Российской академии наук, Петербург

Михайлов Юрий Анатольевич,
глава Научно-издательского центра
«Ладомир», Москва

Журнал «Исламская культура». Адрес: 129110, Россия, Москва, проспект Мира, д. 70. Тел.: 8 (499) 975-25-40.
Сайт — www.islamic-culture.ru. Страницы в соцсетях — Фейсбук, ВКонтакте «Исламская культура — журнал для педагогов». E-mail: glavred@islamic-culture.ru
Издательский дом «Народное образование». 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-59-00.
E-mail: kushmir@narodnoe.org
Отпечатано в Чебоксарской типографии № 1. 428019, г. Чебоксары, пр-т Яковлева, д. 15

Содержание

Вступительное слово главного редактора	4
--	---

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Тауфик Ибрагим</i> Если российские мусульмане не покажут великий гуманистический потенциал ислама, не ждите его ниоткуда!	6
---	---

<i>Аятолла Макарем Ширази</i> Мирное сосуществование ислама и других религий	16
---	----

<i>Гасан Вердиханов</i> Почему Владимир Путин упомянул Имя Аллаха?	27
---	----

<i>Сергей Маркус</i> Раскопки в Кремле выявят наши корни, в том числе золотоордынские и мусульманские	32
---	----

<i>Дамир Мухетдинов</i> Закончить Куликовскую битву в своем сознании	36
---	----

<i>Гарник Асатрян</i> Об исторических и этнокультурных связях Ирана и Восточного Кавказа	41
--	----

<i>Наджие Баталова</i> Звучит зурна, и душу трогает струна... ..	48
---	----

ГОТОВИМСЯ К УРОКАМ

<i>Мунир Бегусов</i> Проповедь о важности правильного воспитания детей	53
---	----

<i>Всемирный союз мусульманских учёных</i> Заявление мусульманских улемов в связи с российской операцией в Сирии	57
--	----

<i>Хайриддини Абдулло</i> Шакик Балхи — основоположник таваккула	60
---	----

<i>Аятолла Хаменеи</i> Письмо великого лидера Исламской революции молодёжи западных государств	65
<i>Теймур Атаев</i> Гармония через призму математики и Корана.	70
<i>Аида Соболева</i> Музыка как средство познания Бога.	76
<i>Илья Полонский</i> Война против истории. Боевики ДАИШ (ИГ) уничтожают памятники культуры	83

НАУКА И ПЕДАГОГИКА

<i>Михаил Борисович Пиотровский</i> У нас есть рецепт многообразия в культурах!	97
Республиканский форум матерей Дагестана «Сохранение традиций и развитие нравственно-эстетических принципов народов Дагестана в гражданском обществе»	104

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЯМИ

<i>Юрий Михайлов</i> Исламская мысль против терроризма	110
<i>Дамир Мухетдинов</i> Путин на защите здравого смысла.	115
<i>Александр Топалов</i> Пропаганда ДАИШ достигла вершин по качеству и эффективности	118
<i>Том Митчелл</i> Большая игра Китая: новые рубежи, старые враги.	121

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Номер журнала, завершающий 2015 год, наверно, удивит вас своей вовлечённостью в совсем неакадемические сферы. И это неслучайно.

Так повернулась история, что вопросы исламской культуры попали буквально в эпицентр, в сердце времени: и в центр внимания мировой политики и в центр нашего самоопределения как граждан Российской Федерации. Всё это — результат очевидно глобальных процессов, которые выражаются ныне и в войнах, ведущихся на Ближнем Востоке и в Африке, в проблемах уйгур на западе Китая, в волнах миграции с Востока и Юга в Европу, в разрастании волн терроризма под псевдоисламскими знамёнами, в росте исламофобии и одновременно русофобии в мире...

Впервые в истории нашей страны глава государства В.В.Путин в ежегодном Послании Федеральному собранию применил привычное всем слово Бог в арабском звучании и его фраза о «лишённых Аллахом разума»

стала центральной в осознании происходящего. Вот почему мы считаем важным для наших основных читателей, педагогов, предложить статьи с подобными вопросами, как «Почему Владимир Путин упомянул Имя Аллаха?»

Естественно, что сразу получить исчерпывающие ответы на волнующие нас вопросы, мы не сможем. Очевидно лишь то, что значение именно академических, спокойно и вдумчиво освоенных, фундаментальных знаний сейчас важно, как никогда ранее. Только знающий сможет сохранить спокойствие и мудрость в нарастающем вихре борьбы вокруг исламской культуры.

Один лишь факт предложу как ключ к этому номеру: почему первое, чем занимается группировка ДАИШ на захваченных ею территориях, это уничтожение всей инфраструктуры образования? Нужны ли комментарии?

А вот почему российские СМИ только к концу этого года услышали наш призыв прекратить употребление

понятия ИГИЛ, перестать за счёт налогоплательщиков расширять лингвистическую провокацию с осквернением понятий «Ислам» и «Государство»? Думается, виной тут не злая воля и даже не привычные мирным людям расслабленность и добродушие, а просто невежество. Незнание силы слова, невнимание к чистоте и точности речи. Непонимание, к каким геополитическим последствиям приводит искажённое словоупотребление. Казалось бы, это проблемы сугубо филологические, школьные... а нет — какой же от них страшный и долгий резонанс!

И ещё удивило такое открытие. Всё чаще и серьёзнее звучат надежды, что российский цивилизационный опыт может стать главным для решения многих проблем в сфере мультикультурализма, для диалога вер и народов. Об этом говорит и доктор философии Тауфик Ибрагим, развивающий учение коранического гуманизма, и имам-философ Дамир Му-

хетдинов, с опорой на предчувствие Исмаила Гаспринского о ведущей роли российского мусульманства. Замечательно говорил мне о «русском рецепте» выдающийся востоковед, директор Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский. Его словами и завершу это Вступление:

«Нас нельзя сравнивать, к примеру, с Европой с её пришельцами-мигрантами из исламских земель. У нас опыт добрососедства и совместно-го проживания, общего строительства государственности и культуры, защиты общей Родины. А ныне в Европе уходят в крайности: там то светское уходит так далеко, что становится само «конфессиональным» и нетерпимым к религиозному, то религиозное идёт так далеко, что полностью загромождается от светского и мы видим от этого страшные социальные плоды. Так что, если у нас удастся в системе образования реализовать наш «русский рецепт», это будет полезным и для мира».

*Главный редактор журнала
«Исламская культура»
Сергей МАРКУС*

Москва, декабрь 2015 года

Тауфик Ибрагим

ЕСЛИ РОССИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ НЕ ПОКАЖУТ ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМА, НЕ ЖДИТЕ ЕГО НИОТКУДА!

6

Предлагаем вашему вниманию интервью главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора философских наук, профессора Тауфика Ибрагима, который совсем недавно — в мае 2015 года — представил свою фундаментальную книгу «Коранический гуманизм». Труд, вышедший в Издательском доме «Медина», был презентован в Санкт-Петербурге в рамках II Международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения» по теме «Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления».

В качестве эпиграфа к своему новому труду ученый выбрал высказывание Мусы Бигиева: «Меня побуждала к действию надежда показать истинную основу и священную возвышенность ислама».

— Не так давно в издательском доме «Медина» у Вас вышло фундаментальное богословское исследование «Коранический гуманизм». Не могли бы Вы вкратце рассказать об истории подготовки этой книги и об основных темах, затронутых в ней?

— История работы над книгой такова. В 2005 году, во время мусульманского форума в Нижнем Новгороде, однажды вечером я высказал некоторые свои мысли о коранической толерантности в рамках беседы в узком кругу участников форума.

Среди них был профессор Виталий Наумкин, главный редактор научно-академического журнала «Восток» (Oriens). Он и предложил вынести эти идеи на суд читателей журнала. Так, в данном журнале за 2006-2007 гг. появился цикл статей «Вперед, к кораническому исламу: опыт аутентичного прочтения Корана». Близкие версии были опубликованы и в журнале «Минарет», а также в других изданиях. Позже часть этих материалов вошла в сборник «На пути к коранической толерантности», выпущенный издательским домом «Медина» в 2007 г., а также в серию «Коранические чтения», опубликованную тем же издательством в 2008 г. Нынешнее издание — существенно переработанный и расширенный вариант указанных публикаций, сосредоточенный на одном из важнейших аспектов коранического гуманизма, а именно на его толерантно-плюралистической интенции. Другим фундаментальным аспектам этого гуманизма, в частности вероучительному интеллектуализму и социально-политическому либерализму, будут посвящены отдельные исследования.

В данной книге раскрывается пацифистско-плюралистическая ориентация Корана, показывается несостоятельность радикально-экстремистских интерпретаций коранического учения о других религиях, свободе вероисповедания, правилах введения джихада и войны. Здесь освещается и такая сторона коранического гуманизма, как предельное

сужение круга уголовно наказуемых грехов — сужение, которое доходит до фактической отмены смертной казни. В этой связи оспариваются учрежденная богословами-факхами высшая мера наказания за перемену веры или за супружескую неверность, а точнее доказывается некорректность их апелляция к Корану или Сунне в обоснование этой меры.

— В предисловии к книге Вы пишете, что «кораническое послание учит о человечестве как о единой семье, провозглашает национально-этническое многообразие и религиозно-конфессиональный плюрализм Божьим предначертанием, запеведует свободу совести и вероисповедания». Вы также отмечаете, что гуманистические аспекты коранического откровения не были адекватно освоены со стороны большинства средневековых богословов. Какой этап развития арабо-мусульманской цивилизации, на Ваш взгляд, оказался в данном плане переломным и имелись ли попытки выявить гуманистические аспекты коранического послания?

— Видимо, это произошло где-то после XIII в. На место свободного, творческого поиска пришло подражание, эпигонство (таклид). Наступила эпоха интеллектуальной стагнации.

Надо иметь в виду и следующее, принципиально важное обстоятельство. Коран, естественно, опередил свое время, и в тот период, когда

формировалось наше богословие, особенно практическое (фикх), ряд положений коранического послания трудно было освоить и — что самое главное! — трудно было утвердить в общественном сознании. Например, в условиях господства эксклюзивизма, когда каждая религия претендовала на монополию в отношении истины и спасения; когда господствовало «право сильного», все воевали против всех, а государства и народы обычно стояли перед выбором: завоевать других или самим быть завоёванными — в таких условиях трудно освоить плюралистические и пацифистские заповеди Корана.

Вместе с тем, как я пытаюсь показывать в данной книге, на протяжении всей мусульманской истории были мыслители, которые в той или иной форме отстаивали высокие идеалы коранического гуманизма.

— По целому ряду важных вопросов, таких как возможность религиозного многообразия, всеохватность божественной милости, конечность ада, наличие искажений в Библии и пр., Вы оппонируете тому ядру мусульманских правоведов и богословов, которое можно с оговорками назвать «суннитской ортодоксией». У мусульман может возникнуть вопрос: не следует ли рассматривать это как противопоставление себя «людям Сунны и Согласия» (ахлю сунна валь джама'а) в целом? И как согласовать справедливость такой полемики с известным хадисом, в котором гово-

рится: «Моя община никогда не объединится во мнении, которое ведет к неодоляемому (Аллахом)»?

— В данном случае о «суннитской ортодоксии» корректно говорить лишь постольку, поскольку суннизм — преобладающий, а значит, по определению, — ортодоксальный. Ведь в толковании указанных вопросов нет особых различий между, скажем, суннитами и шиитами.

Что касается консенсуса (иджма'), на который консерваторы-ригористы обычно ссылаются и в освящение которого приводят такие хадисы, то можно заметить следующее. Во-первых, в книге показывается, что в первых веках ислама никакого консенсуса не было в отношении указанных вопросов. Более того, тогда скорее преобладала именно толерантная интерпретация. Особенно это видно на примере темы о «фальсификации» Библии или о конечности наказания в Аду.

К тому же, надо всегда помнить, что никогда не было консенсуса относительно самого консенсуса! Кто-то и вовсе отрицал реальную его возможность. Захириты признавали консенсус лишь сахабитов-сподвижников Пророка. Третьи придерживаются только консенсуса жителей Медины...

И все хадисы, подобные указанному, ненадежны. Достаточно сказать, что они не вошли ни в один из двух самых авторитетных сводов, т.е. не встречаются ни у аль-Бухари, ни у Муслима.

И как может быть подлинный консенсус всей уммы, если в другом хадисе, не менее распространенном (но столь же, замечу, спорном в плане надежности!), по которому умма разделится на 73 толка, лишь один — правверный, спасенный.

Да, на консенсус уммы в смысле доминирующего мнения следует, безусловно, ориентироваться. Но его не подобает абсолютизировать, не надо доводить правильную мысль до абсурда. Или же будем поступать, как это делают сегодня некоторые высокопоставленные духовные лица в Саудовской Аравии, которые в соответствии с единогласным мнением наших средневековых богословов клеймят неверием тех, кто утверждает, что именно солнце вращается вокруг земли, а не наоборот?

— В качестве эпиграфа к работе «Коранический гуманизм» Вы выбрали высказывание отечественного богослова Мусы Бигиева, которое звучит следующим образом: «Меня побуждала к действию надежда показать истинную основу и священную возвышенность ислама». Помоему, это символично. Можно ли утверждать, что наследие джадидов возрождается в России? И в чем, на Ваш взгляд, актуальность джадидизма для нашего времени?

— Джадидизм, и вообще новаторское богословие российской уммы XIX-XX вв., сегодня актуальны как никогда. В масштабе всего мусульманского

мира отечественные богословы стояли на самых передовых позициях. В их творчестве разработаны соответствующие требованиям современности подходы к священным текстам, прежде всего — к Корану и Сунне. Они дали новое, более интеллектуальное прочтение их. Ими же намечены, в частности, все те толерантно-плюралистические установки Корана, о которых собственно и идет речь в книге «Коранический гуманизм». Если я не везде цитирую их, то только потому, что я хотел показать более древние (и более «ортодоксальные») истоки таких интерпретаций.

— Муса Бигиев был активным сторонником идеи о всеохватности божественной милости, которая предполагает конечность ада и предначертанность религиозного многообразия. По моим наблюдениям, на протяжении истории ислама эту идею развивали в основном либо суфий, претендовавшие на то, что они выражают глубинную и эзотерическую сторону откровения, либо либеральные теологи, в чем иногда можно усмотреть стремление учесть конъюнктуру западной мысли с ее толерантностью и плюралистичностью. С чем мы имеем дело в Вашем случае? Какими мотивами Вы были движимы, когда обращались к этой проблеме? И каковы результаты, к которым Вы пришли?

— Плюрализм и универсальность Божьей милости — это фундамен-

тальные коранические принципы, которые опередили свое время и которые востребованы именно в наше время. Вы правильно указываете, что такая ориентация ярче всего наблюдается в суфизме. Но ведь суфизм — это не маргинальное течение. Почему в данном случае суфии не могут претендовать на выражение подлинных коранических ценностей?

И еще: читатель книги узнает, что о конечности Ада учили не только суфии, но также видные сахабы и их ученики-табиины, а вслед за ними и такие «архиортодоксальные» богословы, как Ибн-Таймийя.

— В последнее время часто звучат призывы к созданию или возрождению отечественной богословской школы. Насколько адекватно с мусульманских позиций утверждение о том, что богословская школа должна иметь национальный или цивилизационный колорит? И в чем могла бы быть специфика именно отечественной богословской школы?

— Хотя бы со времени отмены халифата подобает осознать, что мы живем в государствах, построенных не по принципу религиозной общности, а по национальной идентичности. В большинстве «мусульманских» стран живут представители не только иных мусульманских конфессий, но и других религий. Людей объединяет «родина», «гражданство».

Более того, многие мусульмане ныне живут в немусульманских —

светских или инорелигиозных государствах. Все это требует нового подхода к выстраиванию отношений с другими религиями и культурами. И в этом плане российская умма имеет наиболее богатый опыт мирного и конструктивного сосуществования.

Следует напомнить о том, что в XVIII–XX вв. именно российские мусульмане, особенно татары, шире и глубже прочих мусульман осваивали интеллектуальные достижения новоевропейской цивилизации.

— Как Вы относитесь к утверждению о том, что отечественная богословская школа, как и вообще отечественная система исламского образования, должна сочетать в себе три начала: классическое арабомусульманское наследие, традиции российской мысли (в частности, русской, татарской, башкирской и кавказской) и традиции европейской рациональности? Эта идея была высказана Д.В. Мухетдиновым, который в последнее время активно развивает тезис о том, что российское мусульманство является уникальным культурным феноменом, сочетающим в себе компоненты трех цивилизаций: исламской, российской и европейской (данный тезис восходит к Исмаилу-бей Гаспринскому)

— Абсолютно правильная мысль. Более того, по сути своей такая триада актуальна и для многих мусульманских стран.

— Вашему перу принадлежат несколько фундаментальных исследований по мусульманской философии. В частности, Вы защитили докторскую диссертацию на тему «Философия калама». Вами также был подготовлен труд «Классическая исламская философия» (совместно с А.В. Сагадеевым). Какое место, на Ваш взгляд, должна занимать в жизни современного образованного мусульманина философия? Нужно ли ему следить за основными европейскими трендами в этой области?

— Когда речь идет о философии, то очень трудно оперировать дихотомией «Восток-Запад» или «мусульманское-европейское». Ведь античная/греческая философия стала составляющим элементом классической мусульманской культуры, а мусульманская философия (в лице Ибн-Сины/Авиценны, Ибн-Рушда/Аверроэса и др.) сыграла фундаментальную роль в становлении европейской философии эпохи Возрождения.

Не лишена основания и классификация, по которой классическая мусульманская культура относится к западному/европейскому типу культуры. Ибо сущностные компоненты европейской культуры составляют античное научно-философское наследие и авраамическую, монотеистическую религиозность. И лицо культуры классического ислама определяли именно эти два компонента.

Философия, которую мы называем «европейской», — это отчасти

и наша, «мусульманская». Беда мусульманского образования (и мусульманской культуры в целом) — в том, что философия занимает в нем ничтожное место, а кое-где встречается весьма враждебно.

Сторонникам тезиса о теологии как о религиозной дисциплине, а о философии — как о дисциплине светской, замечу, что термин «теология» ввел философ Аристотель и что соответствующее арабское наименование (аль-‘ильм аль-илиахи; аль-илиахиййат) обычно носили собственно философская часть произведений мусульманских философов.

— Как известно, статус философии в исламе и вообще в рамках арабо-мусульманской цивилизации — это вопрос, который долгое время обсуждался и продолжает обсуждаться по сей день. Такие крупные мусульманские факихи, как Ибн Таймиййа и Ибн Каййим, резко негативно высказывались не только в адрес фальсафы, но и в адрес калама и суфизма. С другой стороны, аль-Фараби, Ибн Сина и другие представители фальсафы считали невозможным игнорировать античное наследие мысли. Срединная позиция, кажется, представлена в лице аль-Газали, который, с одной стороны, был критиком философии, а с другой стороны, сам использовал философскую методологию. Как бы Вы оценили место философии в исламской цивилизации? Не кажется ли Вам, что дискуссии вокруг философии в

исламском мире часто обусловлены недостаточной определенностью самого термина «философия»?

— Да, в значительной степени это вызвано неоднозначностью термина «философия», к которой надо присоединить и некорректное сведение мусульманской «философии» к фальсафе. И от того, что аль-Газали или Ибн-Таймийя критикуют фальсафу, они не перестают быть философами.

А тем, кто причисляет себя к последователям таких мыслителей, скажу: вы сначала освоите хоть одну сотую часть философской культуры, которой обладали такие авторитеты.

12

— Вы много пишете о рациональности ислама, о том, что в самом Коране содержится установка на разумное познание. Как в этом свете Вы оцениваете попытку пресечь философствование с помощью принципа «не спрашивай как» (биля кайф)? Не являются ли сами люди, занимающие подобную позицию, в каком-то смысле тоже философами?

— Ваше замечание, конечно, справедливо. И еще «первый философ» арабов/мусульман, аль-Кинди, отметил, что и противник философии, обосновывая свою позицию, вынужден стать философом.

Хочу только предостеречь от упрощенного толкования указанного принципа. Порой его понимают как отрицание философского, рациональ-

ного дискурса. А это несправедливо. Речь не шла о научно-философском познании мира, а исключительно о толковании некоторых антропоморфных описаний Бога. И в отношении определенной аудитории указанная установка не только имеет право на существование, но даже предпочтительна. Понятно, что речь идет о широкой публике, не подготовленной к восприятию абстрактных философских реальностей. Напомню, что и такой крупнейший представитель фальсафы, как Ибн-Рушд, и такой видный ее критик, как аль-Газали, — оба считали ересью провозглашение некоторых философских интерпретаций перед простонародьем. В том числе — учение о том, что Бог не является «телом», что Он не занимает определенного места в пространстве. Ведь для обывателя говорить о некоей вещи, что она не имеет каких-либо очертаний и нигде не находится, — это все равно, что говорить: она не существует.

— Вы отстаиваете восходящую еще к Гегелю идею о пантеистической ориентации исламской философии, то есть о тенденции к утверждению тождества Бога и мира в его целостности. Вы находите пантеистическую установку в каламе, фальсафе и суфизме. Если, на Ваш взгляд, эти мыслители были пантеистами, то как они могли оставаться мусульманами? Не является ли утверждение о пантеизме как о главном следствии рационалистической установки как

раз косвенной критикой рационализма, ведь если человек в конечном счете придет к утверждению тождества Бога и мира, то многие могут посчитать, что лучше ему и не начинать заниматься философией?

— У Гегеля идея звучит еще более радикально: или ты пантеист (точнее: Спинозист, последователь Спинозы), или ты не философ. Я принимаю и такой тезис. Только не надо обывательски понимать философские тезисы. Сначала надо адекватно постичь, что философы подразумевают здесь под «тождеством». С точки зрения философов, точка тождественна прямой линии, возникающей от развертывания этой точки; единица тождественна ряду натуральных чисел, рождающемуся в результате ее преумножения, и т.п.

Для философа писатель — это, прежде всего, совокупность его сочинений, художник — совокупность его картин, архитектор — совокупность проектируемых им зданий, и т.п. В этом смысле они говорят о тождестве Бога и мира или утверждают, что Творец присутствует в любом Своем творении.

Критики философов некорректно упрощают их тезисы, вульгаризируют их. И Вам хорошо известен любимый «контраргумент» оппонентов пантеизма, в том числе и среди некоторых мусульманских богословов: «Бог, выходит, присутствует в нечистотах!» Парадоксально, но так рассуждают те, кто одновременно утверж-

дает, что Бог — творец/делатель любого действия в мире, включая все поступки людей. Ведь, на их манер, можно было бы им возражать: «Бог, значит, крадет, прелюбодействует и т.д.» (по пиитическим соображениям я привожу примеры с не самыми дурными действиями).

Или легче замечать соринку в чужом глазу, чем бревно в своем?

— **Одну из своих статей, посвященную рационалистичности классической исламской эпистемологии, вы завершаете следующим утверждением: «Вдохновленный самим Кораном интеллектуалистский аверроизм впоследствии выступил одним из факторов европейского Ренессанса. Рационалистическое наследие Ибн-Рушда и других мыслителей классического ислама способно споспешествовать и предстоящему мусульманскому Возрождению». Нужно ли понимать Ваше утверждение в том смысле, что в пост-аверроистский период исламская цивилизация, в отличие от европейской цивилизации, пришла к интеллектуальному застою? Если да, то чем, на Ваш взгляд, был вызван этот застой?**

— Это так, конечно. Причин здесь много — и экономические, и социальные, и политические (в том числе, внешнеполитические), и идеологические. Коротко об этом трудно рассуждать. Скажу только о заметном усилении позиций консервативных, «ортодоксальных» богословов и, соот-

ветственно, о существенном сужении рамок свободного интеллектуального дискурса.

— Предлагаю теперь взглянуть на исламскую философию немного с другой стороны. Один из видных мыслителей, Мухаммад Вакиды, пишет о том, что быть сейчас мусульманским философом — значит осознавать, что «все написанное в арабском мире в сфере философии, не поднимается до уровня философского творчества — это школярское сочинительство». Как Вы оцениваете этот тезис? Имеет ли мусульманская философия значимость с точки зрения мировой философии? Я понимаю роль посредника между греками и средневековой Европой, но вообще самостоятельную значимость. Если таковая имеется, то в чем она?

— С указанным тезисом можно согласиться, если речь идет о состоянии философского творчества в современных мусульманских странах или о светской философии сугубо светского характера. Что же касается религиозной философии, то, полагаю, сохраняют свою значимость (естественно, при определенной модификации) классические системы калама, фальсафы и суфизма. Разработанные там фундаментальные подходы к философскому осмыслению богооткровенных, коранических истин еще долгое время могут служить в качестве надежной мировоззренческой базы.

— Ценность арабо-мусульманской мысли часто ищут в культурном и языковом своеобразии. Среди европейских ученых широко распространено мнение о том, что окказионализм и фатализм вплетены в арабскую культуру. О специфике арабо-мусульманской картины мира писал Л. Массиньон, который подчеркивал в ней отсутствие субстанциальности, то есть представления об устойчивости вещей и мира в целом. Этот тезис затем был существенно модифицирован современным отечественным философом А.В. Смирновым, который в своих работах развивает идею об арабской «процессуально-действенной» эпистеме. С другой стороны, самими арабскими мыслителями делаются попытки выявить собственное своеобразие: так, под руководством М. аль-Джабири долгое время разрабатывался проект «критики арабского разума». Что Вы думаете о подобных поисках? Возможно, сама попытка оценки арабо-мусульманской мысли с точки зрения европейских критериев неправомерна? Может быть, существуют лишь национальные философии, принципиальным образом укорененные в языке и культуре, а утверждения о «мировой философии» являются завуалированным европоцентризмом? Или все-таки существуют универсальные рациональные вопросы, свойственные человеческому разуму по природе?

— Одна из заслуг классической арабо-мусульманской философии состояла в сохранении античной

философии, развитии ее и последующей ее передаче Европе, тем самым способствуя европейскому Возрождению. Еще большую значимость имеет тот факт, что именно в ней был осуществлен жизнеспособный, перспективный синтез всемирно-исторического масштаба. Я имею в виду соединение двух мировых традиций, которые прежде развивались отдельно друг от друга, а именно синтез интеллектуальной, научно-философской традиции языческой античности с богооткровенной, авраамической (иудейско-христианско-мусульманской) традицией. Как раз этот синтез и вдохновлял великих классиков иудейской и христианской философии, т.е. Маймонида и Фому Аквинского, соответственно.

Теперь о специфике. По образованию я математик. И в философии я всегда находил тот же универсализм, что и в математике. Именно такой универсализм разработал Ибн-Рушд в своем учении о едином общечеловеческом интеллекте, которое вдохновляло многих европейских философов, от Данте — до Канта и Гегеля.

Какую-то специфику арабско-мусульманской философии по сравнению с европейской/западной плодотворно искать где угодно и в чем угодно, только не в языке или в логике. И если взять классическую мусульманскую философию/науку, то

она обнаруживает большую субстанциальную схожесть с современной ей европейской, христианской философией/наукой, нежели последняя — с европейской философией/наукой Нового времени.

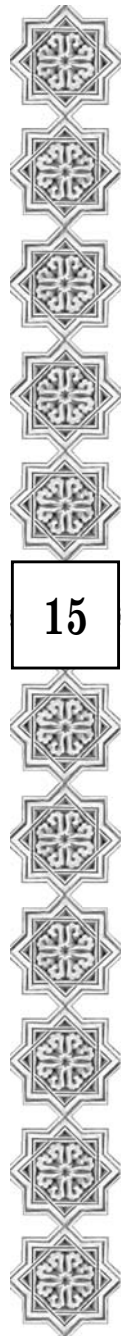
Что касается культурологической концепции А.В. Смирнова, то мое критическое отношение к ней изложено в ряде электронных публикаций, которые можно найти на сайте www.orientalstudies.ru

— В заключение я хотел бы спросить Вас о будущем мусульманской мысли и исламской цивилизации. Каким Вы видите его? В конце XIX века Исмаил-бей Гаспринский писал: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства». Как Вы думаете, какую роль российские мусульмане должны сыграть в будущей истории исламской цивилизации?

— Мне представляется, что сегодня эта мысль еще более актуальна, нежели тогда. И я не устаю повторять: если российские мусульмане не покажут остальным мусульманам и всему миру великий гуманистический потенциал ислама, не ждите его ниоткуда!

Беседовал Сергей Бородай

Источник: <http://www.dumrf.ru/common/interview/9940>
(дата доступа: 3 ноября 2015 г.)

Аятолла Макарем Ширази

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ИСЛАМА И ДРУГИХ РЕЛИГИЙ

16

Мирное сосуществование последователей различных религий является одним из воззваний ислама к человечеству. В многочисленных аятах Священного Корана данное воззвание предстает перед нами в самых разных формах. Можно сказать, что Коран является пионером в этой области, так как в предыдущие века, предшествовавшие его ниспосланию, мирное сосуществование последователей разных религий никем серьезно не рассматривалось. В Коране нет призывов к вражде и ненависти из-за вероубеждений, хотя некоторые люди упорно пытаются доказать обратное. Этим они пытаются показать ислам с отрицательной стороны, навешивая на его последователей различные ярлыки, такие как исламисты, экстремисты и террористы. Владея средствами массовой информации, они умело мани-

пулируют общественным сознанием, в результате чего ислам и мусульмане воспринимаются в мире в негативном свете. В Коране нет призывов к религиозным войнам, которые, к сожалению, имели место в истории других религий. Ислам не позволяет своим последователям проявлять неуместную вражду и ненависть к последователям иных религиозных школ. Ислам запрещает оскорбления и нанесение обид людям, не разделяющим убеждения мусульман, считая, что подобные оскорбления не имеют ничего общего с подлинной верой. Исламская религия порицает верующих, которые оскорбляют и унижают друг друга, беспочвенно обвиняют в неверии и во всевозможных грехах. С точки зрения Корана подобные отношения не влекут за собой ничего, кроме ненависти, вражды, глубоких

разногласий и кровавых столкновений. Последователям разных религий необходимо научиться жить в мире и согласии, ибо только так человечество сможет нормально жить и развиваться, только так люди смогут достичь безмятежности и покоя.

Для того, чтобы люди смогли достичь этого, Священный Коран предлагает ряд рекомендаций и положений, соблюдение которых несомненно облегчит жизнь человечеству. К важнейшим из них относятся:

1. Свобода вероисповедания.
2. Внимание к общим религиозным нормам.
3. Неприятие расизма и национализма.
4. Открытые диалоги.
5. Стремление к примирению.
6. Соблюдение прав религиозных меньшинств.
7. Признание небесных писаний и пророков.
8. Всеобщий мир.
9. Борьба с проявлениями религиозного шовинизма.
10. Взаимопомощь.

Итак, рассмотрим подробнее эти позиции:

1. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Аяты Священного Корана делают ударение на свободе вероисповедания, ведь вера человека и его убеждения не зависят от принуждения и насилия. Вера занимает свое место в сердце и невозможно заставить серд-

це принять то или иное вероучение.

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Сура «Корова», аят 256).

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Сура «Йунус», аят 99)

Одной из главных задач Пророка Мухаммада (да благословит Аллах его и его род) было донесение божественного воззвания до людей. Пророку надлежало донести воззвание, а принимать его или нет должны были сами люди: «Скажи: «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (Сура «Пещера», аят 29).

«Если бы Аллах пожелал, то они не приобщали бы сотоварищей. Мы не назначили тебя их хранителем, и ты не являешься их почитателем» (Сура «Скот», аят 107).

Вера в единственность Аллаха, пророческую миссию Посланника Аллаха и во все положения исламского учения не может быть навязана силой. Единственным способом воздействия на умы и сердца может быть только увещание и приведение логических доводов. Только так можно добиться того, что человек примет исламскую веру. Ислам всегда стремится к тому, чтобы божественные заповеди были должным образом разъяснены и люди поняли их, а затем по собственной воле и, находясь в здравом уме, уверовали в них.

Одной из неотъемлемых составляющих свободы вероисповедания является свобода мысли. Человек свободен в своих мыслях и думах. На страницах последнего небесного писания Всевышний Аллах множество раз указывает на важность размышлений, изысканий и поисков. Он множество раз призывает людей задуматься над тайной своего происхождения и над знаменами окружающего их мироздания. Используя разум, людям надлежит познать пользу и вред, истину и ложь, а затем посредством дарованной им способности к самоопределению встать на путь духовного роста и отказаться от пороков и грехов.

«Мы покажем им Наши знамена по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели недостаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (Сура «Разъяснены», аят 53)

«На земле есть знамена для людей убежденных, а также в вас самих. Неужели вы не видите?» (Сура «Рассеивающие», аяты 20-21)

2. ВНИМАНИЕ К ОБЩИМ РЕЛИГИОЗНЫМ НОРМАМ

С самого начала своего зарождения одной из программ для человечества ислам назвал мирное сосуществование последователей различных религий. Всевышний Аллах велел Своему пророку искать точки

соприкосновения с обладателями прежних писаний, дабы этим путем уменьшить разногласия и снять напряженность в отношениях: «Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей, и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом» (Сура «Семейство Имрана», аят 64). Данный аят — важнейший из аятов, обращенных к последователям небесных религий и призывающих их к плодотворному сотрудничеству. Этот аят отличается от аятов, приведенных в предыдущем пункте. Те аяты призывали человечество к размышлению и последующему принятию ислама по собственной воле. Но этот аят сосредотачивает внимание на том, чтобы мусульмане, христиане и иудеи могли бок о бок жить друг с другом, сотрудничая в положениях, общих для всех авраамических религий. Исламские исследователи и толкователи Корана утверждают, что данный аят призывает мусульман сотрудничать с обладателями писания даже в самых незначительных моментах, если последние откажутся делать это в основных положениях. Исламская религия ждет от своих последователей доброго и справедливого отношения к иноверцам, и от них в свою очередь ожидает того же, ибо только так можно добиться спокойной и безмятежной жизни на земле.

3. НЕПРИЯТИЕ РАСИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

Священный Коран осуждает любые проявления расизма, а также любые националистические идеи, наносящие оскорбления представителям иных наций. Ислам не разделяет идеи о том, что один человек может превосходить другого по расовому или национальному признаку. Ислам считает всех людей детьми одного отца и одной матери: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий» (Сура «Комнаты», аят 13).

Равенство и справедливость являются обязательными условиями мирного сосуществования людей, ведь в ином случае часть человечества всегда будет приписывать себе несуществующее превосходство, что естественно не обрадует другую часть. Расизм и национализм не влекут за собой ничего кроме высокомерия одних людей и униженного положения других, а это в свою очередь является причиной возникновения кризиса в обществе, порой выливающегося в кровавые столкновения. В двадцатом веке человечество пережило две мировые войны с огромным количеством жертв, и у истоков этих войн стояли националистические идеи.

Различия людей в цвете коже, языке и месте жительства ни в коем случае не должны становиться основанием для возвышения одной группы людей над другой. Аллах учит нас в Своей Книге, что существование языковых и национальных различий между людьми является одним из Его знамений, которое должно способствовать познанию людьми друг друга и их Творца. Одни представители человечества могут превосходить других только в богобоязненности, набожности и благочестии. Люди представляют собой единую общину, единое человечество: «Люди были одной общиной, и Аллах отправил пророков добрыми вестниками и предостерегающими увещавателями, ниспослал вместе с ними Писание во истине, чтобы рассудить людей в том, в чем они разошлись во мнениях» (Сура «Корова», аят 213).

Значительное количество аятов Священного Корана обращается не только к мусульманам, но и ко всему человечеству, используя такие выражение как «о сыны Адама» и «о человек». Использование подобных выражений еще раз доказывает, что исламская религия не проводит разницы между людьми. Все они одинаково являются представителями своего вида. Где бы и когда бы они ни жили, на каком бы языке ни общались и каким бы цветом кожи ни обладали, все они люди, и все они произошли от одного мужчины и одной женщины — Адама и Евы.

4. ОТКРЫТЫЕ ДИАЛОГИ

Исламская религия призывает своих последователей к диалогам и взаимодействию с приверженцами других религий. К диалогам, основанным на взаимоуважении, стремлении к миру и гармонии. К диалогам, далеким от фанатизма и вражды. Беседы и диспуты с иноверцами должны вестись с мудростью и толерантностью: «Если вступаете в диспут с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог — один, и мы покоряемся только Ему» (Сура «Паук», аят 46). В аятах, предшествовавших данному аяту, была затронута тема разговоров и взаимоотношений с язычниками, упрямыми и фанатичными в своем глубоком заблуждении, далекими от единобожия. Обладателей писания нельзя сравнивать с язычниками, так как иудеи и христиане веруют в Единого Творца, до них дошел призыв пророков и посланников, они знакомы с учением небесных книг, они обладают большей степенью подготовки к восприятию исламского учения. По этой причине Коран указывает на то, что диалог с иудеями и христианами должен отличаться от диалога с язычниками.

Одной из основ конструктивного диалога является проявление уважения к оппоненту и отсутствие по-

пыток унижить, обидеть, нанести оскорбление. Поэтому Коран повелевает мусульманам ни в коем случае не ругать иноверцев и их святыни: «Не оскорбляйте тех, к кому они призывают помимо Аллаха, а не то они станут оскорблять Аллаха из вражды и по невежеству. Таким образом Мы приукрасили для каждого народа их деяния. Потом им предстоит вернуться к своему Господу, и Он поведает им о том, что они совершали» (Сура «Скот», аят 108). Исламская религия должна быть представлена с положительной стороны, поэтому если кто-то из мусульман и испытывает неприятие к язычеству, идолам и многобожникам, то коранические предписания не позволяют им выплескивать это неприятие на своих оппонентов из числа язычников. Не пристало правоверному оскорблять людей, даже если они далеки от авраамических религий. Ислам предписывает культуру в общении, мягкость и этикет в беседе с последователями даже самых примитивных верований. И не может быть иначе, так как каждый человек считает свою веру правой и видит свои убеждения единственно верными, а посягательства на них и их оскорбления воспринимает как проявление вражды.

5. СТРЕМЛЕНИЕ К ПРИМИРЕНИЮ

«Если же они отступили от вас, не стали сражаться с вами и предложили вам мир, то Аллах не открывает

вам пути против них» (Сура «Женщины», аят 90). Такое повеление дает мусульманам Всевышний Аллах. Если враг решит прекратить ведение военных действий и предложит перемирие, то мусульманам следует принять их предложение. Конечно же, сделать это нужно в том случае, если предложение о мире будет искренним и твердым решением с их стороны, а не хитростью и обманом. О причине ниспослания данного аята в трудах по толкованию Священного Корана приводится следующая история. Среди многочисленных арабских племен, населявших Аравийский полуостров в эпоху становления ислама, жили два племени — Бани Дамра и Ашджа. У мусульман с племенем Бани Дамра был заключен договор о ненападении, у племени Ашджа имелся такой договор с Бани Дамра. В один из дней до мусульман дошли вести, что семьсот человек из племени Ашджа под предводительством Масуда ибн Руджайла направляются к Медине. Посланник Аллаха отправил им навстречу своих представителей, чтобы те узнали, что побудило Масуда ибн Руджайла и его людей отправиться к мусульманам. Племя Ашджа сообщило, что они пришли заключить с Мухаммадом (да благословит Аллах его и его род) договор о мире и ненападении. Узнав об этом, Посланник Аллаха отправил им в качестве подарка большое количество фиников. Затем он встретился с главами племени Ашджа, которые сказали ему, что не желают вражды с мусульманами, так как живут рядом

с ними, а также не хотят враждовать с врагами мусульман, ибо у них нет для этого достаточных сил. По этой причине, продолжили они, мы хотим заключить с вами договор о мире. В это время Посланник Аллаха получил откровение, в котором содержалось предписание о необходимости принятия предложения о мире.

6. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Ни одна из существующих религий не дает религиозным и национальным меньшинствам столько прав и свобод, сколько дает их ислам. Ислам на территории шариатского государства гарантирует справедливость и соблюдение всех прав не только мусульманам, но и последователям других религий, несмотря на то, что последние не разделяют веру мусульман. Предоставление таких прав является предметом гордости приверженцев ислама, ведь историческая действительность свидетельствует, что очень часто на территориях, в которых проживали последователи других религий, чинились препятствия иноверцам, и те не имели возможности соблюдать должным образом свою религию, не могли исполнять свои ритуальные обряды. В исламе существует предписание, согласно которому мусульмане и иноверцы заключают договор и берут на себя двухсторонние обязательства, после чего иноверцы могут спокойно

проживать в исламском государстве и гарантированно пользоваться всеми общественными, политическими и религиозными правами, не испытывая при этом каких-либо ущемлений. Каким должно быть отношение к иноверцам и соблюдению их прав описывается в суре «Испытуемая»: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Сура «Испытуемая», аят 8).

Таким образом, в исламе не существует никаких преград для того, чтобы религиозные меньшинства, не согласные с учением последней небесной религии, спокойно проживали в своих домах, занимались различной деятельностью и находились под защитой мусульманского правительства. Конечно же, при этом они не должны строить козни против ислама и его последователей, они не должны нарушать взятые ими обязательства. В этой же суре говорится: «Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (Сура «Испытуемая», аят 9).

Из приведенных выше двух аятов следует, что мусульманам не допускается беспричинно враждовать с религиозными меньшинствами. Священный Коран учит, что до тех пор, пока

последователи других религий будут соблюдать свои обязательства, не станут попира́ть права мусульман, и не будут сговариваться с неприятелем, они свободны в своей вере и деяниях, и мусульмане обязаны быть справедливыми и дружелюбными к ним. Но если они будут плести заговоры с врагами мусульман, нарушая этим договор, то в этом случае мусульмане будут вынуждены предпринять необходимые меры и пресечь их подрывную деятельность.

Свобода религиозных меньшинств в шариатском государстве действительно велика. К примеру, если кто-либо из обладателей писания совершит деяние, являющееся дозволенным в его религии, но запрещенным в исламе, например, будет употреблять алкоголь, то никто не станет ему докучать. Никто не будет преследовать его за это деяние. Конечно же в том случае, если он не станет делать это открыто, наплевательски относясь к мусульманским традициям. Если же он сделает это открыто, то к нему естественно будут применены необходимые меры. Если кто-либо из обладателей писания совершит действие, являющееся запрещенным и в его религии, и в исламе, например, совершит прелюбодеяние, то шариатский судья будет иметь право применить по отношению к нему соответствующее шариатское наказание. Также он может передать его дело на рассмотрение его религиозного совета, чтобы тот наказал его согласно своим законом.

В исламском праве сказано, если два человека из числа религиозных меньшинств обратятся к шариатскому судье за разрешением возникшего среди них раздора, то судья имеет выбор — он может вынести решение на основании исламских законов, а также может отказаться братья за это дело, посоветовав им обратиться к их религиозному ученому. Такое положение выведено из Священного Корана, в одном из аятов которого Аллах обращается к Своему пророку: «Если они явятся к тебе, то рассуди их или же откажись от них» (Сура «Трапеза», аят 42). Следует заметить, что аят не велит Посланнику Аллаха и шариатскому судье выбирать один из двух путей, исходя из своих личностных интересов. Необходимо принять во внимание все аспекты и условия дела, а в случае необходимости вынести необходимое решение. Если в решении необходимости не будет, то следует отказаться. И во всех случаях обязательно должна соблюдаться справедливость, ибо справедливости в исламской религии придается огромное значение.

7. ПРИЗНАНИЕ НЕБЕСНЫХ ПИСАНИЙ И ПРОРОКОВ

В основе исламского вероучения лежит вера в единые и общие цели всех небесных писаний, когда-либо ниспосланных Всевышним Аллахом человечеству. Все небесные книги, с которыми божьи пророки несли людям благою весть, стремились усовер-

шенствовать общество и воспитать духовно богатого человека. Основа всех писаний одна, хотя они и отличаются друг от друга во второстепенных и практических положениях. Подобное отличие обусловлено историческими условиями и иными реалиями, с которыми сталкивалось человечество по мере своего развития. Каждая религия и каждое небесное писание несли людям что-либо новое, поднимая их на новую ступень духовного и материального роста. Священный Коран уважительно отзывается обо всех прежних пророках и писаниях, в его аятах подтверждается их божественная природа. Всевышний Аллах говорит Своему пророку: «Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно свидетельствовало о них. Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах» (Сура «Трапеза», аят 48). В Коране имеется около двадцати аятов, подтверждающих миссию предыдущих пророков и свидетельствующих о божественной природе Торы и Евангелия.

Традиция Аллаха заключается в том, чтобы каждый посланный к людям пророк подтверждал истинность предыдущего пророка. И чтобы каждое новое писание свидетельствовало о предшествующем писании. Посредством Пророка Исы и Евангелия Всевышний Аллах свидетельствует об истинности Пророка Мусы и Торы: «Вслед за ними Мы отправили Ису, сына Марьям, с подтверждением истинности того, что было прежде

ниспослано в Торе. Мы даровали ему Евангелие, в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что было прежде ниспослано в Торе. Оно было верным руководством и назиданием для богобоязненных» (Сура «Трапеза», аят 46)

8. ВСЕОБЩИЙ МИР

Начиная с эпохи Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и его род) исламская религия всегда стремилась к миру и не желала войны. Ислам призывает человечество к всеобщему миру и гармонии, чтобы все люди на земле оставили разногласия, ведущие к кровопролитию и страданиям. Достаточно сказать, что само слово «ислам» является производным от арабского корня «с-л-м», означающего мир, процветание, благополучие, здоровье. Коран призывает к людям и зовет их к миру и благополучию: «О вы, которые уверовали! Входите все в мир и покорность, и не следуйте по стопам сатаны!» (Сура «Корова», аят 208).

Всевышний Аллах ниспослал откровение, согласно которому Пророк и мусульмане должны заключить с врагами мир, если те пожелают его и откажутся от продолжения неприязни и вражды: «Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха. Воистину, Он — Слышащий, Знающий» (Сура «Добыча», аят 61). Тяга ислама к миру подтверждается еще и тем, что Священный Коран предвещает верующим,

что оставление вражды, забвение бывшей неприязни и хорошее отношение к бывшим врагам влечет за собой не только мир и процветание, но даже дружбу и крепкие отношения: «Может быть, Аллах установит дружбу между вами и теми, с кем вы враждуете. Аллах — Всемогущий. Аллах — Прощающий, Милосердный» (Сура «Испытуемая», аят 7).

В исламе иноверцы по их отношению к мусульманам условно делятся на две группы. К первой группе относятся те, кто враждебно настроен к мусульманам, кто с оружием в руках посягает на их свободу и жизнь, изгоняет их из жилищ и стремится прибрать к рукам принадлежащее им. Они недруги исламской религии и мусульман, они подтверждают свою вражду к ним словами и делом, они не желают примирения и упорно продолжают строить козни против мусульман. Отношение к таким иноверцам естественно не может быть доброжелательным. Ни один разумный человек не позволит себе проявлять слабость перед врагом, ибо в ином случае тот не приемлет нанести удар в спину. Ислам предписывает своим последователям защищать себя и свои ценности от врага, используя при этом все свои возможности. Ярким примером такого врага являлись язычники Мекки, особенно их предводители.

Другую группу составляют иноверцы, не проявляющие вражду и неприязнь к мусульманам. Они относятся к ним с уважением, не оскорбляют их

святыни, не нарушают заключенных договоров, не посягают на их жизни, имущество и честь. Такие иноверцы заслуживают ответного уважения и добродушного отношения.

Таким образом, внешняя политика мусульманской общины строится на благожелательном отношении к последователям других религий. Мусульмане стремятся к миру с ними и взаимоуважению. Но в случае вражды с их стороны мусульмане не дадут себя в обиду, и при необходимости будут защищаться с оружием в руках.

9. БОРЬБА С ПРОЯВЛЕНИЯМИ РЕЛИГИОЗНОГО ШОВИНИЗМА

Ряд аятов Священного Корана затрагивает тему противостояния фанатизму и шовинистическим идеям, присущим некоторым из последователей различных религий. Подобные искаженные идеи приводят к возникновению неприязни людей друг к другу, способствуют появлению сильнейших разногласий между представителями разных вер. Последнее небесное писание, разъясняя мусульманам необходимость мирного сосуществования с иноверцами, разъясняет также присущие некоторым из них неправильные мысли и опасные убеждения. Во времена Посланника Аллаха группа иудеев и группа христиан считали лишь себя избранными рабами Аллаха. Иудеи говорили так о себе, христиане со-

ответственно о себе. Каждый из них полагал, что только они близки к Аллаху, что рай небесный уготовлен для них и находится в их ожидании, и что никто кроме них не испытает вечной радости загробного мира. Каждый из них утверждал, что лишь они достойны уважения и почитания, ибо они превосходят всех остальных людей в знаниях, богобоязненности и других нравственных качествах.

«Иудеи и христиане сказали: «Мы — сыны Аллаха и Его возлюбленные». Скажи: «Почему же Он причиняет вам мучения за ваши грехи? О нет! Вы всего лишь одни из людей, которых Он сотворил. Он прощает, кого пожелает, и причиняет мучения, кому пожелает. Аллаху принадлежит власть над небесами, землей и тем, что между ними, и к Нему предстоит прибытие» (Сура «Трапеза», аят 18). Данный аят сводит на нет идеи о превосходстве одних верующих над другими.

В другом аяте сказано: «Они сказали: «Не войдет в Рай никто, кроме иудеев или христиан». Таковы их мечты. Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду». О нет! Кто покорит свой лик Аллаху, совершая добро, тот получит награду от своего Господа. Они не познают страха и не будут опечалены» (Сура «Корова», аяты 111–112). Таким образом, райские сады ждут всех тех, кто покорился Аллаху, вершил добро и был праведен.

Если религиозный шовинизм захватит умы последователей какой-

либо религии или даже части ее последователей, то это уничтожит любые попытки других верующих к мирному сосуществованию с иноверцами. В этом случае человечество может забыть о возможности жить в мире, покое и безопасности, так как религиозный шовинизм одних людей будет способствовать возникновению ответного шовинизма в других людях. А это не сулит ничего хорошего, ведь с появлением подобных идей в разы повышается вероятность вспышек насилия и напряженности. Поэтому Священный Коран прямо и косвенно призывает ко всем религиозным группам, чтобы те не считали избранными только себя. Никто из людей не заключил с Аллахом братского союза, никто из них не превосходит остальных людей. Близости с Аллахом удостоится лишь набожный и благочестивый человек, покорный истине, от принятия которой его не удерживает ни упрямство, ни фанатизм, ни что-либо еще.

10. ВЗАИМОПОМОЩЬ

Для всеобщего развития и процветания необходимыми условиями являются взаимопомощь, взаимовыручка и благотворное сотрудничество. Взаимопомощь и сотрудничество должны существовать не только в рамках одной религиозной или на-

циональной общины, но в масштабах всего человечества. Без содействия друг другу в политических, экономических, культурных, социальных и иных сферах человечество не сумеет преодолеть трудности на пути к миру и безмятежной жизни. К взаимопомощи и сотрудничеству людей призывает их разум и внутренняя природа, а Священный Коран подтверждает истинность их призыва. Коран настоятельно советует оказывать помощь друг другу во благо и ни в коем случае не сотрудничать в пороке и грехе: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде» (Сура «Трапеза», аят 2). Усердие в установлении справедливости, равенства, мира, безопасности и процветания относятся к упомянутым в аяте благочестию и богобоязненности. Также к ним относятся борьба с тиранией, эксплуатацией, агрессией, расовой и национальной дискриминацией, а также стремление к распространению набожности и благочестия, близости людей к Творцу. В этом человечество должно помогать друг другу. Люди никогда и ни при каких обстоятельствах не должны содействовать распространению нечестия, насилия, порока и грехов.

*Перевод с фарси
Айрат Баешев*

ПОЧЕМУ ВЛАДИМИР ПУТИН УПОМЯНУЛ ИМЯ АЛЛАХА?

Выступая перед Федеральным Собранием 3 декабря 2015 года, Владимир Путин произнёс малохарактерную для него, верующего христианина, фразу: только один Аллах знает, почему турецкое руководство 24 ноября вероломно сбило российский Су-24 над Сирией. «Видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив её разума и рассудка», — прокомментировал Путин весь политический курс нынешних турецких властей.

Глава российского государства обвинил власти Турции в том, что они вовлечены в контрабанду нефти на Ближнем Востоке, подчеркнув, что нельзя допустить никакого преступного, кровавого бизнеса с терроризмом: «Мы знаем, например, кто в Турции набивает свой карман и даёт заработать террористам на продаже награбленной в Сирии нефти. Именно на эти деньги бандиты вербуют наёмников, закупают оружие, организуют бесчеловечные теракты, направленные против наших граждан, против граждан Франции, Ливана, Мали, других стран. Мы помним и то, что именно в Турции укрывались и получали моральную, материальную поддержку боевики, которые орудовали на Север-

ном Кавказе в 90-х и в 2000-х годах. И сейчас ещё их там замечаем».

«Мы не собираемся и не будем браться оружием. Но если кто-то думает, что, совершив подлое военное преступление, убийство наших людей, они отделаются помидорами или какими-то ограничениями в строительной и других отраслях, то они глубоко заблуждаются. Мы ещё не раз напомним о том, что они сделали. И они ещё не раз пожалеют о содеянном. Мы знаем при этом, что надо делать», — подчеркнул Путин.

В контексте речи президента РФ важны слова «мы не будем браться оружием». На то, что российский контингент в Сирии сейчас «бряцает оружием», тратя средства из бюджетной казны, как раз напирают сейчас те, которые хотят «евромайдана» на Красной площади: наши «же сюи». Российские войска на Ближнем Востоке сейчас не бряцают оружием. Не защищают Асада, как считают внутренние и внешние противники сирийского президента. Разочаруем оппозицию и в её тщетной надежде, что наши самолёты, армия Сирии и курдские пешмерга действуют в Сирии, чтобы якобы «удержать Путина у власти».

Россия, уничтожая базы и инфраструктуру «Иблисского государства», пытается изо всех сил сохранить хрупкий миропорядок, сложившийся со времён исторических договоров в Ялте и Потсдаме. Этот порядок, известный как «Тегеранско-Ялтинско-Потсдамская модель», готов вот-вот рухнуть. Главная причина — многолетние геополитические авантюры прописанных на Западе транснациональных корпораций и связанных с ними политических элит в Европе, США, Израиле, Турции и странах Персидского залива.

Средоточье, сердцевина этой системы мироустройства, оговорённой ведущими мировыми державами 70 лет назад, — диалог и добрососедские отношения между Христианством и Исламом. В связи с этим становится понятным, почему архитекторы мирового переустройства выбрали на роль главного полигона по перекройке мира именно Сирию.

Нынешняя Сирийская Арабская Республика — это древний Шам. Хадис, переданный в «Сахихе» имама Бухари, свидетельствует, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) удостоил Шам особого благословения. Спрашивается: почему? Во-первых, Шам ещё за шестьсот лет до рождения Пророка (мир ему и благословение) стал жить по законам единобожия, поскольку узнал христианскую проповедь и принял её. Во-вторых, Пророк (мир ему и благословение), благословляя Шам, явно предвидел, что в будущем Сирия станет уникальным

историческим и геополитическим ареалом, где мусульмане и христиане веками будут жить в дружбе и согласии. Самый яркий и известный символ этого единения — мечеть Омейядов в Дамаске. Там похоронен человек, чтимый как пророк и мусульманами, и христианами. Христиане его зовут Иоанн Предтеча, мусульмане — Яхъя ибн Закаръя (мир ему). Мечеть Омейядов — это и Белый минарет, откуда в конце времён должен спуститься любимый пророк Аллаха — Иса (мир ему), чтимый христианами как Иисус Христос. Войдя в мечеть Омейядов, Иса (мир ему) воскресит пророка Яхъю (мир ему), а затем оба пророка пойдут в священный Иерусалим, где будут вершить великий суд.

Муфтий Сирии Ахмад Бадреддин Хассун в интервью изданию «Лента.Ру» сказал: «Если вы приедете в Дамаск или другие сирийские города, вы увидите, что мусульмане и христиане живут вместе, составляют единый сирийский народ, и на неподконтрольных террористам территориях нет никаких проблем между шиитами и суннитами». Завет мусульманско-христианской дружбы в Сирии — сердце Ближнего Востока и священной земли христианской и мусульманской цивилизаций — был испробован на прочность в конце 40-х годов, когда Сирия, бывшая до того подмандатной территорией Франции, получила независимость. Париж, не желавший терять стратегически важную территорию, тогда пытался заигрывать с сирийскими христианами

нами, желая настроить их против мусульман, а потом, воспользовавшись спровоцированной извне сварой, сохранить своё присутствие (сразу вспоминается, как американцы в декабре 2011 года покидали оккупированный ими Ирак).

Итак, в апреле 1946 года французские войска навсегда оставляли Сирию. В это же время глава правительства страны, христианин Фарис аль-Хури произнёс перед сирийскими мусульманами знаменательную речь. Хури пришёл в мечеть Омейядов во время пятничной молитвы и попросил у имама разрешения сказать слово с минбара, как глава правительства. Взойдя на минбар, христианин Хури заявил: «Если Франция вознамерится оккупировать Сирию во имя спасения нас, христиан, от мусульман, то я, христианин, с этого минбара провозглашу: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — пророк Его». Что это значит? Во-первых, глава правительства заявил, что его собратья по вере, сирийские христиане, и он в том числе, дорожат вековым добрососедством с мусульманским миром и не променяют союз с Исламом на призрачные альянсы с западной цивилизацией. Во-вторых, христианин Хури дал понять, что в случае угрозы мусульманам Сирии готов разделить невзгоды, которые могут на них обрушиться. В том числе стать шахидом — мучеником за дело религии Ислам. Ведь, выражая своё намерение, Хури объявил, что готов произнести на арабском священные слова Шахады, то есть перед

лицом сирийского народа объявить, что он, Фарис аль-Хури, премьер Сирии, — отныне мусульманин.

Если смотреть на религиозный мир Сирии с точки зрения геополитики, то благословенный Шам — это место, где в начале второго тысячелетия был скован стержень нынешней человеческой цивилизации. А также регион, где не остаётся камня на камне от теорий о «конфликте цивилизаций», выраженных в трудах апологетов западного монополярного мира, которые утверждали, что Исламу и Христианству якобы «вместе не сойтись». Всё, что сейчас происходит на Ближнем Востоке, — «цветные революции», переросшие в гражданские войны, нагнетание противостояния между суннитами и шиитами, появление на свет монстра по имени «ИГИЛ» (он же «ДАИШ») — это попытки спровоцировать конфликт цивилизаций. А именно — сломать выкованный века назад христианско-мусульманский цивилизационный стержень, чтобы впоследствии натравить христиан и мусульман мира друг на друга, а затем перекроить сложившийся после Второй мировой войны миропорядок на новый лад.

Нынешний российский лидер хорошо осознаёт, какую роль играет религия Ислам в существующей геополитической карте мира и какие ставки сделаны на исламскую карту. Владимир Путин также отличает настоящий Ислам от прикрывающихся Кораном псевдоисламских политических проектов.

Первые уроки сравнительного богословия президент России прошёл в 1990-х годах, во время событий в Чечне и вторжения ваххабитов в Дагестан. Во время этих жёстких уроков Путин, в частности, узнал, что за финансированием и укрывательством орудовавших тогда на Кавказе разноплеменных террористов стояла официальная Анкара. Кроме того, в эту жестокую для России пору Путину посчастливилось узнать, какими ценными союзниками для России являются настоящие мусульмане: последователи четырёх суннитских мазхабов и последователи имама Али. С конца 1990-х — начала нулевых годов Россия считает должным для себя стоять на страже интересов Ислама подлинного, дабы его не уничтожили творцы и спонсоры разнокалиберных псевдоисламов. Как человек, работавший долгое время в Европе по линии разведки, Путин в курсе, в каких странах и в каких веках фаусты от большой политики сначала вызвали на свет движение Абдулваххаба, а потом вывели от «гена» этого движения весь существующий ныне в мире джихадистский интернационал во главе с ДАИШ. Не секрет для Москвы, что эти хитроумные эксперименты служат одной цели: дискредитировать Ислам, чтобы потом уничтожить его, а следом за этим аннигилировать и всю человеческую цивилизацию.

Что такое настоящий Ислам и ислам ложный, Путин заявил за месяц до того, как с разрешения Совета Федерации в Сирию отправились

российские ВКС, — на церемонии открытия Соборной мечети Москвы, состоявшейся 23 сентября.

«Мы видим, что происходит на Ближнем Востоке, где террористы из так называемого Исламского государства, компрометируя Ислам, сеют ненависть, убивают людей, в том числе и священнослужителей, варварски уничтожают памятники мировой культуры Их идеология построена на лжи, на откровенном извращении Ислама. Они пытаются вербовать adeptов и в нашей стране», — заявил президент России, открывая отреставрированную мечеть. Путин тогда подчеркнул: традиционный (то есть подлинный) Ислам — неотъемлемая часть духовной жизни России, поскольку заложенные в Коране и Сунне гуманистические ценности учат людей милосердию, справедливости и заботе о ближних, а мусульманские лидеры России, используя свой авторитет, противодействуют экстремистской пропаганде.

На церемонии открытия Соборной мечети тогда присутствовал Махмуд Аббас — глава Палестинской автономии, ветеран движения мусульман Палестины. Аббас заявил, что Россия превратилась в мировой политический центр, где решается будущее планеты. Ветеран ближневосточной политики указал, что внешнеполитический курс нынешней России более отвечает нуждам и потребностям мирового сообщества, чем тот, который привыкли утверждать в Нью-Йорке и Брюсселе. Слова Аббаса фактически

легитимировали действия России по отношению к Сирии и исламскому миру вообще. Аббас, человек, хорошо знающий Россию, знающий русский язык, давно понял, что Россия не враг Ислама номер один, как ошибочно считает доктор Юсуф Кардави, а союзник правоверных во всём мире.

Курс нынешней России на союз с настоящим Исламом был придуман не в наше время. Он — следование сложившейся ещё в Российской империи традиции, выразившейся в словах великого князя Александра Невского: «Крепить оборону надо на Западе, а друзей искать на Востоке». Следуя этой веками складывающейся доктрине, Россия, христианская в целом страна, стоит на страже интересов мусульман и их добрососедских отношений с христианами и теми, кого Коран называет «неверными».

Глава России Владимир Путин в данной ситуации чем-то сродни праведному халифу Умару аль-Хаттабу (да будет доволен им Аллах). После того как войско Умара (да будет доволен им Аллах) взяло Иерусалим, сподвижник Пророка заключил с патриархом Иерусалима Софронием договор, где постановил мусульманам и христианам Иерусалима уважать и беречь веру, жизни и имущество друг друга. Этот договор впоследствии стал основополагающим документом, определившим мирное сосуществование Христианства и Ислама на Ближнем Востоке.

Исходя из этих интересов, интересов сохранения цивилизации, Владимир Путин и произнёс 3 декабря, что «Аллах явно лишил турецкое руководство разума». Правящая с 2008 года в Турции партия, в отличие от своих секулярных предшественниц, целиком мусульманская. Но действия этой партии, как показывают события в Сирии, скорее направлены на дискредитацию Ислама, чем на его укрепление. Действия, осуществляемые турецким руководством в Сирии с 2011 года, приводят к тому, что Ближний Восток из обители Ислама превращается в территорию смуты, «фитны». Те носящие имя мусульман, которые хотят перекроить Шам на чужой Исламу лад, должны также помнить слова Пророка (мир ему и благословение), сказанные им во время прощального паломничества: «Не становитесь после меня неверными, которые рубят друг другу головы!» (Бухари, «Сахих», главы 74, 100 (121)).

Действия России против политики нынешнего турецкого режима в Сирии и решимость Путина и дальше противодействовать покрываемому Анкарой терроризму — это желание покончить с тем, чтобы мусульмане, подзуживаемые своими заклятыми «друзьями», рубили головы друг другу и своим соседям. Россия хочет показать, что терроризм и Ислам — вещи несовместимые.

А не это ли пытаются доказать настоящие мусульмане?

Источник: 4 декабря 2015 г. — <http://www.islam.ru/content/analitics/44898>

Сергей Маркус

РАСКОПКИ В КРЕМЛЕ ВЫЯВЯТ НАШИ КОРНИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ

32

Нас ждут удивительные открытия... из области древнего прошлого столицы России! Наконец-то прошли необходимые согласования и принято решение о сносе и раскопках в Московском Кремле.

Итак, «на месте 14-го корпуса Кремля проведут археологические изыскания, «которые по своей значимости, как представляется, не имеют аналогов в российской истории, учитывая место раскопок». Подробнее о решении — «Четырнадцатый корпус Кремля решено демонтировать» <http://vz.ru/news/2015/11/18/778803.html>.

Что это означает для нас, москволюбов, и особенно для тех, кто стремится объективно взглянуть на нашу историю периода Золотой Орды? И — подчеркну — особенно для мусульман и ценителей «исламской составляющей» нашей Евразийской цивили-

зации? Не превращаясь в пифию, с уверенностью можно сказать, что нас ждут открытия материальных следов того, о чём давно читаем в источниках письменных.

С такого рода предположением уже выступил такой солидный специалист, как доктор исторических наук, профессор МГУ и советник директора ФСО России Сергей Девятов — «Историк: от раскопок на месте 14-го корпуса Кремля ожидают сенсаций» <http://ria.ru/science/20151118/1323676217.html>

Я же хочу напомнить о том, какую первую реакцию вызвало у меня намерение «углубиться в историю

Кремля» ещё год тому назад. Думаю, всё звучит актуально. 1 августа 2014 года на сайте ИсламНьюс.Ру я написал —

В КРЕМЛЕ — ВОССТАНОВИТЬ НАШУ ОБЩУЮ ИСТОРИЮ!

Сегодня появилась новость — «Путин предложил изучить вопрос о восстановлении в Кремле двух монастырей». Прекрасная и ценная инициатива, причём, не только для считающих православную историю, и не только для поклонников «русского». Не забудем об исламском и тюркском компонентах в истории Московского Кремля!»

ВМЕСТО СОВЕТСКОГО НОВОДЕЛА — ПОЧТЕНИЕ К ПРЕДКАМ

Итак, в чём суть? «Чудов и Вознесенский монастыри, которые находились на территории Московского Кремля и были разрушены в 1929-30 гг., могут быть восстановлены, — предложил президент России Владимир Путин. — Такая возникла идея — не восстанавливать этот новодел (административный 14-й корпус Кремля), а, наоборот, восстановить исторический облик этого места с двумя монастырями и церковью», — сказал президент.

На Ивановской площади Кремля, напротив закрытого строительными конструкциями 14-го корпуса пре-

зидент побеседовал с мэром Москвы Сергеем Собяниным, комендантом Московского Кремля Сергеем Хлебниковым, заместителем генерально-го директора Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» Андреем Баталовым и ректором Московского архитектурного института Дмитрием Швидковским.

Путин подчеркнул, что такой план может быть реализован только после одобрения общественностью и ЮНЕСКО. «Нужно обсудить этот вопрос с московской архитектурной общественностью, согласовать этот вопрос с ЮНЕСКО», — сказал он, напомнив, что «Кремль находится под охраной ЮНЕСКО». Глава государства предлагает необходимым «проработать этот вопрос, чтобы спокойно, основательно подойти к решению этой задачи, если её сочтут целесообразной».

А что скажут мусульмане, да и все, кто помнит общее евразийское прошлое?

Стоит обратить внимание на два момента — на историю места и на выдающуюся личность.

Вот как начинается справка в Википедии об этом уникальном месте: Чудов монастырь «основан митрополитом Алексием в 1365 году в память о чудесном исцелении от слепоты Тайдулы, матери хана Золотой Орды Джанибека. Название получил по церкви Чуда Архангела Михаила в Хонех, ставшей впоследствии усыпальницей митрополита Алексия. В 1483 году на территории монастыря

была сооружена Алексиевская церковь. По распоряжению чудовского архимандрита Геннадия в неё перенесли мощи митрополита Алексия».

Само место, на котором в 1365 году был основан монастырь — исторически связано с золотоордынской эпохой, ибо здесь располагался Ханский двор. Говоря современным языком — площадка взаимодействия московской княжеской власти с баскаками, посланниками, ханами Золотой Орды. Здесь стояли постройки, среди которых, естественно, были не только жилые и подсобные, но и место для молитвы.

Хан Джанибек в благодарность митрополиту Алексию выделил, конечно же, не весь Ханский двор — а Конюшенный двор (что отмечено в таком дореволюционном справочнике, как Энциклопедия Брокгауза и Эфрона, а позднее эта информация куда-то, видимо, из-за «антиевразийской стыдливости», исчезла).

Сказанное — сенсация только для тех, кто никогда не изучал историю Московского Кремля. Но как выглядят те постройки и есть ли их следы в доступных ныне археологам слоях — вопрос открытый.

Второй аспект, вызывающий интерес — это тюркские корни боярского рода Бяконтов, из которого происходит митрополит Алексий. Их происхождение — из черниговских земель, из Червонной Руси, где не редкость были именно такие фамилии — тюркские, со временем сливавшиеся со славянскими, входившие в высшие

слои славянских, православных обществ. Митрополит Алексий (Бяконт) — одна из ключевых фигур в становлении и развитии Москвы как духовного и политического центра не только Руси-России-СССР, но и всей Евразии и всего мира (учитывая именно огромный «московский резонанс», исходящий из Кремля). Он — один из создателей Москвы как нового центра силы новой цивилизации.

Вспомним хрестоматийное: это ведь его инициатива — возведение белокаменного Кремля, он — воспитатель и многие годы по сути регент-руководитель Дмитрия Донского, умелый дипломат, сумевший обеспечить рост Москвы при Золотой Орде, фактически правитель Московского княжества при трёх московских князьях. И явно при умении общаться с тюркскими владыками, возможно, и на одном с ними языке.

Событие, что послужило толчком к передаче части Ханского двора Кремля для основания Чудова монастыря — знаменитое «чудесное исцеление от слепоты Тайдулы, матери хана Золотой Орды Джанибека» — как считают некоторые историки, было связано со сложным дипломатическим походом митрополита. Для публики было заявлено, что он едет лечить Тайдулу, а на самом деле — болен был сам хан и он нуждался в исцелении. Одновременно, конечно же, решались и сугубо политические проблемы между поднимающейся Москвой и властвовавшей над нею ханом.

Пусть знатоки уточнят все детали, археологи и архивисты проявят свои возможности. Для нас сейчас явны два факта: Ханский двор с мечетью и возвышающая Московское княжество деятельность митрополита Алексия — великого православного святого с тюркскими корнями и дипломатическим «ключом к тюркам». Такова наша многообразная, многоцветная евразийская история.

К инициативе президента России хочется добавить этот «евразийский», «славяно-тюркский вектор». В какой форме? Давайте обсуждать.

Быть может, рядом с восстановленными зданиями Чудова монастыря установить стелу-знак в память о Ханском дворе — корректно и достойно одновременно? А останки святого митрополита перенести из Елоховского собора — именно сюда, где они и содержались с молитвою и почтением до большевистского варварства?

ЧИТАЕМЫЕ СМЫСЛЫ

Какие исторически и историософски важные смыслы уже прозвучали в состоявшейся встрече? Самое ценное — это возвращение к достойной памяти предков. Отказ от большевистского «новодела». Возвращение вратам Спасской башни их историче-

ской и священной роли Главного входа в пространство Кремля.

Историки, несомненно, увидят ещё много важного. Ведь сколько контрастов: в Чудовом монастыре мы будем вспоминать и негодяв-авантюристов, агрессоров и захватчиков (Гришка Отрепьев, штаб Наполеона...), и героев, подвижников, просветителей (патриарх Гермоген, греко-латинское училище...), а в Вознесенском монастыре — место погребения женской половины княжеских и царских родов! Это, по сути, главное место поминовения Жён нашей страны. И в этом своём качестве оно должно быть восстановлено — наравне с местом поминовения Мужей — Архангельским собором.

Так может быть восстановлена гармония и целостность тех начал, на которых созидалась и крепла наша культура и государственность — мужское и женское, славянское и тюркское...

Последнее, что нельзя не отметить — инициатива Путина прозвучала в тревожные дни, когда оборону России держит министр Сергей Кужугетович Шойгу. Для справки — «шойгу» это тувинский род выходцев из Уйгурии, «уйгуров», древних тюрков Центра Азии.

Входим в Московский Кремль — в столицу великой Евразийской державы!

Дамир Мухетдинов,
*первый заместитель председателя ДУМ РФ,
ответственный секретарь Международного
мусульманского форума*

ЗАКОНЧИТЬ КУЛИКОВСКУЮ БИТВУ В СВОЕМ СОЗНАНИИ

НАВСТРЕЧУ 750-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

36

В последние годы заметно вырос интерес к Золотой Орде, и ордынской проблематике в целом. Звучит все больше объективных оценок ее роли в нашей истории и для нашей современной государственности. Это не просто научный процесс установления истины, это имеет прямое отношение к жизни и будущему всего народа России.

Из научного обихода практически изжиты термины вроде «татаро-монгольское иго». Важную лепту в этот политико-исторический процесс внес Президент Владимир Путин.

«Надо внимательно посмотреть на реалии, которые происходили тогда таким образом, чтобы это помогало нам сегодня и завтра. Очень интересное наблюдение есть по поводу того, кто с какой стороны воевал на Куликовом поле. Да-да, там любопытно,

там и с одной, и с другой стороны были русские полки, и с одной, и с другой стороны была татарская конница, которая русскими использовалась как главная ударная сила. Это любопытные страницы нашей истории, на которые сегодня мы можем посмотреть без всяких идеологических предрассудков», — сказал глава Российского государства во время общения с прессой в 2004 году. Замечание Путина прозвучало в ответ серпухов-

ской журналистке, которая приглашала Президента на 625-летие битвы на Куликовом поле.

Многие историки вслед за великим Львом Гумилевым и другими евразийцами убедительно показывают, что события того времени нельзя рассматривать как войну русских с татарами, Руси и Орды и, уж тем более, как столкновение Ислама и Православия. Лев Николаевич положил десятки лет на алтарь исторической евразийской правды. «Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы», — говорил он.

О Куликовском сражении много сказано и написано за истекшие годы. Битва и многое из того, что с ней связано, подробно разобрано в энциклопедических словарях «Ислам в РФ», выпущенных издательским домом «Медина», к которому я всех отсылаю.

Кратко говоря, Куликовская битва — эпизод нашей общеевразийской славяно-тюркской истории, своего рода гражданская война. Это событие, как и все, связанное с Ордой, не должно разделять нас сегодня.

Президент в оценке далекого прошлого как всегда проявляет удивительную осведомленность и глубину стратегического государственного мышления. Жалко, что не вся элита может за ним угнаться. Иначе бы мы не знали совсем никаких проблем.

В политическом, государственном смысле высказывание Путина очень важно. Он четко показал, что такие даты, как юбилей Куликова поля, не должны иметь сегодня конфронта-

ционных последствий. Наоборот, надо глубже со всей ответственностью смотреть на прошлое, стараясь укреплять общность исторической памяти россиян как целостной евразийской цивилизации.

В следующем году отмечается 750-летие создания Золотой Орды. Великое государство, которое с веками стало частью нашей общей российской идентичности, появилось в 1266 году. Эта важная веха должна побудить нас всех к новому осмыслению прошлого во имя окончательного примирения россиян всех национальностей и исторического происхождения.

В нашей истории, в общей истории всех народов России, еще много «белых пятен» и откровенных мифов, которые служат демагогам и откровенным врагам для разделения государства и срамливания граждан одной страны, мусульман и христиан, славян и тюрков.

Мало кто знает, что границы Золотой Орды на севере достигали Тулы, которая входила в состав доменных земель ордынских ханов. Тут заключен, кстати, большой сюрприз для любителей российской истории — например, ответ на вопрос о возможных причинах той же Куликовской битвы.

На территории нынешнего ЦФО фиксируется и целый ряд буферных постордынских родственных административно-политических образований — таких, как Яголдаеватма в составе Великого княжества

Литовского, Смоленская, Курская тьмы, Червлёный Яр, татарские княжества в Мещере, даже на территории нынешней Московской области, ногайский Романовский улус (ныне часть Ярославской области) и др. Там же возникли новые поселения, до сих пор недостаточно изученные — к примеру, Ахматовы слободы в Курской или Мохши — в Пензенской области.

Очень интересно наличие в последнем (сейчас это село Наровчат) урочища Мизгить, в котором некогда были мечеть и мусульманское кладбище. Согласно гипотезе двух ученых советского периода, А.А. Кроткова и В.И. Лебедева, Соборная мечеть города была построена по приказу находившегося там несколько лет ордынского хана Узбека. Между прочим, ныне на месте этой мечети располагается крупный православный собор Покрова Пресвятой Богородицы.

Не исключено, что принятие Ислама в качестве государственной религии Золотой Орды произошло именно в Мохши, многонациональном и многорелигиозном городе на мордовской земле. Во всяком случае, резкое его возвышение, факт строительства в нем огромных мечетей Кротков и Лебедев связывали с личностью хана Узбека и тем обстоятельством, что сюда переехала «мусульманская знать».

Интересно и то, что пограничные территории постордынских государств именовались «Окраина», или «Украина», и таких «Украин» было немало. Одна из них, «Казанская

Украина». Тут есть о чем задуматься в связи с событиями самого последнего времени.

Практически никто постордынские образования не изучал. Более того, даже на относительно хорошо исследованное Касимовское ханство единой точки зрения нет.

А именно в этих землях сложилась локальная социальная и субэтническая группа служилых татар, которые выполняли взятые на себя функции по охране границ Московского государства и оказывали огромное влияние на его военную и политическую жизнь. Особое значение их проявлялась во время кризисных ситуаций, в частности, в Смутное время.

Мусульмане Касимова, Романова, Темникова, Кадома и др. регионов сыграли весомую роль в таких событиях, как попытка приглашения на престол польского королевича Владислава, убийство Лжедмитрия II, затем в 1-м и 2-м ополчениях, наконец, в избрании на московский престол Михаила Романова. Однако после прихода к власти Романовых они достаточно быстро стали подвергаться религиозному и экономическому давлению, вплоть до насильственного крещения и культурной ассимиляции.

Поступательные шаги новой династии привели к тому, что последователи Ислама были вынуждены переселиться из Ярославля и Романова под Кострому, из Темникова и Кадома — в более восточные регионы страны. В XVII в. крестились и асси-

милировались бордаковские, боровские, мугреевские, юрговские и др. группы татар. Переселилось в др. места тюркское население Червленого Яра, при этом правительством целенаправленно создавались незаселенные зоны шириной до 200 км, чтобы феодально-зависимое население не смогло бежать в вольные общества казаков и татар. Так образовались длительные лакуны в непрерывной истории Ислама, например, в Воронеже, Курске, Белгороде и Тамбове.

Мы привыкли мыслить Золотую Орду как нечто глубоко степное, восточное или южное, азиатское. Да, Поволжье, Урал, Западная Сибирь и Северный Кавказ буквально пропитаны ордынской историей. Что тоже плотно скрепляет ткань нашей современной государственности.

Но, с другой стороны, мы видим, что Орда — часть идентичности даже Центральной России. Ее история — это история и Московской, и Тульской, и Курской, и других областей.

Золотую Орду надо понимать не как нечто стороннее, пришедшее извне и враждебное, а как часть нашей общей истории. Мы все — дети этого русско-степного мира.

Еще в 2005 году муфтий Равиль Гайнутдин громко заявил о недооценке золотоордынского периода в истории России, без достижений которого «никогда бы не было нашей страны». Тот же подход глава ДУМ РФ выразил в 2010 году в интервью «НГР»: «И Волжская Булгария, и Золотая Орда, и мусульманские образования

на Северном Кавказе, заложенные еще сподвижниками Пророка, и даже Имамат Шамиля с исторической точки зрения являются такими же учредителями современной России, как и Киевская Русь, и Московское княжество». Муфтий Гайнутдин призвал «полностью легитимизировать и, так сказать, «прописать» свою мусульманскую составляющую».

В октябре 2014 года глава ДУМ РФ вновь обратился в теме золотоордынского наследия, придав ей при этом более аналитическое выражение: «Наследие Узбек-хана и Ивана Калиты представляет образец диалога и сосуществования разных религий внутри единого государства». Пребывание Руси в составе Орды принесло, подчеркнул муфтий, экономическое процветание восточным славянам, выразившееся в каменном строительстве Москвы. Муфтий Гайнутдин отметил, что с течением времени уже мусульмане стали подданными российского государства, однако ценности сосуществования остались прежними: «Наш лидер Исмаил-бей Гаспринский, уроженец Крыма, выдвинул концепцию русского мусульманства. Он призвал не жить иллюзиями и мечтаниями эпохи тюркских ханств, а сконцентрировать усилия российской уммы на обеспечении достойного места мусульман в едином государстве».

Тогда же при активном участии ДУМ РФ прошло празднование 700-летия мечети хана Узбека в Крыму. Так ордынское наследие помогает сегодня

связывать воедино и восстанавливать глубинные исторические нити России с воссоединившимся с ней Крымом.

«Неверно думать, что наследие хана Узбека, архитектурное наследие Крыма не имеют никакого отношения ко дню сегодняшнему. Развитие наук и искусств, умение вести диалог внутри державы, приоритет учености во многом предопределили то, что в последующем тюрки-мусульмане, даже потеряв государственность в лице средневековых ханств, стали второй государствообразующей религией и нацией, обретая новую государственность в лице Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации», — заявил во время церемонии муфтий Гайнутдин. По его словам, «Крым вновь становится важнейшим центром евразийского пространства, как это было семь веков назад».

Таким образом, предстоящий 750-летний юбилей Золотой Орды должен стать переломным в процессе переосмысления нашего общего наследия. Пора окончательно изжить рудименты гражданской войны из массового сознания и покончить,

как говорил Гумилев, с «черной легендой» о татарах.

Нельзя делить граждан и нашу общую историю. Орда для русских — такая же часть их истории, как Киевская Русь для современных татар. На этом строится фундамент нашего общего евразийского славяно-тюркского, православно-мусульманского мира.

Мы — не потомки завоевателей и завоеванных, победителей и проигравших. Мы — не обреченные на вечное противостояние друг другу правнуки «русских богатырей» и «татаро-монгольских завоевателей», продолжающие вести Куликовскую битву в своем сознании. Думаю, не случайно Президент в общении с серпуховской журналисткой в шуточной форме выразил надежду, что никому сегодня не придет в голову просить «льгот для участников» сражения 635-летней давности.

Мы — единая российская нация с единой историей взаимообогащения и цивилизационным корнем. В этом наша сила, красота и духовное богатство.

Источник: <http://www.islamrf.ru/news/culture/history/38166/>

Гарник Асатрян

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ ИРАНА И ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

*Интервью с востоковедом, доктором филологических наук,
профессором Гарником Асатряном.*

— Когда на Восточном Кавказе (ныне Дагестан и Азербайджанская Республика) появились компактные зоны проживания ираноязычных племён, и где именно они были представлены?

— На этот вопрос ответить довольно трудно, ибо вся история Восточного Кавказа пронизана Ираном и со времён зарождения Иранской государственности — Мидии и державы Ахеменидов — протекала в пространстве иранских этнокультурных реалий. Во всяком случае, Ахеменидское владычество на Кавказе установилось, самое позднее, уже в течение скифской кампании Дария I в 513–512 гг. до н. э. Отношения с иранским миром с разной интенсивностью и в пределах разных политических фор-

матов продолжались непрерывно вплоть до Каджаров. Эти связи особенно были тесными в Дагестане с конца IV до VI века н. э.: строительство оборонительных сооружений Сасанидским правителем Хосровом Ануширваном (531–579 гг.) в Дербенте — явное тому доказательство. Дошедшие до нас пехлевийские надписи Дербента — наиболее северные образцы среднеперсидской письменности.

Даже вторжение Надир-шаха в Дагестан в 1741–1743 гг. и победа горцев над его 150-тысячным войском, несмотря на кровопролитие, — важная веха в истории Дагестана, оставившая заметный след в культуре, литературе и фольклоре народов края. Фактически любое

событие, связанное с Ираном, в Дагестане всегда воспринималось как знаковое. Устойчивый процесс проникновения Ирана в Дагестан и Восточный Кавказ в целом наблюдается в течение многих веков — от Хосрова Ануширвана до Сефевидских шахов Исмаила I (1501–1524 гг.) и Аббаса I (1588–1629 гг.).

Государство Ширваншахов, вопреки арабскому происхождению династии, было, по сути, иранским по своим этнокультурным характеристикам. Именно поэтому и Шемахи стал основным центром персоязычной литературы и культуры на Южном Кавказе.

Так вот, в ходе многовекового интенсивного общения иранский этнический элемент — скорее всего, юго-западный, персидский — постепенно стал одной из составляющих частей красочного этнокультурного ландшафта Восточного Кавказа и Закавказья — причем и в дисперсной, и в компактной формах. Я думаю, это был перманентный процесс, хотя групповые переселения ираноязычных сообществ на Кавказе не могли быть столь уж обыденным явлением.

— Довольно распространенным является мнение, что нынешние ираноязычные этносы Восточного Кавказа — таты и лахиджи — появились здесь в результате переселенческой политики Сасанидов в VI веке при Хосрове Ануширване или даже раньше. Хотелось бы знать Ваше мнение об этом.

— Я уже писал — трудно предположить, что персы, переселенные Сасанидами, могли сохранить свой язык и идентичность в течение около полутора тысячелетий. Во всяком случае, их язык должен был бы иметь архаичные черты среднеиранского периода с явным кавказским ингредиентом, как, скажем, в осетинском. Между тем сегодняшний северотатский (в трех своих вариантах: мусульманском, иудейском и армянском/христианском) — типичный новозападноиранский продукт, явно сформированный в среде родственных диалектов, вероятнее всего, рядом с талышским, с которым он разделяет ряд важных изоглосс, наблюдаемых также в части южнотатских диалектов в Атурпатакане. Талыши — потомки древних кадусов (или кадусиев), и их этническая территория, т. е. исконный ареал обитания, охватывает южную часть современной Азербайджанской Республики и северную прибрежную полосу провинции Гилян в Иране. Следовательно, ареал формирования татских диалектов Восточного Кавказа должен быть локализован на Апшеронском полуострове и прилегающих к нему территориях. И это четко просматривается на карте исконной топонимии: названия местностей, гидронимы и оронимы юга Азербайджана преимущественно талышские, а центральной части республики — татские, включая название главного урбанистического центра края — Баку. Так что таты Южного Кавказа — это не

потомки переселенцев или оформившаяся как изолированный анклав иранская группа в чужеродном окружении, а своего рода продолжение иранского этноязыкового континуума, протянувшегося вдоль берегов Каспия на север и ставшего впоследствии — к концу XIX и началу XX вв. — субстратом для формирования нынешнего азербайджанского этноса. Во всяком случае, азербайджанцы Апшеронского полуострова, а также южного Дагестана, Дербента, Махачкалы и т. д. — большинство, вне всякого сомнения, тюркизированные по языку таты-мусульмане, еще в XIX веке говорившие на своем родном языке — парси (т. е. персидском).

— Как Вы знаете, существуют разные взгляды на происхождение татов-иудеев или, как обычно говорят, горских евреев. Одни утверждают, например, что они — ираноязычные евреи, другие — что это принявшие иудаизм иранцы. Что Вы об этом думаете?

— Сразу же отмечу, что различия между татами-иудеями и татами-мусульманами бросаются в глаза даже при беглом визуальном рассмотрении. Нет сомнения, что таты-иудеи являются ответвлением одной из персоязычных еврейских общин, расселенных с древнейших времен в Иране и Центральной Азии (Исфахан, Бороджерд, Кашан, Мешхед, Бухара, Кабул и т. д.).

Еврейские поселения на Кавказе имеют давнюю историю. Талмуд (ТJ,

Мег. 4, 5, 75b) упоминает иудейскую общину в Дербенте еще в III веке до н. э. Однако таты-иудеи вряд ли являются потомками древних еврейских колоний на Кавказе, как утверждает «Еврейская энциклопедия» (Encycl. Judaica, vol. 10: 442; vol. 12: 478). Это — результат сравнительно поздней волны миграции в регион из Ирана. Иначе бы сегодня они говорили на одном из дагестанских языков, а не на новоиранском диалекте юго-западной («персидской») группы. Грузинские евреи, например, представляющие, видимо, наиболее ранний пласт иудейского присутствия на Кавказе, полностью грузиноязычны. Переселение татов-иудеев из Ирана в Дагестан и на юго-восточный Кавказ должно было произойти через общий поток иранского продвижения на север не раньше IX–X вв. н. э., т. е. к закату Хазарского каганата, принявшего в то время иудаизм как официальную религию.

Вероятно, таты-иудеи составляли некогда ощутимый по численности этнический элемент в Дагестане. Голландский путешественник XIII века отмечает наличие значительного числа евреев в Дербенте. Не случайно в еврейско-татском языке Дагестан называется Чуфут-даг или Джухуд-даг, т. е. «Еврейская гора».

— В последнее время в Дагестане просыпается интерес к татскому вопросу, а точнее, к татам-мусульманам, что имеет и политический подтекст. Дело в том, что

среди титульных народов Дагестана числятся и таты, под которыми подразумевались всегда горские евреи. Однако, согласно последней переписи 2010 года, в Дагестане осталось лишь 455 татов-евреев. В 2013–2014 гг. было прекращено преподавание иудейско-татского языка в школах, поскольку нигде не удалось набрать 5 учеников этой национальности в одном классе, что является условием для ведения предмета. В связи с этим многие склонны переносить «титульность» татов-евреев на татов-мусульман Дербентского района. Существуют ли для этого, на Ваш взгляд, реальные предпосылки?

— Я не знаю предысторию вопроса присвоения народам титульности в Дагестане, но уверен, это понятие не могло первоначально подразумевать и конфессиональный аспект: просто, видимо, таты-мусульмане рассматривались или писались как «азербайджанцы», и определение «тат», посему, стало применяться только по отношению к горским евреям. На самом же деле титульность должна была распространяться на всех татов, независимо от их вероисповедания. Теперь, думаю, положение можно легко исправить. Жаль, конечно, что в Дагестане осталось всего полтысячи представителей уникальной этноконфессиональной группы горских евреев. Благо остались таты-мусульмане, говорящие почти на том же языке и носящие общее этническое обозначение. Это, кроме всего прочего, и благое дело: придание титульности

татам-мусульманам станет катализатором их национального возрождения не только в Дагестане, но и на юго-восточном Кавказе в целом; это будет способствовать укреплению их самобытности и вызовет позитивные процессы в этнодемографическом ландшафте Кавказско-Каспийского региона.

Видите ли, растворение, уход с исторической арены даже самой малочисленной этнической группы, не важно — будь то в нашем регионе, в Латинской Америке или на Дальнем Востоке — большая трагедия для человечества: ведь исчезают целый мир, целая история, целая гамма мироощущений, мировосприятий, теряются навеки неповторимая культура, язык... Перед нами, учеными Большого Кавказа, стоит сегодня архизадача — не только изучать народы, но и всеми силами способствовать сохранению их идентичности и языка, промотировать их культуру, помочь в подготовке национальных кадров и т. д.

— Хотелось также узнать Ваше мнение о процессе перехода коренного кавказоязычного и ираноязычного населения Азербайджанской Республики на турецкий язык общения, что вызвало изменение национального состава республики. Кроме того, как Вы уже сказали, еще на рубеже XIX–XX вв. коренное население Апшеронского полуострова, и в частности Баку, говорило на татском языке. Что поспособствовало такой

быстрой смене языка в этом ареале, и остались ли там ираноязычные «островки»?

— Быстрая смена языка — где бы она ни отмечалась — происходит исключительно директивным путем, из-за целенаправленной политики властей: как раз то, что произошло с татским населением Апшеронского полуострова. Естественные изменения языковой ситуации, в силу разных обстоятельств, длятся столетиями. Татоязычные «островки», конечно же, сохранились, хотя сами носители этого не афишируют. При этом, говоря о целенаправленной политике по изменению этнического облика Апшеронского полуострова, я имею в виду не только власти нынешней Азербайджанской Республики или АзССР, но и царскую Россию. После присоединения Закавказья к России царская администрация — для смены культурного ориентира и отторжения региона от иранского пространства — стала вести четкую линию османизации сознания мусульман края, всячески способствуя при этом распространению тюркского языка среди коренных ираноязычных и кавказоязычных народов.

Но хочу отметить одно интересное явление в связи с татами, которое, признаюсь, для меня было откровением. Это — бурный всплеск татского национального самосознания в Азербайджанской Республике в последнее время. До этого я считал тамошних татов уже затухающим этническим

элементом. Но, оказывается, это не так: тлеющий глубоко огонь национального духа, похоже, вспыхивает заново — судя по всему, под влиянием талышского движения, — дремлющее самосознание древнего народа вновь дает о себе знать.

— В своей книге «Этническая композиция Ирана» (Ереван, 2012 г.) Вы в популярной форме охарактеризовали этноязыковые процессы, происходящие в Иране, в частности в курдоязычной среде. В связи с последними событиями в Ираке и Сирии, каковы перспективы, по вашему, возникновения независимого и полноценного курдского государства? Какие регионы могут войти в состав Курдистана, пояись он на политической карте мира?

— Для того чтобы некая этническая общность приобрела независимость, необходимы определенные условия. Прежде всего, эта общность должна быть единым целым с общим языком общения, равно понимаемым всеми ее частями, и прочими общими маркерами идентичности. Далее, этническое самосознание должно четко превалировать над групповым (клановым, племенным) сознанием; должно быть — хотя бы у элиты — ясное понимание генетических пределов собственной общности (странное условие, но оно нужно в данном случае, ибо в курдской идеологии, кроме персов, арабов и турок, все мусульманские народы региона огульно причисляются к курдам) и

границ предполагаемого государства (та же идеология видит Курдистаном добрую половину Передней Азии, включая часть Закавказья, большую часть Турции, весь западный Иран с севера на юг, большую часть Ирака и Сирии).

Движение за независимость должно основываться на реалистичных посылах, без какого-либо экспансионизма и претензий на исконные земли и культурно-историческое прошлое соседей. Опуская подробности, дабы не загромождать материал. Интересующихся отсылаю к моей работе «Prolegomena to the Study of the Kurds», вышедшей в 2009 году (есть в Интернете в открытом доступе). Одним словом, маловероятно, что разнородные этнические образования, маркируемые общим обозначением «курд», когда-либо смогут создать единое государство, как бы к этому ни стремились заинтересованные политические силы в регионе и за его пределами. Увы, этот этнический конгломерат продолжает оставаться разменной картой в большой политической игре уже более чем столетие — начиная с ранних попыток создания Западом (прежде всего Великобританией) так называемого курдского фактора.

Курдское региональное правительство на севере Ирака сегодня, по сути, псевдогосударство, которое распадется сразу же, как только США перестанут его поддерживать. Его несостоятельность особенно заметна в отсутствие единой выверенной поли-

тической линии на фоне сегодняшней ближневосточной драмы.

— **Иранское влияние было велико в Дагестане почти во все времена. Восприятие этой страны на Кавказе, в том числе в Дагестане, всегда было позитивным. Но ныне этому мешает, на мой взгляд, заикленность Тегерана на шиитской доктрине. Понимают ли в Тегеране, что их попытки распространить свое религиозное влияние на суннитов Кавказа с недоумением воспринимается у местного населения? В конце концов, мы знаем о проблемах суннитов в Иране: например, почти миллион суннитов Тегерана не имеют даже одной суннитской мечети и молятся в мечетях при посольствах Афганистана и Пакистана.**

— Не знаю, насколько верно определение «заикленность», но то, что гипертрофия противопоставления шиизм — суннизм в Иране имеет место — это факт. Я в упомянутой Вами выше книге уже писал о недопустимости подобного подхода, утверждая при этом, что львиная доля очагов межэтнической напряженности в этой стране обусловлена именно этим обстоятельством, а отнюдь не сепаратистскими тенденциями. Иранское руководство должно понимать, что Дагестан всегда был оплотом традиционного для региона суннизма и что попытки прозелитизации населения ни к чему не приведут, кроме чувства отторжения. Иран имеет огромный накопленный

тысячелетиями цивилизационный и культурный капитал, который способен обеспечить ему уважение во всем мире. Оперирование исключительно категориями религии нейтрализует этот капитал, лишает страну цивилизационной харизмы.

— **И последний вопрос. Недавно промелькнуло в печати, что в Ереване Вами создан Институт автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона. Хотелось бы из первых уст узнать подробности об этой важной инициативе, о её целях и т. д.**

— Создание подобного учреждения было моей давней мечтой; помнится, на последнем нашем форуме в Ереване, в котором участвовали и наши дагестанские коллеги, я пространно говорил об этом. Коротко скажу, что это не очередной аналитический центр, а сугубо академический инсти-

тут, решающий также прикладные задачи. Можно сказать, что сила этого института — именно в комбинации этих двух аспектов деятельности — научного и прикладного. У нас много проектов, один из которых — учреждение международного ежегодника большого формата на русском языке под рабочим названием «Кавказско-Каспийский вестник», который уже вызвал живой отклик среди кавказоведов и специалистов в релевантных областях нашего региона и западных научных центров. Об остальных уже действующих проектах и планах на перспективу я подробно расскажу во время запланированного в скором времени в упомянутом Институте научно-практического совещания с участием ученых из региона, в частности из Дагестана.

Шахбан Хапизов

Источник: <http://mkala.mk.ru/articles/2015/04/16/ob-istoricheskikh-i-etnokulturnykh-svyazyakh-irana-i-vostochnogo-kavkaza.html>

Наджие Баталова

ЗВУЧИТ ЗУРНА, И ДУШУ ТРОГАЕТ СТРУНА...

48

Национальная музыкальная культура крымскотатарского народа очень разнообразна, она родилась на полуострове, где пересекались пути многих народов, где перекрещивалось влияние Востока и Запада, и, развиваясь и обогащаясь, она стала своеобразно мягкой, яркой и поэтической.

Особо талантливо владеют музыканты народными инструментами. Самыми старинными крымскотатарскими инструментами были зурна, давул и думбелек. Зурну чаще всего изготавливали из абрикосового или тутового дерева. На верхней стороне инструмента семь игровых отверстий, а на тыльной — одно. Зурна имеет большой раструб, ее звук пронзительный, звучный, резкий.

Есть вариант зурны — тулуп-зурна, это пастушеский инструмент (волынка). Меха тулуп-зурны делают из цельной или овечьей шкуры.

Давул, вариант — чубуклы давул (большой барабан с прутьями). К давулу прикреплен широкий ремешок длиной примерно в один метр. Музыкант играет на нем стоя, подвешивая инструмент через правое плечо.

Думбелек — парные литавры разных размеров, на открытых сторонах которых натянуты мембраны из волчьего пузыря, рыбьей или козьей кожи. Звук извлекают ударами двух легких деревянных палочек со слегка загнутыми вверх концами. На концы палочек для смягчения звука прикрепляют кусочки дубленой бараньей кожи. При игре инструмент кладут

на колени или на стол в горизонтальном положении.

К сожалению, эти инструменты постепенно исчезают из широкого быта. Однако известный крымскотатарский фольклорный ансамбль «Къырым», по возвращении народа из мест депортации, возродил многовековые традиции, духовную и музыкальную культуру своего народа. В оркестре звучат старинные национальные инструменты — чубук-давул, зурна, уд, къавал, нэй, дарэ, саз, передающие неповторимый колорит и красоту народной музыки.

Саз — струнный щипковый инструмент с глубоким грушевидным корпусом и длинной щеткой. Играют на сазе плектром, сделанным из коры вишневого дерева, защипывая все струны одновременно, что создает постоянный гармонический фон. Звук чистый, звонкий и вместе с тем мягкий.

Дарэ — бубен, на одной стороне которого натянута мембрана из бараньей, козьей или рыбьей кожи. Исполнительское искусство даристов требует большой виртуозности. Дарэ особенно распространен в степной части Крыма. Без него не обходится ни одна свадьба или другое мероприятие.

Къавал — свистковая дудка, является, в основном, пастушеским инструментом. В настоящее время употребляется в качестве солирующего инструмента ансамблей.

Вариант — къамыш-къавал — делают из тонкого камышового тростни-

ка. Звук къамыш-къавала сильный, но в то же время мягкий. Къамыш-къавал был распространен преимущественно среди пастухов. В настоящее время инструмент полностью вышел из употребления.

В далеком прошлом существовало много различных инструментальных ансамблей. Ансамбль зурначей по существу был военным оркестром. В него входили десятки зурн и больших барабанов, создававших при совместной игре оглушительное звучание. В состав оркестра кавалерии вместо барабанов входил думбелек. Думбелеки очень больших размеров использовались для сбора людей, а также при тревогах в ханском дворце.

В то же время существовал ансамбль барабанщиков — давул джылар, состоявший из двух зурн и одного барабана. Этот ансамбль издавна был любим и в городе, и в деревне. Он популярен до сих пор. Характерный репертуар этого ансамбля — мелодии торжественного и танцевального характера.

Трудно определить время появления ансамбля другого типа — «Индже саз такъымы» («Ансамбль нежных инструментов»), в который входил саз, кеманче, сантыр, дарэ, думбелек. По-видимому, такие ансамбли существовали ранее в ханских дворцах и в дальнейшем вошли в быт народа. В таком составе они были распространены до тех пор, пока в музыкальную жизнь крымских татар не вошли кемане — скрипка, кларнет, труба,

турецкий бубен, а в последнее время аккордеон и баян.

Ансамбль скрипачей с аккомпанементом бубна появился очень давно. Впоследствии к нему присоединились кларнет и труба. Духовые инструменты вошли в народный музыкальный быт после того, как крымские татары стали служить в русской армии, где они нередко попадали в военные духовые оркестры.

Часто по окончании службы, возвращаясь домой, они привозили с собой инструменты, которые постепенно получили распространение среди крымскотатарского населения. Ансамбли, в составе которых были духовые инструменты, стали называться «кеманеджиер» («скрипачи») или «чалгыджылар» («музыканты»). В оркестре были две скрипки, один кларнет, одна труба и один бубен. В таком ансамбле скрипачи и бубнисты обычно выступают и как певцы.

Очень популярна музыкальная пьеса «Тым-тым» (соло скрипки). Ее исполнение требует виртуозного владения инструментом.

Существует прекрасная легенда о рождении этой скрипичной пьесы. Династия крымских ханов Гиреев славилась своими образованными и культурными представителями. Очень большое внимание уделялось литературе — поэзии, искусству во всех его направлениях. Почти в каждом доме крымского татарина были книги — религиозная и художественная литература и, конечно же, какой-либо музыкальный инструмент.

На народных праздниках наряду со скачками, соревнованиями по борьбе проходили конкурсы поэтов-ашиков и музыкантов.

...Много сотен лет назад, когда крымскотатарское войско возвращалось из военного похода, хан Гирей объявил конкурс: музыканты должны были при въезде победителей в Бахчисарай сыграть такой встречный марш, чтобы он соответствовал торжественному событию.

Собралось очень много превосходных музыкантов со всего Крыма. Играли сотни давул-зурна, боразан-думбелек-даре, перебивая друг друга. Но звуки скрипки затмили всех играющих. Это небезызвестный в Крыму того времени горбатый скрипач из деревни Салачик нашел в скалах Бахчисарая такую точку, откуда звуки скрипки через своеобразный природный каменный резонатор были слышны не только в Бахчисарае, но и во всех близлежащих деревнях.

А играл он, глядя со скалы на шествие победителей, которых встречали родные и близкие, всем нам теперь известную скрипичную классическую пьесу «Тым-тым». Здесь и ритмы восточных ударных и духовых музыкальных инструментов, и неспешный стук копыт, скрип телег, звон колокольчиков на шеях верблюдов, смех, восторг и радость встречи, горечь потерь, плач и стоны узнавших о гибели своих родных.

Все жители столицы и музыканты были очарованы, они стояли в из-

умлении и слушали. И, конечно же, конкурс выиграл скрипач из деревни Салачик.

С тех пор «Тым-тым» вошел в обязательную программу скрипачей-конкурсантов. Эта мелодия до сих пор очаровывает и пьянит.

Национальные музыкальные инструменты использовали в своем творчестве кедаи — народные поэты и певцы (ашики).

Ашик Омер — один из самых талантливых представителей ашикской поэзии, поэзии тюркоязычных бардов (1621-1707 гг.). На всех праздниках и свадьбах гости заказывали его произведения, исполняемые на национальных инструментах.

Всему крымскотатарскому народу известен слепой кедаи Эшмырза, родившийся в 1803 году в селе Ойсул Ленинского района Керченского полуострова. Эшмырза исполнял свои песни под аккомпанемент любимого саза, он их не записывал, они запомнились слушателями и передавались из уст в уста.

Известны такие имена Джангазы Шерфединова, Исмаила Салета, Зиядина Демая, женщин-кедаев Афифе Самиевой, Аджы-Султан Мустафаевой, Казибе Аджимуратовой, Ремзие Баксанлы и других поэтесс.

В свое время с крымскотатарской музыкой в своем творчестве соприкасались такие титаны музыкальной культуры, как М. И. Глинка, который из трех крымскотатарских мелодий, наигранных ему великим художником-маринистом И. К. Ай-

вазовским, две использовал для написания лезгинки, а третью — «Къаледен къалее» («Из крепости в крепость») — в сцене Ратмира оперы «Руслан и Людмила».

Н. А. Римский-Корсаков в книге «Летопись моей музыкальной жизни», вспоминая о своем первом знакомстве в 1874 году с крымскотатарской музыкой в Бахчисарае, поразившей его эффектом ритмичной игры большого барабана, тепло отзывался о любви народа к своей музыке, удивляясь тому, что на улицах Бахчисарая с утра до вечера звучит музыка, что народ перед каждой кофейной играют, танцуют, поют.

Великий армянский композитор А. А. Спендиаров, ученик Римского-Корсакова, хорошо знал крымских татар, свободно владел их языком, был большим знатоком и тонким ценителем крымскотатарской музыки. Народные мелодии крымских татар он перерабатывал и использовал в различных музыкальных жанрах — от романсов до симфоний.

Известный крымскотатарский композитор начала 20-х годов прошлого века Ягъя Шерфединов вспоминает о яркой встрече с А. А. Спендиаровым: «Я играл на скрипке и мечтал стать музыкантом. Слышал, что мать Спенидиарова — Наталья Карповна — хорошо знала народные песни крымских татар, часто играла их сама на рояле. Спендиаров любил Крым, любил его поэтические народные песни и танцы, часто посещал татарские свадьбы. Он окружал себя

народными музыкантами, слушал и записывал их песни и инструментальные мелодии. На основе этих записей родились его «Крымские эскизы» — произведение, получившее огромную популярность.

В 1921 году, услышав, что в Феодосии, где я работал, находится А. А. Спендиаров, я отважился пойти к нему с тем, чтобы попросить проверить мои музыкальные способности. Александр Афанасьевич принял меня очень радушно и внимательно выслушал то, что я сыграл ему. Он сказал, что мое исполнение на скрипке крымскотатарских мелодий и мои первые

сочинения и импровизации ему понравились, и посоветовал учиться. Я ушел, очарованный приветливостью и вниманием известного композитора, полный светлых надежд на будущее».

Крымскотатарская инструментальная музыка отражает думы и чаяния свободолюбивого крымскотатарского народа, лучшие черты национального характера, славную многовековую историю. Национальная музыка крымских татар составляет важную часть музыкальной инструментальной культуры исламского мира, представляет мировую ценность.

Источник: <http://bospor.com.ua/articles/6020.shtml>, <http://bospor.com.ua/articles/6031.shtml>, <http://bospor.com.ua/article/id/6043>

Мунир Беюсов,
(Мунир-хазрат Беюсов)
Имам-хатыб Нижегородской
Соборной мечети

ПРОПОВЕДЬ О ВАЖНОСТИ ПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

53

Дорогие братья и сёстры!

Воздаю всю хвалу одному Аллаху — Господу миров!

В эту пятницу мы поговорим о важности правильного воспитания детей.

Сегодня, как никогда идёт бурное обсуждение вопросов, связанных с проблематикой подросткового возраста. Как воспитывать несовершеннолетних в условиях «больших городов», где широко распространены такие негативные явления, как преступность, наркомания и насилие? Мы можем игнорировать столь злободневные темы, но кто потом будет нести ответственность перед Всевышним за будущие поколения?

К сожалению, глобализация и философия вседозволенности затронули всех, в том числе и мусульманские семьи. Скажите, разве в Татарстане или на Кавказе, где преимущественно проживают мусульмане, нет молодых ребят, употребляющих алкоголь и наркотики? Они есть везде, но наша общая задача заключается в том, чтобы предостеречь пап и мам — родителей — от ошибок других семей.

Я задам всем вопрос: по чьей методике мы растим наших детишек, и вообще кто занимается их нравственной стороной? Мы же мусульмане, кто-то даже хвалится этим, а знает ли он о том, как посланник Аллаха — Мухаммад относился к детям? Как Ему

буквально за несколько лет удалось достичь огромных успехов в данном направлении и воспитать наилучших, благонравных личностей, таких как имама Али, ибн Аббаса, ибн Умара, Абу Хурайру и многих других? Не ответив на эти важные вопросы, мы вообще не сможем понять процесс правильного воспитания мусульманской личности.

Никто сразу не становится ученым или же преступником. Например, все знают, что огромную роль в становлении личности ребенка, его взглядов, мышления и убеждений играют родители. В известном хадисе сказано, что все младенцы рождаются на «фитре», — естественном состоянии веры, и только те, кто его воспитывают, делают из него приверженцем каких-либо конфессий:

«Каждый человек рождается в своём естественном состоянии (фитра), и только потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника» (аль-Бухари).

Совсем недавно на видео хостинге Youtube был выложен ролик, где маленький мальчик с кинжалом в руках имитирует зверства террористов ИГИЛ и перерезает шею плюшевого мишки. Если и дальше он будет находиться под влиянием преступников, то нетрудно догадаться, кем он вырастет.

Что Посланник говорил будущим родителям, как он обходился с детьми? Предлагаю рассмотреть все этапы и факторы, влияющие на формирование личности в свете пророческой сунны.

ЗАБОТА О ДЕТЯХ ДО ИХ ПОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ

Если мы хотим иметь достойное поколение, то должны позаботиться заранее. Не удивляйтесь, так учил благословенный Пророк:

«На женщине женятся из-за четырех вещей: имущества, знатности, красоты и религии, ищи же ту, которая является религиозной, да покроются твои руки пылью» (аль-Бухари и Муслим).

Наши братья часто пренебрегают дорогим советом Пророка и останавливают свой выбор на далеких от религии представителях слабого пола. Потом, после брака начинаются проблемы. Жена не слушается мужа, ведет себя вызывающе, не проявляет уважения к родителям. Затем, они разводятся, а дети остаются у матери. Как она их воспитает дальше и какими людьми? — никто не знает.

В другом изречении, Пророк рекомендовал жениться на девушках их достойных семей, с хорошим происхождением:

«Для Ваших детей выбирай девушек хорошего происхождения» (Ибн Маджа, сахих).

В чем смысл рекомендации? В хороших и богобоязненных семьях дети воспитываются должным образом. Характер и повадки человека закладываются глубоко с детства. Вроде человек недавно пришел к исламу, стал читать намаз, но дурной характер остался тот же. Причина в отсутствии фундамента, с раннего возраста

та его никто не обучал основам нравственности и духовности.

Согласно достоверному хадису, Посланник велел родителям защитить будущего ребенка при помощи следующего обращения к Всевышнему:

«Аллахумма джаннибна-шайтана ва джанниб-аш-шайтана ма разактана»

«С именем Аллаха, о Аллах, удали нас от шайтана и удали шайтана от того, кем (имеются в виду дети) Ты наделил нас» (аль-Бухари и Муслим).

Что ждать ребенку, чьи родители уже во время свадьбы распивают алкоголь и навлекают на себя гнев Господа?

МОЛЬБА — «ДУА» ЗА ДЕТЕЙ

От сподвижника Абу Мусы передается:

«У меня родился сын. Я с ним пришёл к Пророку и он назвал его Ибрахимом, и помазал сладким его дёсна». аль-Бухари добавляет: «И сделал ему хорошее дуа и вернул мне. И он был самым крупным из детей Абу Мусы» (аль-Бухари и Муслим).

Также в другом хадисе мать правверных Айша говорит:

«Бывало так, что приносили детей к Посланнику Аллаха на которых он зывал благословение» (Муслим).

«Зывал благословение», — гладил по голове своей благословенной рукой и делал дуа, — просил Создате-

ля даровать им долгую жизнь, крепкую веру и здоровье.

Аллах принимает мольбы и отвечает на наши просьбы. Но просим ли мы Его? Молимся ли за детей?

НАРЕЧЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ ДОСТОЙНЫМИ ИМЕНАМИ

Имен на свете великое множество, существуют целые энциклопедии и справочники с именами мальчиков и девочек. Ислам рекомендует нарекать детей достойными именами пророк и посланников, праведников. Лучшее имя то, которое начинается со слова «абд» — поклоняющийся. Пророк сообщил:

«Истинно любимые пред Аллахом имена — Абдуллах (раб Аллаха) и Абдурахман (раб Милостивого)» (Муслим).

В день Суда Всевышний будет звать к себе людей по их именам. Мусульманин обязан сторониться непонятных «модных» имен. Возможно, они красиво звучат, но как только начинаешь изучать их смысл, то понимаешь их истинное происхождение. Одни имена берут начало из языческих верований, другие же являются аббревиатурами коммунистического прошлого.

Часто люди ошибочно полагают, что имя нельзя менять. Можно, тем более, если оно несет в себе скверный смысл. Передается от Айши (да будет доволен ею Аллах):

«Посланник Аллаха менял плохие имена» (ат-Тирмизи, сахих).

Согласитесь, сложные и плохие имена, фамилии могут влиять на дальнейшую жизнь человека. Его могут обзывать, смеяться над ним, случаев таких не мало. Не нужно усложнять будущую жизнь ребенка.

МИЛОСЕРДИЕ И ДОБРОТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ

Маленькие дети очень нежные и восприимчивые создания Аллаха. Нельзя быть с ними грубыми и жестокими. Возвращаясь к истории с мальчиком, которому взрослые дали нож и попросили отрезать голову игрушке, хочу сказать, что подобные вещи в корне противоречат милосердной и гуманистической религии ислам. Однажды Пророк, увидев грубого и жестокого бедуина по отношению к своим детям, произнёс:

«Не будет проявлена милость тому, кто не проявляет милость» (аль-Бухари и Муслим).

Что будет с теми, кто учит жестокости других, в частности родных детей?

Благословенный Посланник очень переживал за маленьких и больных детей:

«Усама Ибн Зэйда сказал: «Мы были у Пророка, когда одна из его до-

черей прислала к нему (человека с приглашением прийти и сообщила, что ее мальчик или ее сын при смерти. И он сказал посыльному: «Вернись к ней и сообщи ей, что Аллаху принадлежит и то, что Он взял и то, что Он дал и каждая вещь у Него со сроком названным. Прикажи ей, пусть она терпит и вспомнит о расчёте». Посыльный вернулся и сказал: «Она поклялась о том, что ты обязательно придёшь к ней». Он сказал: «Тогда Пророк, встал и вместе с ним встали Сад Ибн Убада и Муаз Ибн Джэбаль. Я тоже отправился вместе с ними. Он поднял к себе мальчика и его дыхание хлопало, словно (воздух) в бурдюке и тогда из его глаз потекли слезы. Сад сказал ему: «Что это такое, Посланник Аллаха!?!». Он ответил: «Это милость, которую Аллах устроил в сердцах рабов Его. И конечно, милует Аллах из рабов Его милующих»» (Муслим).

На свете тысячи и тысячи детей нуждаются в дорогом лечении и лекарствах. Верующие люди не должны проходить мимо них. Навещать больных — обязанность. Навещать больных детей и поддерживать их — двойная обязанность. Потому что дети беспомощные и не в состоянии помочь самим себе.

Источник: <http://www.dumrf.ru/islam/sermon/10068>

ЗАЯВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ УЛЕМОВ В СВЯЗИ С РОССИЙСКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ В СИРИИ

Хвала Аллаху Милостивому, Милосердному!

Благословение и приветствие Посланному как милость для миров, и всем его братьям — пророкам и посланникам, и тех, кто в добродетели последовал за ним до Судного дня!

Достопочтенным членам Всемирного союза мусульманских ученых (да хранит их Аллах).

Мир вам, милость Аллаха и благословение Его!

Пользуясь случаем, от души приветствую вас и молю Аллаха, чтобы он благословил вас и ваши усилия в служении Исламу и мусульманам.

В ответ на ваше письмо, полученное нами от нашего представителя в Российской Федерации, хотел бы

дать следующие разъяснения нашей позиции:

Всемирный союз мусульманских ученых — всемирная организация, представляющая десятки тысяч мусульманских улемов всего мира, а также десятки светских ассоциаций и объединений. Он позитивно относится к Российской Федерации, которая сегодня поддерживает арабов и мусульман своей позицией по проблеме Палестины и подобным ей проблемам.

Мы приветствовали произошедшее после распада Советского Союза возвращение России на арену принятия важнейших политических решений во имя строительства многополярного мира и надеемся, что Россия будет поддерживать мусульманские народы, так как режимы приходят и уходят, а народы и их духовные ценности остаются.

Подтверждаем вам, что ВСМУ, стоит на умеренных позициях, и наша единственная цель — служить интересам мусульман и других людей. Будучи привержены нашим особым отношениям с Российской Федерацией, мы работали и будем и впредь работать ради блага мусульман, ради стабильности в Российской Федерации.

На всех конференциях, проходивших при нашем участии в Российской Федерации на протяжении последних пяти лет, мы проявляли заботу об оказании любой возможной помощи нашим мусульманским братьям и всегда осуждали насилие и террор. Нами были также изданы фетвы, в которых указывалось, что республики, в которых проживают мусульмане, не являются территорией войны, а представляют собой, согласно шариату, территорию мира. Поэтому в них нельзя объявлять войну мусульманам и муахадам (это те, с кем у мусульман есть договор о примирении и отказе от военных действий), и для этого нет шариатских оснований.

Мы также обратились к молодым людям, взявшим в руки оружие, ошибочно полагая, что эти республики являются территорией войны, потребовав от них отказаться от насилия, пересмотреть свои взгляды, вернуться в общество и принять участие в обустройстве своей родины, внести вклад в ее прогресс. По признанию высокопоставленных руководителей, деятельность ВСМУ способствовала укреплению безопасно-

сти и стабильности в мусульманских регионах России.

Мы ясно осудили «ИГИЛ» и установили, что провозглашение «исламского халифата» со стороны этой организации не отвечает никаким шариатским критериям и реалиям нашего времени. Мы отмечали это, в частности, на Международной богословской конференции «Умеренность в религии — путь к миру, добрососедству и прогрессу», прошедшей в столице Ингушетии г. Магасе 14 мая 2015 года.

Учитывая агрессивный характер псевдохалифата ИГИЛ, убивающего тысячи мирных людей и угрожающего жизням и безопасности миллионов людей, мы с пониманием относимся к применению Россией и другими странами мер силового противодействия агрессивной экспансии «ИГИЛ» и всех тех, кто убивает и творит насилие в отношении мирных людей. Мы с пониманием относимся к озабоченности России тем, чтобы боевики этой террористической организации не направлялись потом на территорию России.

Исходя из нашей любви к мусульманам и ко всем гражданам Российской Федерации, мы искренне не желаем, чтобы в Сирии погибали россияне. Наши расхождения с позицией России касались только отношения к умеренной оппозиции персонально к Башару Асаду. Мы считаем, что сирийский народ имеет полное право его сменить.

При этом мы согласны с вами в том, что смену режима должен осу-

ществовать именно сирийский народ, а не другие страны. Мы приветствуем, что Россия вместе с другими странами ищет политическое решение для того, чтобы обеспечить свободное волеизъявление сирийского народа.

Наше прежнее заявление содержало возражения исключительно против вмешательства извне во внутрисирийское противостояние, включая военное. Это особенно опасно, когда при воздушных ударах гибнут мирные люди. При этом нас радует, что МИД России выступил за сотрудничество с конструктивной сирийской оппозицией.

ВСМУ считает Россию важным партнёром мусульманских стран и она имеет статус страны-наблюдателя в Организации исламского сотрудничества, и хочет развивать с ней добрые конструктивные отношения. Мы хотели бы, чтобы Российская Фе-

дерация активно участвовала в восстановлении безопасности и спокойствия в Сирии, способствуя появлению в этой стране избранной власти, которая представляла бы сирийский народ, а не диктаторский режим, убивающий своих соотечественников, не ИГИЛ и не «Аль-Каиду». Мы считаем, что такое развитие событий будет в интересах России, обеспечит доверие к ней и ее возвращение на арену мусульманского мира.

Во избежание возникающих недоумений при принятии документов, затрагивающих интересы России и мусульман России, следует предварительно проводить консультации и обсуждения с мусульманскими учеными России.

Воздадим же хвалу Аллаху, Господу миров!

Ваш любящий брат

Шейх д-р Али Мухи ад-Дин аль-Карадаги
генеральный секретарь Всемирного союза
мусульманских ученых, вице-президент
Европейского совета по фетвам
и исследованиям

Доха, 29 мухаррам 1437 г. х./12 ноября 2015 г.

СПРАВКА:

Всемирный союз мусульманских ученых (ВСМУ) — основанная в 2004 г. международная исламская организация, которая объединяет свыше 90000 мусульманских ученых всех направлений и течений в исламе. В состав ВСМУ входят более 40 наиболее авторитетных российских богословов.

ШАКИК БАЛХИ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ТАВАККУЛА

60

Абу Али Шакик Балхи синь Ибрагим — один из великих мастеров суфизма.

Он родился в «достойном и великом» городе Балх, одном из древнейших городов мира, который считается традиционным центром зороастризма и местом рождения Заратустры. От названия города Балх происходит и имя великого мастера суфизма — Балхи.

ГОРОД БАЛХ — РОДИНА АЛИМОВ И АРИЕВ

На Востоке город Балх известен как «мать всех городов». Ему более 4 тысяч лет.

Земля Балха подарила исламскому миру сотни великих учёных, обогативших мировую философию, историю и культуру. Среди них такие имена, как:

Мавлан Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи — выдающийся персотаджикский поэт-суфий, сын при-

дворного учёного богослова-юриста и проповедника суфия, известного как Баха ад-Дин Валад, вынужденного бежать из родного города Балх и, после долгих скитаний, обосновавшегося в Малой Азии (Рум).

Машар Джафар ибн Мухаммад аль-Балхи- персидский математик, астроном и астролог.

Абу Зайд Ахмед ибн Сахл аль-Балхи — известный мусульманский учёный, энциклопедист, математик, астроном, врач, наиболее известен как географ.

Абуль-Хасан Мукатиль ибн Сулейман аль-Балхи — известный мусульманский религиозный деятель и комментатор Корана (муфассир). Его толкование Корана (тафсир) считается одним из самых старых тафсиров, сохранившихся в полном объёме.

Абу Шукур Балхи — персотаджикский поэт, автор «Афарин-наме», одной из самых ранних поэм — маснави.

Муаййад Балхи — стяжавший славу одного из лучших поэтов своего времени, прозаик, автор поэмы на библейско-коранический сюжет об Иосифе Прекрасном и жене Пентефры (Зулайхе) на языке фарси.

Раба Балхи — первая женщина-поэтесса в истории персо-таджикской литературы периода ирано-исламской цивилизации.

Все они — алимы, передающие потомкам в веках те знания, которые оставил после себя Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

По этому поводу австрийский учёный Грюнебаум написал: «...персы или иранизированные (персоязычные) жители Центральной Азии в целом, играли поистине выдающуюся роль в развитии суфийских орденов и религиозно-философской деятельности на арабской территории».

А известный арабский историк, социальный мыслитель Ибн Хальдун, араб по происхождению, отдавая должное вкладу персо-таджикских учёных, мыслителей, религиозных деятелей, творцов писал: «Большинство религиозных ученых Ислама были и есть персы. И в науках о законах, и в науках о разуме других крайне мало. Причём, если встретишь среди них араба по родословной, то он оказывается персом и по языку, и по воспитанию, да и учителя его — персы. А ведь вера — арабская и законодатель в ней — араб».

Ливанский исследователь Джурджи Зайдан отмечал, что исламский мир с 750 — до 850 года находился

под влиянием иранцев. Он написал: «Этот период мы называли иранским, поскольку, несмотря на то, что халифы, язык и религия этого периода были арабскими, но политики страны и государственное управление халифата находились под контролем иранцев. Иранцы оказали помощь этому государству, укрепили его и управляли этим государством. Визирь, эмиры, писатели и правители государства были иранцами».

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что иранские народы — предки таджиков, по сравнению с самими арабами и другими народами, проживающими в пределах Арабского халифата, внесли существенный вклад в распространение и развитие ислама. Города, медресе, университеты Средней Азии и по сей день хранят память своих основателей времён расцвета персо-таджикской империи Сасанидов и Саманидов.

ПО СТРАНИЦАМ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ШАКИКА БАЛХИ

Родился Шакик Балхи в персо-таджикской семье. Его учителем был кази Абу Юсуф, мусульманский правовед, которого современники называли «судьёй всех судей». Поэтому науку фикх о ритуалах поклонения, взаимоотношениях и системе наказаний Шакик Балхи познал в совершенстве.

Кази Юсуф, в свою очередь, был учеником великого имама и знаменитого муджтахиды Абу Ханифы. Поэтому в богословских и правовых вопросах Шакик Балхи был последователем Абу Ханифы, который определил науку фикх как «знание чело- веком тех положений, «которые «за» и «против»».

Жизнь Шакика Балхи служит ярким примером беззаветного служения Аллаху. Он проповедовал следовать жизненному правилу, которое «требовало полного отрешения от мира и неукоснительного повиновения воле Божьей».

Великого подвижника и мыслителя Шакика Балхи почитают как основоположника таваккула — учения об абсолютном уповании на Бога. Согласно этому учению, «мир порочен», и каждый стремящийся к совершенству в служении Аллаху должен оставить занятие торговлей и доходными ремёслами. Поощряется покаяние, воздержанность от мирских удовольствий и добровольная бедность.

Шакик Балхи строго следовал таваккулу. После того, как принял строгую аскезу, он полностью посвятил себя служению Богу, наполняя жизнь духовным содержанием.

Однако, в учении Шакика такие аскетические добродетели, как полная отрешённость от мирского и страх перед Богом считаются низшей стадией духовного развития. Эти добродетели Шакик Балхи ставит ниже «мистических переживаний всепоглощающего желания райского бла-

женства в присутствии и страстной любви к Богу».

Повседневная жизнь Шакика Балхи состояла из ночных бдений, благочестивых размышлений над духовным смыслом Корана и полной мысленной сосредоточенности на Аллахе.

Шакик Балхи, чтобы посетить Каабу, пешком дошёл до Мекки, где во время хаджа встретился с Имамом Мусой Казимом, внуком Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), являющимся седьмым имамом из рода Пророка (мир ему). Это известный суфий стал его сподвижником и учеником.

ШАКИК БАЛХИ И ЕГО МУДРОСТЬ

Про мудрость Шакика Балхи написано много книг. В одной из них под названием «Мухтасарминхадж аль-касидин» автор Ибн Кудама аль-Макдиси приводит разговор Имама Шакика Балхия со своим учеником.

Однажды Имам Шакик аль-Балхи спросил ученика Хатима аль-Асамма: «Чему ты научился за то время, что обучался у меня?» Хатим ответил: «Я научился восьми вещам:

1 — Воистину, я посмотрел на людей, и увидел, что каждый человек кого-то (или что-то) обязательно любит, но, когда человек умирает, ему приходится расставаться с тем, кого любил. А я люблю совершать благие дела, чтобы они остались со мной и в могиле.

2 — И воистину, я размышлял над словами Всевышнего: «... и удерживал себя от страстей» (Ан-Назиат: 40), и после этого заставил себя сдерживаться собственных страстей, пока не привык ограничиваться повиновением Аллаху.

3 — И воистину, я увидел, что тот, кто владеет чем-либо ценным, хранит его, а потом обратил внимание на слова Всевышнего: «То, что есть у вас, иссякнет, а то, что есть у Аллаха, останется навсегда» (Ан-Нахль: 96), и каждый раз, когда у меня было что-либо ценное, я направлял его к Нему, чтобы Он сохранил мне его.

4 — И воистину, я заметил, что люди обращают внимание на богатство, знатность и положение в обществе, хотя и не заслуживают этого. Я же посмотрел на слова Всевышнего, который сказал: «Самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный» (Аль-Худжурат:13), и стал уделять внимание богобоязненности, чтобы стать почитаемым перед Аллахом.

5 — И воистину, я увидел, что люди завидуют друг другу, а потом посмотрел на слова Всевышнего: «Мы распределили между ними их средства к существованию в мирской жизни» (Аз-Зухруф: 32), и я оставил зависть.

6 — Я увидел, что люди враждуют друг с другом, а потом посмотрел на слова Всевышнего: «Воистину, дьявол является вашим врагом, так относитесь же к нему как к врагу» (Фатир: 6), и я оставил вражду с ними и

только к дьяволу стал относиться как к врагу.

7 — Я увидел, что люди унижаются при поиске пропитания, а потом обратил внимание на слова Всевышнего: «Нет на земле ни единого живого существа, которого Аллах не обеспечивал бы пропитанием» (Худ: 6), и я стал заботиться о том, что я должен Ему, а в своём имуществе я доверился Ему.

8 — Я увидел, что люди полагаются на торговлю, производство и здоровье, а я стал уповать на Всевышнего.

Шакик Балхи — да святится тайна его — говорил: «Остерегайся бесед с богачом, так как сердце твоё может привязаться к нему и будет радоваться его подношениям. Значит, ты уже выбрал себе другого бога вместо истинного».

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ШАКИКА БАЛХИ

Хорасанский ученик Шакика Балхи, Хатим ал-Асамм — «аскет», «учёный» и «мудрец» является главным распространителем духовного наследия своего учителя, его аскетической этики и практики. Благодаря Хатиму ал-Ассаму и его ученикам, которые вели скитальческий образ жизни, учение Шакика Балхи достигло Ирака и Сирии, где идеи таваккула постепенно получили широкое распространение среди местных аскетов и мистиков, что способствовала сближению восточного и западного

направлений мусульманского аскетизма.

Одной из значительных заслуг Шакика Балхи является его вклад в «науку о мистическом пути». Эта наука — символ суфийского образа жизни и мировоззрения. В своём трактате «Правила богопоклонения» Шакик Балхи описал стадии или «привалы» на «пути к Богу» и уровни духовного опыта, характерного для мистика, достигшего той или иной стадии. Эта книга — «водораздел», разделяющий аскетизм и мистицизм.

ДАТА СМЕРТИ

Шакик Балхи полностью принадлежит исламскому миру. Историки повествуют о том, что вначале жизненного пути он был купцом и торговал с тюрками, принявшими ислам, участвовал в правовых и религиозных диспутах. Но после того, как Шакик Балхи принял аскезу, совершил обряд покаяния и раздал своё имущество, он стал воином-аскетом

в восточных областях Халифата и полностью посвятил повседневную жизнь служению Аллаху.

Последние годы жизни Шакик Балхи провёл в пограничной крепости (рибац) в Вашгирде (Восточный Иран), куда направлялись добровольцы, которые считали своим долгом сражаться против тюрков-язычников Средней Азии. Историки пишут, что погиб Шакик Балхи во время похода на Кулан. Прах его покоится на территории Хотлонской области. Дату его смерти историки называют 195 или 174 гг. по Хиджре.

Список литературы

Ибн Хаджар Аскалани: «Лисан аль-Мизан», 3/153.

Ибн Джавзи: «Сафатуль Сафавот» 2/125.

Оятуллах Сайид Али Хусайни Милани: «Пешвоёни Маъсум. 3 том»

Ибн Кудам аль-Макдиси: «Мухтасар-минхадж аль-касидин».

Аятолла Хаменеи

ПИСЬМО ВЕЛИКОГО ЛИДЕРА ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МОЛОДЁЖИ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

29 ноября 2015 г. было обнаружено второе письмо Великого лидера Исламской революции его светлости аятоллы Хаменеи в адрес западной молодёжи. Полный текст:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Всей молодёжи западных государств!

Горькие события, порождённые слепым терроризмом во Франции, вновь побудили меня к беседе с вами, молодёжью. Я сожалею, что почва разговора создают такие инциденты, но действительность такова, что, если вопросы, вызывающие боль, не смогут создать почву для того, чтобы задуматься в поисках пути решения и атмосферы для единомыслия, ущерб удвоится.

Страдание любого человека в любой точке мира само по себе является печальным для ближнего своего. Вид младенца, погибающего на глазах

своих близких, матери, у которой радость семьи превращается в горе, мужа, мятущегося с безжизненным телом своей супруги на руках, или человека, запечатлённого в кадре в последнее мгновение своей жизни, не может не будоражить человеческие чувства и эмоции. Всякий, кто знаком с такими понятиями, как любовь и человечность, увидев такие сцены, не может остаться равнодушным и не испытывать боль, произойди это во Франции или в Палестине, Ираке, Ливане или Сирии. Нет сомнений, что эти чувства разделяют полтора миллиарда мусульман, и они питают ненависть и негодование в отношении виновников этих преступлений.

Но если сегодняшние страдания и боль не послужат средством создания

лучшего и более безопасного будущего, они лишь останутся горькими и бесплодными воспоминаниями. Я верю, что только вы, молодёжь, черпая уроки из сегодняшних беспорядков, способны найти новые пути для создания будущего и станете преградой для всех заблуждений, которые привели Запад к тому, что мы имеем сегодня.

Да, действительно, терроризм сегодня является общей болью для вас и для нас. Но вы должны знать, что нарушение безопасности и тревога, которые вам пришлось испытать в ходе последних событий, отличаются от страданий, которые на протяжении долгих лет испытывают народы Ирака, Йемена, Сирии и Афганистана, по двум основным причинам.

Во-первых, исламский мир в значительно больших масштабах, чем Европа, является жертвой насилия и нагнетания страха, в большем объёме и более длительное время. А во-вторых, это насилие, к сожалению, постоянно поддерживается разными методами и эффективно со стороны некоторых крупных держав. Сегодня мало кто не знает о роли Соединённых Штатов Америки в создании, наращивании мощи и вооружении Аль-Каиды, группировки Талибан и их мерзких приспешников. Пользуясь этой непосредственной поддержкой, явные и признанные покровители такфиристского терроризма [на Ближнем Востоке], несмотря на наличие самых отсталых политических укладов, всегда выступают в качестве

союзников Запада. При этом ими в регионе жестоко подавляются все прогрессивные и светлые идеи, которые являются результатом динамичного народовластия. Двоякий подход Запада к движению пробуждения в исламском мире — наглядный пример противоречивости в западной политике.

Другая сторона этого противоречия наблюдается в поддержке правительственного терроризма Израиля. Угнетённый народ Палестины вот уже более 60 лет испытывает самые мерзкие формы терроризма. Если жители Европы сегодня несколько дней укрываются в своих домах и избегают участия в центрах и обществах, где скапливается большое количество народа, палестинские семьи уже десятилетиями не могут найти безопасного места от разрушающей машины смерти сионистского режима даже в своих домах. Какое насилие может сравниться сегодня по степени зверства со строительством поселений со стороны сионистского режима?

Этот режим, который никогда серьёзно и эффективно не подвергался осуждению со стороны своих влиятельных союзников или хотя бы внешне независимых международных организаций, ежедневно разрушает дома палестинцев, уничтожает их сады и посевные поля, при этом лишает их даже возможности перевезти свои домашние вещи или собрать сельскохозяйственную продукцию. И всё это зачастую происходит на глазах испуганных плачущих

женщин и детей, которые становятся свидетелями избиения членов своей семьи, а в некоторых случаях их отправки в страшные комнаты пыток. Можете ли вы назвать другое аналогичное зверство в современном мире в таком объёме, в таких масштабах, и которое бы длилось так долго? Как, если не терроризмом, можно назвать убийство женщины посреди улицы только за то, что она выразила протест до зубов вооружённому солдату?! Это не должно называться экстремизмом, потому что это варварство совершается военными узурпаторского правительства?! Или, быть может, эта картина больше не должна тревожить нашу совесть, потому что она постоянно транслируется по телевизору на протяжении 60 лет?!

Военные походы в последние годы на исламский мир, которые оставили после себя бесчисленное количество жертв, являются ещё одним примером противоречивой логики Запада. Страны, подвергшиеся вторжению, помимо человеческих потерь, лишились своей экономической и промышленной структуры, их движение в сторону развития и процветания остановилось или затормозилось, а в некоторых случаях было откинута на десятки лет назад. Несмотря на это, их нагло просят не называть себя угнетёнными. Как можно уничтожить страну и испепелить её города и селения, а затем сказать им: «Не считайте себя, пожалуйста, угнетёнными»?! Вместо того, чтобы призывать сделать вид, что не поняли или

забыть трагедию, не лучше было бы искренне извиниться? Страдания, которые пришлось вытерпеть исламскому миру в эти годы из-за лицемерия и притворства агрессоров, нисколько не уступают материальному ущербу.

Дорогая молодёжь! Я надеюсь, что вы сегодня или в будущем измените этот менталитет, запятнанный ханжеством. Менталитет, сущность которого заключается в сокрытии долгих целей за маской мерзких амбиций. Я считаю, что первым этапом в создании безопасности и покоя должно стать исправление этого мышления, основанного на насилии. До тех пор, пока в политике Запада будут господствовать двойные критерии, пока терроризм в глазах его покровителей будет разделяться на хороший и плохой, пока интересам правительств будет отдаваться предпочтение над гуманными и нравственными ценностями, не следует искать корни насилия в другом месте.

Эти корни, к сожалению, на протяжении многих лет постепенно просочились вглубь культурной политики Запада и подготовили мягкое и беззвучное вторжение. Многие страны мира гордятся своей местной и национальной культурой. Это культурные достижения, которые, приумножаясь и прославляясь, на протяжении столетий питали человеческие сообщества. Исламский мир не стал исключением в этом правиле. Однако в современную эпоху западный мир, используя средства технического прогресса, настаивает на культурном

поглощении и ассимиляции всего остального мира.

Я расцениваю навязывание западной культуры другим народам и умаление значения независимых культур как беззвучное и очень вредоносное насилие. Унижение богатых культур и оскорбление уважаемых их аспектов совершается несмотря на то, что навязываемая культура ни в коей мере не обладает потенциалом замещения. К примеру, такие два элемента, как грубость и нравственная распущенность, которые, к сожалению, превратились в главные атрибуты западной культуры, снизили её популярность и рейтинг даже на её родине. В чём же наша вина, если мы не хотим культуры вражды, разврата и безответственности? Разве мы будем виноваты, если остановим разрушающий сель, который направлен в сторону нашей молодёжи в виде всякого рода продукции псевдоискусства?!

Я не отрицаю важность и ценность культурного взаимодействия. Всякий раз, когда эти связи происходили в естественных условиях и с уважением к обществу, они дарили развитие и взаимное обогащение. В свою очередь разнородные и навязываемые связи были безуспешными и ущербными. С огромным сожалением должен сказать, что мерзкие группировки такие, как ДАИШ (ИГИЛ), являются порождением таких безуспешных связей с импортируемыми культурами. Если бы главная проблема заключалась в убеждениях, то явления, аналогичные этим, должны были наблюдаться

в исламском мире до эпохи колониализма. Но история свидетельствует об обратном. Достоверные исторические документы наглядно демонстрируют, как пересечение колониализма с экстремистским и изжившим себя мышлением в сердце примитивного племени посеяло в этом регионе семя экстремизма. В противном случае, как могли из самой нравственной и гуманной религиозной школы мира, которая в своём основополагающем положении приравнивает убийство одного человека к уничтожению всего человечества, появиться такие отбросы, как ДАИШ?

С другой стороны, возникает вопрос, почему к этим группировкам примыкают люди, родившиеся в Европе и воспитанные в её интеллектуальной и духовной среде? Разве можно поверить, что человек, совершив пару визитов в зону боевых действий, внезапно становится настолько радикально настроенным, что расстреливает своих соотечественников?

Безусловно, не следует забывать влияние целого жизненного цикла — нездорового культурного питания в загрязнённой и порождающей насилие среде. В этой связи необходимо проделать всесторонний анализ. Анализ, который выявит явные и скрытые загрязнения общества. Может быть, глубокая ненависть, которая была посеяна в сердце некоторых слоёв западного общества в период промышленного и экономического расцвета, вследствие неравенства и, может быть, структурной и юридиче-

ской дискриминации породили обиду, которая время от времени проявляется в такой болезненной форме.

Во всяком случае, именно вам предстоит вскрыть внешние слои своего общества, найти проблемы и обиды и устранить их. Разрывы следует не увеличивать, а заживать. Большая ошибка в борьбе с терроризмом заключается в поспешной реакции, которая увеличивает существующие разрывы. Мусульманское сообщество, проживающее в Европе и Америке, представлено миллионами активных и ответственных людей. И любое эмоциональное и поспешное действие, которое изолирует, испугает или встревожит это сообщество, ещё больше лишит мусульман их основных прав и удалит из общественной жизни, что не только не решит проблемы, но и сделает более широким расстояние и более глубокой обиду. Поверхностные решения и решения, принимаемые в качестве ответной реакции, особенно если они будут оправданы законом, не будут иметь никакой пользы, но, напротив, откроют путь будущим кризисам на фоне увеличения существующего формирования полюсов.

Согласно имеющейся информации, в некоторых европейских странах приняты нормы, подталкиваю-

щие граждан к шпионажу против мусульман. Такое поведение является разрушительным, так как все мы знаем, что пожелание насилия неизбежно обладает свойством возвратности. К тому же мусульмане не заслужили такой неблагодарности. Западный мир многие столетия прекрасно знаком с мусульманами. Как в ту пору, когда западные страны стали гостями на земле Ислама и позарились на богатства хозяина дома, так и в ту пору, когда были хозяевами и воспользовались делами и идеями мусульман, за исключением незначительных случаев, они встречали лишь любовь и терпение.

Поэтому я обращаюсь к вам, молодёжь, с призывом заложить основы правильного и благородного взаимодействия с исламским миром, на основе правильного познания, проявляя проницательность и используя горький опыт. Только в этом случае в недалёком будущем вы увидите, как сооружение, построенное вами на таком фундаменте, распространит тень надёжности и доверия на своих строителей, подарит им тепло безопасности и покоя и излучит на арену Вселенной луч надежды в светлое будущее.

*8 азара 1394 г.
29 ноября 2015 г.*

Теймур Атаев,

Баку, Азербайджан

ГАРМОНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МАТЕМАТИКИ И ҚОРАНА

ЭЛЕМЕНТЫ ПОРЯДКА В МИРЕ

Коран велик, ибо в нём переданы слова Создателя. Но слова ли? Быть может, призыв? Назидание (будь то в прямой или иносказательной форме)? Хотя, наверное, и то, и другое, и многое-многое иное, что не объять какими-то стандартными (да и нестандартными) формулировками. В любом случае, это Книга — на все времена. Книга Жизни. Познания. Движения вперед и ввысь! В свете же объединения ею всех нюансов жизни, природы, включая даже невидимые детали, каждый из поглощающих немеркнущие строки Откровения находит в отдельных из них ответы на свои вопросы. Причем здесь фигурируют все сферы окружающего нас мира — политика, экономика, юриспруденция, социальный фон, психология, астрономия, биология,

анатомия, физика, флора, фауна и т. д., то есть весь пласт нашей жизни. Уникальность же этой уникальности (искреннее соггу за каламбур) — во взаимосвязи всего и вся во Вселенной. Всех без исключения элементов живой и неживой природы. Материального и нематериального мира. А уже отсюда — потрясающая умы вселенская гармония, основа которой произрастает из величественного мирового порядка, сотворенного Всевышним.

Вот тут проявляется «щепетильный», так сказать, оттенок. Раз речь заходит о порядке, следовательно, в этой повсеместной гармонии однозначно должна фигурировать, как это и не покажется кому-либо странным,.. математика. Ибо, говоря академическим языком, под последней понимается наука о структурах, порядке и отношениях, исторически сложившаяся на основе операций

подсчета, измерения и описания формы объектов. Будучи наукой фундаментальной, предоставляющей (общие) языковые средства другим наукам, математика выявляет их структурную взаимосвязь, способствуя нахождению самых общих законов природы.

Согласимся, если мы признаем реальность данного взгляда на вещи, то вряд ли должны удивляться наличию прямой связки между математикой и природной гармонией (от греч. *armonia* — связанность и соразмерность частей).

МАТЕМАТИКА — ПОРЯДОК — ВСЕЛЕННАЯ... ПРЯМАЯ ЛИНИЯ? (ВЕК II-Й)

Еще древнегреческий философ II века н. э. Никомах Герасский называл арифметику наукой, предшествующей остальным наукам «в уме Богатворца» как некий «космический и образцовый замысел». Опираясь на этот «изначальный образец», Создатель «упорядочивает свои материальные творения», приводя их «к подобающим целям».

Вследствие перворождённости арифметики «по своей природе», не удивительно, что «все восходы, закаты, прямые и обратные движения планет, затмения и фазы согласуются между собой по исчислимым периодам и количествам». Гармонические же отношения «подобны числовым. Дело в том, что всё, природно «ис-

кусно» расположенное «в космосе», обнаруживается «разделенным и упорядоченным в частях и вкупе в соответствии с числом», по «промыслу» Творца этого целого. Пусть данное «число лишь мыслится», являясь нематериальным «во всех отношениях», но оно оказывается «действительным и вечно сущим». Вот непосредственно «в соответствии с ним, сообразуясь с планом творения, были созданы время, движение, небо, звезды и всевозможные обращения».

Тонкость, однако, в том, что «все гармоничное согласует в себе существующие противоположности», ибо не может пребывать в гармонии «ни то, что не существует, ни то, что существует схожим образом, ни то, что существует различно, но безотносительно друг к другу». Следовательно, гармония возможна между такими вещами, которые есть, «различны и имеют отношение друг к другу». Из них «образуется и научное число: ведь два его первейших вида, нечетное и четное, имеют количественно различные и разнородные сущности, и они по своей удивительной и божественной природе чередуются в нераздельной и однородной гармонии».

Здесь нет ничего спонтанного, т. к. гармония подразумевает «единение многих и единомыслие разномыслящих».

Ну а пропорция — наиболее важная для «теоретического учения о природе, музыки, сферике и науки о линиях» — служит завершением «введения в арифметику, придавая

ему гармоничность и соразмерность». Ведь пропорция представляет собой «связывание двух или более отношений, а в общем смысле — двух или более сопряжений, даже если они подчинены не одному и тому же отношению, но разности или чему-нибудь другому». Отношение «есть сопряжение двух членов между собой», а пропорция — «соединение отношений». Первые же три пропорции, «суть арифметическая, геометрическая и гармоническая», где арифметическое «среднее» является первичным и начальным по своей природе(1).

МАТЕМАТИКА — ПОРЯДОК — ВСЕЛЕННАЯ... ПРЯМАЯ ЛИНИЯ? (ВЕК XX-Й И XXI-Й)

Однако, может подумать читатель, пусть вышеприведенные рассуждения звучат притягательно и красиво, но ведь они аж из века II-го. Разве тогда наличествовали научные изыскания, позволявшие выводить формулировки такого рода? Безусловно, вопрос-сомнение имеет право на существование, но ежели провести параллель с сегодняшним днем?

Выдающийся советский и российский ученый в области физической химии и химической технологии, профессор Башкирского университета, член Нью-Йоркской академии наук и «Планетарного общества США по космическим исследованиям» Нажип Валитов, ссылаясь на свою монографию «Вакуумные колебания при химиче-

ском возбуждении атомов, молекул и хаотичность силовых линий электромагнитного и гравитационного поля», утверждал о научном доказательстве мгновенного распространения действия «силовых линий электромагнитного и гравитационного поля».

По словам ученого, «взаимодействие между движущимися относительно друг друга двумя электрически противоположно заряженными веществами и между электрически нейтральными веществами» также осуществляется одномоментно. В аналогичном ключе происходит взаимодействие между Солнцем и планетами, Землей и Луной и далекими звездами. Ну а раз все тела и вещества, расположенные на поверхности этих «объектов», перемещаются вместе с ними, то они взаимодействуют с веществами на других планетах и т.д., опять-таки, мгновенно.

Посему, резюмировал Н. Валитов, всякий обмен информацией между взаимно двигающимися планетами, звездами и объектами на их поверхности с помощью действий силовых линий электромагнитного и гравитационного поля совершается в один миг. В этом же формате, доказывал мыслитель, исходя из того, что «процесс мышления отдельного человека материален», он также «распространяется с помощью действий силовых линий гравитационного поля практически на бесконечные расстояния». По словам Н. Валитова, с учетом сотворения Господом всего сущего, находящегося «в непрерывном движе-

нии относительно друг друга», без «помощи силовых линий гравитационного поля вся Вселенная не могла сохранить свою целостность». Но ведь Аллаху «принадлежит» все на небесах и на земле, и Он «способен на всякую вещь» («Корова»: 284) (2).

Вслед за чем, констатируя, что куда бы мы ни бросили взгляд, повсюду нас окружает необыкновенный порядок и гармония, причину этого Н. Валитов определяет в изначальной задумке Господом любой детали Вселенной «идеальным образом» и сотворенности для обеспечения возможности человеческой жизни. Современные ученые называют этот удивительный замысел «антропологическим принципом» и «тончайшим балансом, совершенной гармонией». Тем самым, Вселенная никоим образом не включает в себя пустоту и «бессмысленное скопление материи, появившейся случайно», а является совершенным замыслом, сотворенным Творцом «для обеспечения жизни» своих созданий (3).

ПРИЧЁМ ТУТ МАТЕМАТИКА?

Хорошо, вновь подумает кто-то из читателей, но причём тут математика, да еще и Коран, о чем сказано в заглавии? Однако, если мы говорим о тождественности математической науки и гармонии, значит, в основе всего происходящего находятся корни всё того же арифметического начала, не так ли?

Известный американский математик XX века Морис Клайн, определяя природу упорядоченной, где все происходит «закономерно и необходимо», подчеркивает ее действия «в соответствии с совершенными и неизменными математическими законами». По его словам, в свете проявления божественного разума «источником всего рационального в природе», очевидно вложение Всевышним в мир строгой математической необходимости. Другое дело, что ее постижение человечеством происходит «с большим трудом», хотя разум людей «устроен по образу и подобию божественного разума» (4).

А разве это не удивительно в аспекте, скажем, присутствия в как «ясно» изложенных аятов, составляющих «мать Писания», так и иносказательных («Семейство Имрана»: 7)? Важнейший нюанс, однако, тут в том, что коранические знамения излагаются «для людей разумеющих» («Румы»: 28). Значит, постепенно накапливаемые нами знания могут привести к пониманию тонкостей, раскрывающих для нас нюансы природы, включая и ее математическую составляющую, к тому же в областях и пределах, о которых мы даже не задумываемся.

К примеру, учеными приводится математический формат аята о приравнении убийства «невинного человека» к «убийству всего человечества» («Трапеза»: 32). Так, констатируя невозможность проассоциировать жизнь невинного человека с

каким-либо числовым значением, мыслители предлагают обозначить эту ценность «бесконечностью», что поможет отразить важнейший коранический принцип с использованием математики (5).

В свою очередь, тот же профессор Н. Валитов выводит следующее: если бы скорость вращения земли вокруг своей оси была бы меньше, то разница температур ночи и дня оказалась бы значительной, что несовместимо с жизнью живых существ. В случае же большей скорости, движение атмосферных ветров стало бы невероятно высоким, в связи с чем бесконечные ураганы и наводнения сделали бы жизнь невозможной» (3).

Кто-то может сказать, что в данном контексте «разговаривают» законы физики, но разве не учебник по математике для 4-го класса предлагает решать задачи с применением формулы нахождения скорости, времени или расстояния при равномерном движении? Напомним, что данная формула выглядит следующим образом: $S = V \times t$, где S — путь, V — скорость, а t — время. Тонкость же тут в справедливости этой формулы исключительно для случаев, когда движение осуществляется с одной скоростью. Нужны ли в данном ракурсе дополнительные комментарии, в особенности в контексте коранической констатации, что «Солнцу не надлежит догонять луну, и ночь не опережает день» («Йа Син»: 40)?

В целом, «математический фон» Откровения просматривается, пре-

жде всего, в кораническом раскрытии, что Аллах «исчислил всякую вещь» («Джинны»: 28). Посему, к слову, «Солнце и луна движутся согласнo рассчитанному порядку» («Милосердный»: 5), причем Господь «увеличивает день за счет ночи и увеличивает ночь за счет дня» («Железо»: 6). Говоря иными словами, здесь однозначно функционирует математический расчет.

Однако, разговор — далеко не просто о цифрах, озвученных Кораном, в частности, фиксацию создания Аллахом небес, земли и находящегося «между ними, за шесть дней» («Поклон»: 4) или помещении Им семи небес друг над другом («Власть»: 3). Речь о том, что раз «в творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности» («Власть»: 3), значит, с учетом понимания под этим термином согласованности и соответствия, во всем, созданном Всевышним, фигурирует точность и пропорциональность. Что подтверждается Откровением о придании Господом всему сотворенному Им — соразмерной меры (или ее предопределении) («Различение»: 2).

А почему нужно удивляться вышеизложенному, если, как красиво формулирует профессор в Саундвелл Колледж (Бристоль, Великобритания) Стив Бишоп, непосредственно математика «является творением Бога, поскольку единственной несотворенной сущностью является только» Господь? Т. е. математика «не основывается на каких-либо аспектах

творения — ее основанием является Бог, Творец всего» (6).

Так что наличие прямой линии в разрезе: математика — гармония — Вселенная — вполне реально и жизненно, что изящно подтверждается кораническими истинами. Посему здесь невозможно не согласиться с Ф. Ницше, назвавшего математику средством «общего и высшего человековедения» (7).

Вне гармонии же, подразумевающей взаимодействие всех частиц природы друг с другом, баланс мироздания не мог бы поддерживаться. Вопрос лишь в том, насколько само человечество готово двигаться в этом направлении? Данный ракурс совершенно не праздный, ибо непосредственно люди инициируют войны, нарушают предусмотренную Божественным промыслом мировую экосистему, принимают законы, идущие вразрез с постулатами Величайшего Творца, что подтачивает созданное Им для нас здание жизни. В этом свете описанные Кораном признаки, приближающие Судный день, становятся вполне понятными, т. к. констатируемые в час X раскол неба, осыпание звезд, скручивание солнца, смешение (или высушивание) морей, сдвигание гор с мест («Скручивание»:

1, 3; «Раскалывание»: 1-3) могут восприниматься под таким углом зрения, что это — свидетельство нарушения гармонии (кто-то скажет, математического порядка) во Вселенной.

Так что нам остается, каждому на своем месте, поддерживать четко выверенный Милостивым и Милосердным баланс жизни. ИншаАллах!

Список литературы

Никомах из Герасы. Введение в арифметику. <http://www.nsu.ru/classics/schole/3/3-1-nicomach-2.pdf>

Валитов Н.Х. Научные подтверждения истин Корана, Библии, Торы. <http://studopedia.org/10-200031.html>

Из статьи Нажипа Валитова. <http://ifmir.info/valitov.htm>

Клайн Морис. Математика. Утрата определенности. <http://romanbook.net/book/7482172/?page=9>

См. подр.: Математика и религия. <http://www.noviyegrani.com/archives/title/395>

Бишоп Стив. Математика и миф о нейтральности. <http://www.scienceandapogetics.org/text/442.htm>

Ницше Ф.В. Веселая наука. Третья книга. <http://www.nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=19&sub=4&part=10>

Аида Соболева

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ БОГА

76

В Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского с 18 по 27 октября 2015 года прошел Международный симпозиум «Музыкальная карта мира».

Уже четвертую осень подряд Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» собирает виднейших музыковедов и лучших исполнителей традиционной музыки разных народов планеты, чтобы еще раз убедиться, насколько мы все разные и при этом близкие и нужные друг другу!

Все лекции и концерты шли в открытом режиме и могли удовлетворить не только эстетические, но и в прямом смысле слова духовные устремления взыскательной московской публики. В программе были афро-американские спиричуэлс, буддистское пение-проповедь «Косики-

сёмё», шаманские обрядовые песни Тувы, духовные песнопения Англии времен Тюдоров и «духовный эрос» итальянских мадригалов эпохи Возрождения, музыкальные традиции народного православия в России и даже «японский православный певческий канон». Нынешний симпозиум представил широкую музыкальную палитру обрядовой культуры Индии, Китая, Японии, Ирана. Но в целом речь не шла о музыке литургии — знаменных распевах или правилах таджвида при чтении Корана. Исследователей интересовали, прежде всего, истоки, общность корней, выражение некой изначальной нравственной правды в разных музыкальных культурах.

Впервые в стенах Московской консерватории прошел целый цикл лекций о шиитской традиции таазийе —

музыкально-театральной мистерии, прославляющей духовный подвиг имама Хусейна и его сподвижников, принявших мученическую смерть в битве при Кербеле. Эти лекции провел специально приехавший из Ливана чтец Казем Шамас, широко известный на родине. Так совпало, что лекции проходили именно в лунный месяц Мухаррам, в котором и произошли описываемые события в 680-м году от Р.Х. Не удивительно, что на лекциях было много представителей ливанской диаспоры российской столицы. Но и москвичи не остались равнодушными к услышанному:

— Меня зовут Ромела Ловяго, по профессии я преподаватель. Мне очень интересен Ближний Восток и его обряды.

— Сегодня вы были на симпозиуме центра «Музыкальные культуры мира» и слушали лекцию ливанского чтеца. Какое ваше впечатление от этой лекции?

— Сегодня уже была не лекция, а, скажем так, последний кульминационный день обряда. И когда шейх Казем Шамас читал историю, то в какой-то момент мне просто стало, честно говоря, не по себе. У меня заболело сердце! Не по себе почему? Я оказалась участником событий той давней старины, и мне стало страшно от того, что может вообще произойти. Вот это единство, которое должно быть в любой нации, оно, наверное, проникло и в меня. И то, сколько испытывает этот народ, сколько пришлось испытаний вообще пройти

этому народу, это передалось сегодня через те слова, которые читал шейх Казем Шамас, и атмосферой всех присутствующих, атмосферой плача, атмосферой общего горя. Наверно, вот так можно сказать...

— А вы кто по национальности, если не секрет?

— По национальности я русская. Немножко знаю арабский язык. Но не все обрядовые слова понимаю, это бывает иногда достаточно сложно. Но вот именно через интонацию, через голос главного чтеца господина Казема Шамаса до сердца дошли его слова. Мне кажется, что даже если ты не знаешь языка, даже если ты другой национальности, ты можешь понять всю ту боль, которую доносит до тебя чтец.

— Но все-таки это консерватория, храм классической музыки, а здесь — религиозный обряд. Как вы к этому относитесь?

— Вы знаете, для меня это не столько религиозный обряд, это — музыка. Потому что те макамы, которые были в исполнении господина Казема Шамаса, они были поистине настоящими музыкальными, которые ложатся в основу любой фольклорной музыки, а затем — в основу, возможно, и классической музыки. Мы сейчас видим очень много импровизации на тему связи с древней музыкой. И эта музыка ложится в основу современной музыки. Поэтому в стенах консерватории это очень органично! И, может быть, даже мы видим основу, откуда, собственно го-

вора, музыка и вышла. Ведь основа бытия человека это и есть музыка. Музыка его души. Сегодня мы видели именно музыку души, почему и сердце заболело.

То, что вы сейчас слышали — это музыкальное сопровождение одного из зороастрийских обрядов, чтение отрывка из священной книги Авесты, которое продемонстрировал на симпозиуме гость из Ирана Камран Лориан, мобед, т.е. священнослужитель зороастрийского храма в Йязде. С помощью слайдов на русском языке и высококвалифицированного переводчика, каким был профессор МГУ Владимир Борисович Иванов, мобед рассказал об основах философской доктрины зороастризма и о взаимосвязи сакрального текста и мелодии. После лекции я попросила одного из слушателей поделиться впечатлениями:

— Я знаком достаточно давно с Камраном. Я был у него в Йязде, он к нам приезжал сюда, в Россию. Он мобед в храме Йязда, проводит там службы, различные ритуалы. Это очень уважаемый человек. Из молодого поколения мобедов он, наверно, самый уважаемый, если не во всем Иране, то в Йязде. Он 1965 г.р.

— Но выглядит лет на сорок!

— Да, действительно. Намного моложе.

— А вас не удивляет, что на научном симпозиуме, в стенах консерватории, мы слышим древние зороастрийские гимны?

— Мое глубокое убеждение, что искусство вообще и музыка особенно

— это очень такое божественное дело. И она всеобъемлющая, она не имеет языка, не имеет границ. Она приближает человека к Богу. Поэтому такое сочетание — взаимный интерес, взаимное притяжение религии и музыки — по-моему, это очень оправданно, по-моему, это правильно.

— Представьте, пожалуйста.

— Владимир Погудин, член Московской зороастрийской общины, руководитель Высшей астрологической школы.

— Спасибо. Я побывала также на лекции «Музыка в средневековых традициях исламской цивилизации», которую прочитала доцент Российской академии музыки им. Гнесиных, кандидат искусствоведения Тамила Джани-заде. Некоторые вещи из ее более чем часового доклада мне особенно запомнились. Например, что «исламская музыка» не есть собственно «религиозная музыка», это музыкальные традиции арабов, персов и тюркских народов, сформированные с 7 по 17 век. Религиозные моменты в исламском искусстве, и в музыке в частности, настолько глубоко проникают в светские, что их невозможно отделить друг о друга. В период расцвета арабо-мусульманских придворных музыкальных традиций — это середина IX века н.э. — отнюдь не превалировал религиозный элемент. После X века на переднем крае развития «ильм аль-муסיки» (теории музыки) арабов сменили персы, которые классифицировали лады, разработали систему ритмов, а так-

же связали музыкальные традиции кочевников-арабов с древними традициями региона, включая его эллинистическую составляющую.

Доктор Джани-заде обратила особое внимание на музыкальные воззрения исламских мистиков — суфиев. Они никогда не ставили знак равенства между «слышанием» и «слушанием». Учение о «Божественном слушании» («ас-сама») стало неотъемлемой частью суфизма, последователи которого утверждали: «Бога нельзя увидеть, но можно услышать». Музыка — есть проявление красоты и совершенства сокрытого мира, средство познания Бога. Но не всякая музыка! Музыкант работает с душой человека и может управлять душами. А в каждой душе есть «рух» и «нафс». «Рух» — это та часть души, где присутствует «Божественный дух», а «нафс» — средоточие животных страстей и низких помыслов человека. Музыкант способен вывести слушателя в высшие сферы, но может и оставить во власти нафса.

— Орденов было очень много, братств суфийских. Практика «ас-сама» уже была в расцвете у всех них, каждый шейх подбирал собственные элементы к озвучиванию такого рода мистических собраний, как «ас-сама», придумывал зикры. Всё зависело от шейха, и надо сказать, не случайно вот эти «силсила», эти братства принимали определенные традиции, и носили имена тех, кто их организовывал. Абу-Хамид аль-Газали, проводя свою реформу, в философской

теологической форме установил движение между душой и музыкой. Музыка и поэзия двигают душу, они создают движение, а мистик не может без движения. С моей точки зрения, аль-Газали создает потрясающий изоморфизм между вибрациями души и музыки. И вводя термины «макам» и «ахваль», аль-Газали говорит о медитативных основаниях, которые начинают сближать светское и религиозное начало в понимании музыки, в отношении к ней, которое и является исконно исламским с моей точки зрения, — сказала Тамилла Джани-заде.

За 10 дней в рамках симпозиума «Музыкальная карта мира» в Московской государственной консерватории было проведено 28 мероприятий, из них 8 концертов. Апофеозом симпозиума, бесспорно, стал заключительный вечер в Центре им.Мейерхольда, где была показана музыкально-театральная мистерия «Мученическая смерть Аббаса». Историю гибели под Кербелой отважного воина Аббаса — кровного брата и друга имама Хусейна ибн Али, внука пророка Мухаммеда — москвичам представила группа таазийе из иранского города Казвина при поддержке Посольства ИРИ в Москве. Группу представил продюсер Сейфулла Шукри. Мистерии таазийе, повествующие о трагических событиях в жизни потомков Пророка и его сподвижников, ежегодно разыгрываются в Иране в дни поминовения имама Хусейна в священный месяц Мухаррам. И хотя в нынешней фор-

ме таазийе существует около 300 лет, эта традиция вобрала в себя историческую память многих тысячелетий и восходит к пра-индоевропейским культам оплакивания богов и героев, павших жертвой несправедливости. Европейскому слушателю таазийе напоминает оперу с элементами мелодраматической декламации в сопровождении группы музыкантов, в данном случае трубача и барабанщика. В представлении было занято 4 актера, потомственных исполнителей таазийе: в роли имама Хусейна — Мохаммад Резаи, в роли мученика Аббаса — Амир Сафари. По традиции они одеты в зеленые одежды. Их противники, воины халифа Йазида, одеты в красное, цвет крови и вражды. В роли коварного Шемра Реза Амини. Жестокого Ибн Саада, командующего армией халифа, играл Мохаммад Бахшиния.

Враги окружили и отрезали от доступа к реке небольшой отряд имама Хусейна, отказавшегося признать власть порочного халифа. Шемр, дальний родственник Аббаса по матери, попытался переманить его на свою сторону, пообещав хорошую должность при халифе. Но Аббас был верен клятве и не пошел на предательство, хотя и знал, что шансы на победу не велики. Рискуя жизнью, он отправился к реке, чтобы принести воду умирающим от жажды женщинам и детям в свой лагерь. Но по дороге был схвачен врагами и медленно изрублен на куски. Я смотрела спектакль с балкона в переполненном театральном центре имени Мейрхольда,

и заметила, что многие зрители вытирали слезы.

После окончания спектакля и его обсуждения со зрителями я подошла с микрофоном к главному организатору симпозиума, вдохновителю и координатору всех его мероприятий. Это научный руководитель Центра «Музыкальные культуры мира», кандидат искусствоведения Маргарита Каратыгина:

— В этом году симпозиум «Музыкальная карта мира» немножко необычный. У вас, как я заметила, в программе было много религиозных действий — приходил шаман, приходил мобед зороастрийский, была представлена музыкальная эстетика старославянских культов, а сейчас мы побывали на представлении таазийе, шиитской иранской мистерии. Это какой-то вектор развития вашего проекта «Потомки Арктиды» или просто так сложилось?

— Трудно казать, почему мы выбрали темой симпозиума «Музыка и религия». Ну, нас как бы сама жизнь к этому подтолкнула. Показалось, что сейчас это достаточно острый и актуальный вопрос — выяснить с представителями разных культур, как они соотносят эти два невероятно широкие понятия. И слово «религия» безмерно, и слово «музыка» безмерно. Они как бы не имеют границ, а в то же время люди каким-то образом понимают и то, и другое явление. И вот эти две субстанции как-то между собой соотносятся — либо они сталкиваются друг с другом, либо мешают

друг другу, либо помогают друг другу. Сегодня интересно посоветоваться с представителями разных культур, как они видят вообще эту тему.

Иранская тема — одна из самых важных на нашем симпозиуме. И об этом мы говорили с разных сторон. И по опыту прошлого года, когда мы привозили ту же труппу таазийе со спектаклем «Хорр», мы понимали, что в этом году мы тоже не обойдемся без действия таазийе, тем более, что вот-вот только прошла неделя ашуры, и наш симпозиум как бы захватил это состояние, это настроение, которым сейчас охвачено всё иранское общество.

— У вас даже ливанский чтец был, представляющий традицию таазийе.

— Да, получился целый цикл разного рода таазийе. И сегодняшнее представление — это просто кульминация и цикла, посвященного духовному подвигу имама Хусейна, оплакиванию мученической гибели его и его сподвижников. И в то же время, это кульминация вообще всего симпозиума сегодня.

В последние годы иранская культура у нас представлена очень разнообразно и, может быть, самой многочисленной делегацией. Человек двадцать из Ирана, с разных сторон, участвовало в нашем симпозиуме.

— А чем это можно объяснить?

— Вероятно, суть в том, что нас сейчас очень тянет к Ирану. Я вижу, как растет интерес к Ирану вообще в нашем обществе. Невероятно возрастает количество слушателей на на-

ших концертах и интересующихся через сети в интернете, и просто интересующихся иранской тематикой с разных сторон. И понимаешь сейчас, что Иран для нас сейчас — это очень острая, очень актуальная и очень востребованная, необходимая тема. В нас заиграла, я бы сказала, какая-то очень древняя генетическая память. Мы начали чувствовать свое родство с этой культурой. Мы начали понимать, что когда-то давно нас объединяло очень многое — в наших культурах, в нашем быту, в нашей жизни. Я имею в виду, конечно, наших давних предков. Принято говорить об индоевропейском прошлом, пра-индоевропейцах, пра-индоариях. Сейчас не будем углубляться в эти термины, с которыми многие могут спорить. Но у нас есть чувства. И этими чувствами, слухом мы ощущаем, что иранцы переживают мир так же, как мы, так же, как русские. Они нам реально близки. Неважно, что эту страну история увела в ислам, а нас история увела в христианство, в православие. Мы как бы разошлись по разным, именно религиозным, дорогам. Но культурно мы едины. Мы скучаем друг по другу! Мы тянемся друг к другу. Тем более, что Россия, несмотря на то, что она не переживала таких вот резких переломов в своем мировоззрении, как Иран, но пострадала не меньше. Мы многое потеряли, а утраченные звенья нам помогает восстановить Иран. И мы с помощью этой культуры легче вспомним свое далекое-далекое прошлое. И

тем самым мы будем сильнее, мы будем чувствовать себя увереннее. Нас будет вести ощущение нашей культурной самобытности, наше культурное самосознание. И спасибо Ирану, что он помогает нам возобновить в памяти вот это ощущение своей корневости, своей почвенности, самодостаточности. Это помогает в нашем беспокойном мире крепче стоять на ногах.

— И вам огромное спасибо, что вы неустанно проводите каждый год такие чудесные симпозиумы, собираете столько талантливых музыкантов со всех стран! И не только на симпозиумах, но и на фестивале «Собираем друзей» и «Вселенная звука». Это

огромная работа и настоящий культурный мост между многими народами мира.

— Спасибо Московской консерватории, что она проявляет такую широту. Несмотря на то, что это вуз, который занимается преимущественно европейской музыкальной культурой, взгляды нашего руководства, нашего коллектива, нашей профессуры, наших студентов достаточно широки для того, чтобы толерантно принимать самые разные явления и расширять горизонты своего мировоззрения. Московская консерватория была, есть и остается лидером в музыкальном миропознании.

Дорогие друзья, у микрофона радио «Голос Ирана» была Маргарита Каратыгина, научный руководитель Центра «Музыкальные культуры мира» при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, организатор недавно завершившегося в Москве международного симпозиума «Музыкальная карта мира». Если у вас есть вопросы к участникам симпозиума, если вы хотите чем-то поделиться с нами, не стесняйтесь оставлять свои комментарии на нашем сайте, где вы сможете еще раз послушать эту передачу, как и все другие, а также посмотреть фотогалерею события.

Илья Полонский

АНТИКУЛЬТУРА — ВОЙНА ПРОТИВ ИСТОРИИ. БОЕВИКИ ДАИШ (ИГ) УНИЧТОЖАЮТ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

Кровопролитная война, развязанная при фактическом содействии США и союзников религиозными экстремистами на Ближнем Востоке, привела к катастрофическим последствиям для Сирии и Ирака, повлекла за собой массовый отток беженцев в соседние страны и страны Европы, фактически razорила экономику целых государств. Понятно, что на фоне многотысячных человеческих жертв и разрушенных жилых районов охрана культурного наследия отходит на второстепенный план, но все же стоит обратить внимание и на колоссальный и, во многом, невосполнимый ущерб, нанесенный боевиками культурному наследию государств Ближнего Востока.

Сирия, Месопотамия — земли, на которых формировались древнейшие государства и культуры, колыбель цивилизаций. И вот сейчас, во втором десятилетии XXI века исторические памятники, просуществовавшие тысячелетия и пережившие самые разные военные и политические периоды — от римского завоевания до Арабского халифата, от крестоносцев до монголов, от тюрок — сельджуков и османов до Первой мировой войны и последующей европейской (английской и французской) оккупации, оказались под угрозой тотального уничтожения. Более того — многие из них уже уничтожены и не подлежат восстановлению. 6 октября стало известно, что боевики ИГ, продол-

Пальмирой греки называли сирийский город Тадмор — «Город пальм», в переводе с арамейского, расположенный в 240 км к северо-востоку от Дамаска

жающие методичное уничтожение всемирно известной Пальмиры — древнего города, расположенного на территории современной Сирии, заминировали древний римский амфитеатр и готовы взорвать его в любой момент.

Об этом, ссылаясь на показания местных жителей, сообщили представители ответственных сирийских ведомств. Днем ранее стало известно об уничтожении античной Триумфальной арки — пожалуй, самого известного российским гражданам памятника Пальмиры. Именно эта арка изображена на обложке знако-

мого каждому бывшему ученику советской и российской средней школы учебника «История древнего мира».

Фактически боевики, орудующие на Ближнем Востоке, уничтожают историю многочисленных народов, живших на этой древней земле. Вавилоняне, шумеры, ассирийцы, финикийцы — вот далеко не полный перечень знаменитых народов, создававших города, строивших дворцы и храмы, остатки которых сегодня оказались под обстрелами экстремистов. Отметим, что ислам на территории Сирии и Ирака утвердился более тысячи лет тому назад, но многие

памятники истории уцелели — их не тронули ни халифы, ни тюркские султаны, ни арабские шейхи. Запрос на тотальное уничтожение истории пришел лишь в XX веке, с появлением на Ближнем Востоке фактора религиозного экстремизма, спонсируемого и поддерживаемого западными спецслужбами.

Первоначально с помощью подконтрольных радикалов Великобритании и США собирались противостоять советскому влиянию в регионе, а после распада СССР радикалы стали прекрасным инструментом для свержения светских арабских режимов, сохранявших определенную самостоятельность во внешней политике. Уничтожение культурных ценностей, исторического наследия давно превратилось в один из эффективных инструментов, во-первых, демонстрации своего радикализма и пренебрежения мнением мирового сообщества, а во-вторых — шантажа и запугивания, со стороны религиозно-экстремистских организаций. Взрывая исторические памятники, боевики не только совершают символические акты презрения и ненависти по отношению к почитаемым культурными людьми символам, но и могут преследовать более прагматичные политические цели. Так, исторические памятники могут выполнять роль заложников — также, как и в случае с захватом людей, террористы могут взамен на сохранение памятников требовать определенных уступок со стороны своих противников. Не-

мецкий археолог Мирко Новак, работающий в Берлинском университете, подчеркивает, что в европейских странах такие большие и масштабные историко-археологические памятники отсутствуют. Во-вторых — Сирия и Месопотамия являются настоящей колыбелью человеческой, в том числе и европейской, цивилизации. Здесь происходило формирование оседлого образа жизни, переход к земледелию, строились первые городские поселения, развивалась первая письменность. Сирия и Месопотамия — очаг формирования и распространения важнейших мировых религий — христианства, ислама, иудаизма и их модификаций. Фактически, исторические памятники Сирии и Ирака — это наглядное пособие по развитию человеческой цивилизации. «Если здешние древности будут уничтожены, это будет касаться и Запада. Это понимают и боевики ИГИЛ. Можно сказать, что они взяли Пальмиру, признанную ЮНЕСКО памятником всемирного наследия, в заложники. Они играют с нашими страхами того, что эти объекты будут безвозвратно уничтожены», — подчеркивает археолог Мирко Новак [1]. С другой стороны, уничтожение исторической памяти Сирии и Месопотамии — важный идеологический ход для тех, кто надеется построить религиознототалитарное государство на Ближнем Востоке. Фанатики считают, что стерев с лица земли древние святыни, им удастся добиться эффекта *tabula rasa*, после чего будет гораздо проще

утверждать свою идеологию в качестве единственно правильной и всеобщей.

ТАЛИБЫ — ПЕРВЫЙ УДАР ПО ИСТОРИИ

Кстати, первыми в современной истории взяли курс на открытое и демонстративное уничтожение исторических памятников афганские талибы. До исламизации часть населения современного Афганистана исповедовала буддизм. Древний Афганистан вообще был удивительным, уникальным регионом. Здесь сходились Восток и Запад, индо-буддийская культура Индостана и эллинистическая культура появившихся после походов Александра Македонского иранских и среднеазиатских государств. Вблизи города Бамиан, что в 200 км. к северо-западу от Кабула, еще в I-Пвв. н.э. были основаны буддийские монастыри, ставшие очагом распространения буддизма на территории центральной части современного Афганистана. Они просуществовали до VIII в., когда буддизм, в результате исламизации, был вытеснен с территории Афганистана. Прошло более тысячи лет, но заброшенные буддийские монастыри и знаменитые гигантские статуи Будды оставались не тронутыми — их не уничтожили ни арабские завоеватели, ни местные персидские и пуштунские правители, ни турки, ни монголы. Комплекс буддийских монастырей называли «Кафиркала» — «Город неверных»,

но не разрушали. Все изменилось на рубеже XX — XXI вв. Афганские талибы одерживали победу за победой над силами антиталибской коалиции — тоже исламскими фундаменталистами, но более умеренного толка. 26 февраля 2001 г. лидер талибов мулла Мохаммед Омар издал обращение, в котором говорилось: «Бог един, а эти статуи поставлены для поклонения, что ошибочно. Они должны быть разрушены, чтобы не быть объектом культа ни сейчас, ни в будущем». Это означало фактический приказ на уничтожение знаменитого архитектурного комплекса, считавшегося памятником мирового культурного наследия. Несмотря на протесты мировой общественности, движение «Талибан» приступило к уничтожению древнего святилища. Операция по стиранию с лица земли бамианских статуй началась 2 марта 2001 г.

Сначала статуи расстреляли из зенитных орудий, но артиллерийским огнем их разрушить не удалось, поскольку статуи были высечены в скале, и разрушить их оказалось достаточно сложно. Тогда талибы приняли решение обрушить на статуи обломки скал, предварительно положив на дно ниши противотанковые мины. Но и эта мера не дала ожидаемого результата. В конце концов, группа боевиков спустилась по скале в ниши и заложила взрывчатку в отверстия в статуях. Когда прогремел взрыв, оказалось, что лицо одного Будды так и не было уничтожено. По статуе выпу-

стили ракету, оставившую отверстие в голове статуи.

Акция талибов по уничтожению бамианских статуй вызвала крайне негативную реакцию во всем мире. Практически все страны мира единогласно осудили движение «Талибан» за разрушение исторического памятника. Так, МИД Индии охарактеризовал действия талибов как атаку на культурное наследие всего человечества. Показательно, что талибов осудил даже поддерживающий их Пакистан, а иранские СМИ заявили, что действия движения бросают тень на ислам. Однако в список Всемирного наследия ЮНЕСКО бамианские статуи были внесены только в 2003 г. — как разрушенные талибами, так и те, которым посчастливилось уцелеть. Кроме того, в список включили и другие исторические памятники Бамианской долины — остатки построенного во время правления династии Газневидов города Гаугале и две средневековые крепости, выполнявшие задачи по обороне долины. Первоначально мировая общественность надеялась на то, что ЮНЕСКО, рано или поздно, восстановит памятники Бамиана. Однако в марте 2011 г. стало известно, что международная организация от восстановительных работ отказывается. ЮНЕСКО заявило о том, что требующихся для восстановления статуй 8-12 млн. долларов у организации просто нет. Кроме того, представитель ЮНЕСКО заявил, что восстановление фактически будет означать строительство новых

статуй, но ценность представляет не возможный новодел, а подлинный памятник, разрушенный талибами и восстановлению фактически не подлежащий.

С началом войны на Ближнем Востоке, развязанной организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (позже — просто «Исламское государство»), стратегия тотального уничтожения памятников истории и культуры стала реализовываться и в Месопотамии. Только в Мосуле — одном из древнейших городов Ирака — боевики ИГИЛ с июня 2014 по февраль 2015 г. уничтожили 28 религиозных зданий. Хранившиеся в них исторические ценности были вывезены из Ирака с целью продажи — на вырученные от торговли древностями деньги радикалы осуществляют финансирование своей деятельности. В феврале 2015 г. боевиками была взорвана центральная библиотека Мосула, в результате чего погибло от 8 до 10 тысяч книг, включая уникальные древние рукописи по философии и истории. Костер из книг боевики устроили и во дворе библиотеки. Ворвавшись в музей Мосула, боевики кувалдами и дрелями уничтожили ряд экспонатов, которые, по их мнению, напоминали о временах «язычества» и поэтому подлежали ликвидации и забвению. В марте 2015 г. ИГ приступило к уничтожению развалин трех древних городов, находившихся на территории, в настоящее время контролируемой ИГ. Так, 4 марта 2015 г. с помощью буль-

дозеров ИГ разрушило развалины домов и статуи Нимруда — древнего ассирийского города, построенного еще в XIII в. до н.э. Спустя три дня, 7 марта 2015 г., уничтожили остатки древнего города Хатра (III в. до н.э.), а 8 марта 2015 г. — были частично уничтожены остатки города Дур-Шаррукин (VIII в. до н.э.). Также были уничтожены остатки древнего города Калах. Многострадальный Калах был основан в XIII веке до н. э. и претерпел немало нашествий и войн. В 612 г. до н.э. его разрушили мидийцы. Современные вандалы спустя тысячелетия после основания города планомерно стерли его остатки с лица земли. Мир лишился уникальных археологических памятников, представлявших ценность не только для Ирака и его жителей, но и для всего человечества. Ассирийские дворцы и города, простоявшие, пусть и в виде руин, тысячелетия, оказались беззащитными перед фанатиками, для которых религия стала вывеской, оправдывающей террористические акты не только против людей и современной инфраструктуры, но и против исторической памяти.

ТРАГИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ПАЛЬМИРЫ

С распространением деятельности ИГ на территорию Сирии под угрозой уничтожения оказались и древние памятники сирийской земли. Весь мир с содроганием наблюдает за трагической судьбой Пальмиры. Пальмирой

греки называли сирийский город Тадмор — «Город пальм», в переводе с арамейского, расположенный в 240 км к северо-востоку от Дамаска. Возникший как поселение в оазисе, благодаря выгодному географическому положению на пути караванов, следовавших через Сирийскую пустыню, город быстро превратился в один из крупнейших и цветущих на Античном Востоке. Тадмор / Пальмира упоминался еще в Библии — согласно Священному писанию, город был основан царем Соломоном для защиты Израиля от нападений арамейских кочевников. Позже Тадмор разрушила армия Навуходоносора II, но городу удалось быстро реанимироваться и превратиться в ключевой экономической центр региона. Возникло государство Пальмирена, умудрившееся длительное время сохранять политическую самостоятельность. Когда Римская империя вела затяжную войну с Парфянским царством, легионы Рима пытались овладеть Пальмирой. В годы правления императора Траяна город был разрушен. Однако после того, как римлянам удалось завладеть Пальмирой, они приняли очень разумное решение — восстановить Пальмиру и превратить ее в центр своего влияния в регионе. Император Адриан заново отстроил город и переименовал его в Адрианополь, при этом правители Адрианополя получили автономию — император предполагал, что некоторая самостоятельность и привилегии будут способствовать лояльному отно-

шению к Риму и остановят пальмирцев от союза с вражеской Парфией. Примерно в 212 г. н.э. Пальмира стала колонией Рима с преимуществами итальянских колоний. Однако выходец из Пальмиры сенатор Септимий Оденат, назначенный правителем города, поднял против Рима восстание. Второй сын Септимия Одената, также звавшийся Оденатом, в 258 г. получил от Рима титул консула — это была благодарность империи за поддержку в борьбе против персов. Но в 260 г. Оденат провозгласил себя «царем царей». Впрочем, в 267 г. «царя царей» Пальмиры убил собственный племянник Меоний. Править городом стала Зенобия, превратившая Пальмиру в процветающее царство. Излишняя самостоятельность царицы и ее стремление к фактически полной независимости от Римской империи стали причиной негодования императора Аврелиана, который в 273 г. направил против Пальмиры войска. Город был вновь опустошен римлянами, а Зенобия попала в плен. Несмотря на последующие попытки восстановления Пальмиры, она так и не смогла вернуть себе прежнее величие. В 744 г. Пальмиру окончательно разрушили арабы. После этого на месте древней столицы возникло небольшое селение.

Долгое время развалины Пальмиры никто не трогал. Наиболее величественными памятниками истории города оставались храм бога Бэла (Ваала), датируемый I в. н.э., храм Баалшамина, датируемый II в. н.э.,

агора III в. н.э., театр и каравансарай. Интерес западных археологов к Пальмире стал проявляться еще в Новое время. Так, в 1678 г. английский предприниматель Галифакс обнаружил развалины Пальмиры, а в 1751–1753 гг. Роберт Вуд и Джеймс Докинс впервые произвели обследование развалин и составили их описание. Полноценные археологические раскопки начались в конце XIX в. и продолжались до тех пор, пока в Сирии не начались боевые действия, затронувшие, в том числе, и Пальмиру. В 2008 г. ученые обнаружили в Пальмире фундамент крупнейшей в Сирии христианской церкви, размерами 47 на 27 метров. Фактически, вся территория Пальмиры — это один сплошной памятник. По соседству с развалинами города располагаются руины некрополя с погребальными пещерами и шестьюдесятью усыпальницами, которые представляют собой башни из больших обтесанных камней. Пальмира признана ЮНЕСКО в числе памятников всемирного наследия. До начала войны Пальмиру ежегодно посещало не менее 150 тысяч туристов, это был один из наиболее привлекательных для иностранных туристов историко-культурных памятников на Ближнем Востоке.

В июне 2015 г. боевики ИГ, под контролем которых оказалась территория, на которой расположены развалины Пальмиры, приступили к целенаправленному уничтожению древних памятников. Сначала боевики стали уничтожать древние ста-

туи. Так, 27 июня была уничтожена статуя «Лев Аллат». Трехметровая, весом 15 тонн, статуя льва была воздвигнута две тысячи лет назад в честь древнеарабской богини неба и дождя Аль-Лат. Фанатики разбили статую кувалдами. После уничтожения статуй боевики ИГ разрушили два древних храма, относившихся к числу памятников мирового культурного наследия. Сначала 23 августа боевики взорвали знаменитый храм Баалшамина, воздвигнутый в честь финикийского бога дождей в районе I в. н.э. и считающийся одним из наиболее значительных памятников архитектуры позднего эллинизма. Затем, 30 августа, фанатики взорвали храм Бэла, построенный в честь верховного бога древних сирийцев и также являющийся одним из известнейших на Ближнем Востоке памятников смешанной «греко-восточной» архитектуры. Кроме уничтожения древних развалин, боевики продолжили убивать людей, причастных к сохранению исторической памяти сирийского народа. Так, 19 августа 2015 г. был убит боевиками главный смотритель памятника 82-летний Халед Асаад. Ученый на протяжении многих десятилетий сотрудничал с международными научными организациями, организовывал археологические исследования в Пальмире, поэтому был широко известен не только в Сирии, но и за ее пределами. После того, как Халеда Асаада схватили боевики, никто до конца не мог поверить в то, что они отважатся убить пожилого безо-

бидного археолога зверским способом. Однако, кровожадность боевиков была недооценена. Убийство историка фанатики обставили как публичную казнь — пожилого историка, более пятидесяти лет своей жизни посвятившего изучению и сохранению остатков Древней Пальмиры, изуверы обезглавили на центральной площади Пальмиры. 4 сентября боевиками были уничтожены три погребальные башни, построенные в период со 103 по 44 гг. до н.э. Война против истории. Боевики «ИГ» уничтожают памятники культуры. Затем настала очередь знаменитой Триумфальной арки II в. н.э. — той самой, которая и изображена на учебнике истории древнего мира. Она была взорвана боевиками «Исламского государства» 5 октября 2015 г. Как свидетельствуют местные жители, после действий боевиков от арки не осталось ничего — «они стерли ее в порошок». Позже стало известно, что боевики ИГ заминировали античный амфитеатр, построенный в годы вхождения Пальмиры в состав Римской империи — об этом сообщил заместитель министра культуры Сирии Али аль-Кайим. Он заявил, что «боевики ИГ заминировали амфитеатр. Они знают, что мы не можем наносить удары по историческим памятникам. Они могут продолжить минировать оставшиеся памятники в случае, если почувствуют угрозу или начнется наступление. Их действия бесчеловечны» [2]. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова охарактеризовала действия

боевиков «Исламского государства» по уничтожению Пальмиры как военное преступление и призвала мировое сообщество активизировать усилия по борьбе с этой радикальной организацией.

РАЗРУШЕНИЯ В БОСРЕ И АЛЕППО

Кроме Пальмиры, на территории Сирии сильно пострадал и город Босра — древний населенный пункт, во время существования Римской империи выполнявший функции административного центра римской провинции Аравия. С античных времен в Босре сохранились римская цитадель, театр, постройка которого датирована II в. н.э. В позднеримский период Босра стала важным центром караванного сообщения Сирии с Меккой, здесь развивались торговля и культура, строились христианские церкви. К чести сирийских правительственных войск, им удалось отбить Босру еще в марте 2015 г., однако ущерб, который успели нанести боевики древнему городу, колоссален. Огромный урон был причинен и историческому центру Алеппо — пожалуй, второго по значимости после Дамаска культурного и политического центра Сирии. Алеппо — один из древнейших населенных пунктов мира, в котором с глубокой древности продолжают жить люди. Согласно материалам археологических исследований, проводившихся в Тель-ас-Сауда и Тель-аль-Ансари, город был

заселен, по меньшей мере, во второй половине третьего тысячелетия до н.э. Первоначально он был столицей независимого царства Эбла, затем его разрушили войска Аккадской державы. Но со временем городу удалось возродиться — уже в качестве столицы аморейского царства Йамхад. После очередного нашествия — на этот раз хеттов — Алеппо был завоеван хурритским государством Митанни и вошел в его состав. Позже его завоевали хетты, для которых Алеппо также превратился в важный культурный и религиозный центр — здесь находились святилища бога погоды. Вслед за крушением Хеттской державы Алеппо вошел в состав арамейского царства Арпад, затем — арамейского царства Хатарикка-Лухути, потом входил в состав Новоассирийского и Нововавилонского царств, Персидской империи Ахеменидов, империи Александра Македонского и эллинистического государства Селевкидов. Селевк Никатор построил здесь греческий город Верия, который позже был завоеван римлянами. Три столетия римского владычества в Сирии превратили эту область в достаточно спокойную и стабильную в политическом и экономическом отношении. Жители Сирии чувствовали себя в безопасности, развивались торговля, науки и культура. Верия превратилась в большой торговый город и культурный центр Римской Сирии.

После арабского завоевания Алеппо сохранил свое экономическое и культурное значение — в частности,

здесь проживал великий философ и ученый Аль-Фараби. Город входил в состав эмирата Хамданидов, некоторое время находившегося в вассальной зависимости по отношению к Византийской империи. Затем в Алеппо «хозяйничали» турки-сельджуки, династия Айюбидов, монгольская династия Хулагуидов, войска Тамерлана. В Новое время Алеппо, как и вся Сирия, входил в состав Османской империи. Столетиями здесь, хотя и не без конфликтов, уживались мусульманское, христианское, иудейское население. Создание государства Израиль спровоцировало рост юдофобских настроений в арабском мире, в результате чего подавляющее большинство евреев арабских стран, в том числе и Сирии, эмигрировало в Израиль. Война, развязанная религиозными фанатиками на территории Сирии, привела к бегству из Алеппо и многочисленного прежде христианского населения города. До войны христиане составляли 12% населения Алеппо. В основном, здесь проживали ассирийцы, армяне и греки — последователи Мелькитской церкви. Еще в 2012 г. вооруженные отряды оппозиции, захватив Алеппо, приступили к разрушениям культурных и исторических памятников города. Были разрушены торговые ряды знаменитого на весь Ближний Восток рынка аль-Мадина, взорваны: евангельская церковь в районе аль-Джадид, стена Великой Мечети — одного из наиболее известных памятников арабомусульманской архитектуры Сирии,

разграблены резиденции мелькитского архиепископа Алеппо, маронитского архиепископа Алеппо, христианский музей Мааррат Нахман. В музее были уничтожены иконы и археологические артефакты. Общий ущерб, нанесенный боевиками городу составил не менее 2,5 млрд. долларов. Только в 2013 г. было уничтожено свыше 40 тысяч жилых строений, 1000 школ, 52 мечети.

РАЗРУШЕНЫ И ЦЕРКВИ, И МЕЧЕТИ

Помимо памятников Древней Ассирии и Пальмиры, которые боевики «Исламского государства» считают языческими, на захваченных территориях происходит планомерное уничтожение христианских церквей и монастырей и даже мечетей. До начала геноцида, развязанного ИГ, в Сирии и Ираке проживало многочисленное христианское население — последователи древневосточных церквей, в этническом отношении бывшие ассирийцами, армянами, арабами. После начала боевых действий большинство христиан, опасаясь за свою жизнь, покинуло территории, находившиеся под угрозой нападения боевиков ИГ. Однако даже в этом случае фанатики нашли себе жертв — ими стали исторические памятники, связанные с христианской религией.

Рассматривая земли Ирака и Сирии как исключительно мусульманские, должны войти в состав «халифата», боевики ИГ стремятся

полностью уничтожить христианское присутствие и напоминание о нем в сирийских и иракских городах и селениях. Так, в Мосуле боевиками ИГИЛ было сожжено четыре местные церкви. В Сирии боевики уничтожили христианскую церковь Святого Мар Бешо, расположенную в деревне Тель-Шамиран, населенной христианами-ассирийцами. В феврале 2015 г. была полностью уничтожена одна из старейших в Сирии христианская церковь в Тель-Хурмизе. Церкви в Тель-Балуа и Кабр-Шамий также были уничтожены боевиками, стремящимися уничтожить любые следы христианского присутствия в Сирии и Месопотамии. В августе 2015 г. с помощью бульдозеров боевики ИГ разрушили монастырь Св. Элиана в городе Эль-Карьятейн. Это был один из древнейших христианских монастырей Сирии. В захваченном боевиками «Исламского государства» Алеппо в апреле 2015 г. была уничтожена кафедральная церковь Берийской епархии Армянской Апостольской Церкви Святых 40 младенцев-мучеников, построенная в XV веке. Боевики вырыли большую яму внутри церкви и, поместив туда взрывчатку, подорвали христианский храм. Также в результате действий боевиков пострадало христианское кладбище, находившееся в населенном армянами районе Алеппо.

На территории Ирака в 2014 г. боевиками было уничтожено большое количество шиитских мечетей (шиитов ИГ не признает в качестве

мусульман). В мае 2015 г. боевики ИГ взорвали исторический памятник — мечеть «Марьям хатун» в западной части Мосула (Ирак), построенную в 1821 г. Кроме того, в Мосуле были взорваны мечеть Султана Ваиса (1838 год постройки), мечеть «Аль-Хадра», мечеть халифа Умара. Врываясь в мечети в захваченных городах Ирака и Сирии, боевики уничтожают фрески, в том числе и средневековые, имеющие большую художественную и историческую ценность. По мнению боевиков, наличие фресок в мечетях противоречит канонам ислама, поскольку религия запрещает изображения людей и животных. Тех мусульманских священнослужителей, которые противятся приказаниям боевиков ИГ, ждет как минимум арест, а в худшем случае — и убийство, выданное за смертную казнь. Помимо шиитских мечетей, нападениям боевиков на территории Сирии и Ирака подвергаются и суннитские мечети.

После начала военно-воздушной операции российской авиации, пришедшей на помощь Сирии, против боевиков «Исламского государства», отряды фундаменталистов предпочитают прятаться в помещениях мечетей и прятать там технику, так как осведомлены о том, что российская авиация не будет наносить удары по религиозным святыням и историко-культурным памятникам. Вместе с тем, у самих боевиков не возникает каких-либо моральных преград, не позволяющих использовать мечети в

качестве укрытий, либо обстреливать их во время боевых столкновений с силами противника. Кстати, боевики ИГ не отрицают тот факт, что в перспективе собираются разрушить величайшие святыни исламского мира — Мекку и Медину, а также уничтожить священную для мусульман Каабу.

Российский исламовед Роман Силантьев подчеркивает, что «боевики «Исламского государства» уничтожают древние культурные памятники, библиотеки и музеи, так как они являются идолами и не соответствуют идеологии истинно исламской культуры, вероучению где есть запрет на создание любых скульптур, изваяний и изображений. Этот запрет базируется на том, что человек не должен поклоняться никому, кроме Бога. Нельзя создавать идолов. Таким образом, уничтожая древние культурные и исторические памятники террористы пытаются вызвать страх, бросают вызов всему мировому сообществу и поддержать свой авторитет. В этом и есть вся сущность «ваххабизма» [3]. Следует отметить, что во время правления в Ираке Саддама Хусейна, историческое наследие страны не только не разрушалось, но и всячески сохранялось и изучалось. Известный российский историк Виктор Солкин подчеркивает, что археология и музейное дело в Ираке Саддама Хусейна находились на очень высоком уровне [4]. Не вдаваясь в анализ политических особенностей правления Саддама Хусейна, нельзя не отметить, что

во время его нахождения на посту главы иракского государства, для сохранения истории страны, в том числе и доисламского периода, действительно предпринимались большие усилия. Выделялись средства на финансирование исторических исследований, готовились кадры местных ученых и организовывался доступ для иностранных ученых на территорию Ирака. То есть, памятники истории и культуры оставались доступными для мирового сообщества. Те, кто подорвал в начале XXI в. основы светских арабских режимов на Ближнем Востоке, являются непосредственными соучастниками преступлений боевиков против человечества, в том числе и против его исторического и культурного наследия. Поэтому когда США и европейские страны начинают высказывать возмущение по поводу разрушения памятников истории в Сирии и Ираке, в первую очередь это возмущение стоило бы высказать самим себе — ведь именно агрессивная политика США и сателлитов привела к тому, что массовый террор и вандализм не только стали возможными на Ближнем Востоке, но и приобрели характер общемировой угрозы.

КОНТРАБАНДА ЦЕННОСТЕЙ. ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА АРТЕФАКТОВ

Под прикрытием идеологии боевики ИГ не только демонстративно уничтожают памятники культурного

наследия, но и занимаются похищением артефактов с целью их последующего контрабандного вывоза и продажи на «черном рынке» в частных коллекциях — в том числе в США и Европу. По данным сирийских властей, только из национального музея в городе Ракка боевики похитили 527 артефактов, которые Сирия потеряла — преступники вывезли культурные ценности за пределы страны. Причем, по словам директора исторических музеев и культурного наследия Сирии Маамуна Абдель-Карима, похищения исторических ценностей в стране начались задолго до активизации «Исламского государства» — подобными преступлениями промышляли и представители других вооруженных группировок, входящих в состав так называемой «оппозиции», выступающей против президента Башара Асада. Директор музеев считает, что деятельность по похищению исторических ценностей координируется международными преступными сообществами, с которыми тесно сотрудничают боевики, а также сирийским криминалитетом. Пути контрабанды давно налажены и похищения ценностей осуществляются везде, где слаба центральная сирийская власть или действует управление ИГ и других формирований радикальной оппозиции. Западные средства массовой информации неоднократно сообщали, что боевики ИГ вывозят из Пальмиры, Ниневии и других сирийских и иракских древних городов исторические артефак-

ты, которые потом продают в США, Великобритании и других странах Запада. Только в США было продано артефактов на сумму не менее 1,5 млн. долларов. По данным New-York Times, общий доход «Исламского государства» от продажи захваченных исторических артефактов достигает сотен миллионов долларов США. Контрабандисты предлагают всем желающим приобрести исторические артефакты на одном из интернет-сайтов, специализирующихся на торговле ценностями. Неосведомленному человеку может показаться, что вывоз в Европу или США сирийских и иракских артефактов все же лучше, чем просто превращение их в пыль в результате взрывов и обстрелов из артиллерийских орудий. Но профессионалы — историки подвергают эту достаточно распространенную позицию аргументированной критике. Так, по мнению историка Виктора Солкина, следует проводить четкую грань между вывозом ценностей в XIX — первой половине XX вв., который осуществлялся английскими, французскими, немецкими, американскими исследователями, и современной ситуацией. Тогда историки и археологи не просто вывозили в Европу ценные артефакты, а фиксировали их в контексте, описывали, помещали или в государственные музеи или в частные, но известные коллекции. Но в настоящее время ситуация в корне отличается, считает Виктор Солкин: «то, что происходит сейчас — это не просто проданные в Европу ценности,

но это отпиленная голова статуи, вырезанный фрагмент клинописного текста, то есть всё это не только лишено контекста, но и прошло через руки вандалов. И, попадая в частные коллекции, эти вещи — естественно, заведомо нелегальные — никогда не смогут участвовать в выставках, они не могут быть опубликованы, потому что после этого в тех же Штатах начнется судебное разбирательство. То всё это безвозвратно пропало из культурного контекста...» [5]. Война не позволяет даже создать полный перечень поврежденных, уничтоженных или украденных памятников истории и культуры и исторических артефактов, что наносит непоправимый ущерб мировому культурному наследию.

Не следует забывать и о том, что тем мировым силам, которые заинтересованы в постоянной дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке, очень выгодно не только поддерживать в Сирии и Ираке пламя гражданских войн и конфликтов, но и уничтожать инфраструктуру этих стран, создающую предпосылки для их экономического и культурного развития. Памятники истории и культуры — второе после нефти (а по реальной значимости для человечества, для мира в целом — может и первое) богатство стран Ближнего Востока. Его уничтожение повлечет за собой не только культурную катастрофу, но и колоссальный экономический и политический ущерб.

Список литературы

1. Расхитители без границ // <http://kommersant.ru/projects/palmyra>
2. <http://lenta.ru/news/2015/10/06/palmyra/>
3. <http://www.kp.ru/daily/26441.5/3312201/>
4. <http://www.mk.ru/culture/2015/02/27/uchenyy-o-razrushenii-boevikami-igil-pamyatnikov-v-mosule-vsyo-professionalnoe-soobshhestvo-absolyutno-moralno-paralizovano.html>
5. Смирницкий Я. Ученый о разрушении боевиками ИГИЛ памятников в Мосуле: «Всё профессиональное сообщество абсолютно морально парализовано» // <http://www.mk.ru/culture/2015/02/27/uchenyy-o-razrushenii-boevikami-igil-pamyatnikov-v-mosule-vsyo-professionalnoe-soobshhestvo-absolyutno-moralno-paralizovano.html>

Источник:

<http://topwar.ru/83947-voyna-protiv-istorii-boeviki-ig-unichtozhayut-pamyatniki-kultury.html>

Михаил Пиотровский

У НАС ЕСТЬ РЕЦЕПТ МНОГООБРАЗИЯ В КУЛЬТУРАХ!

— Михаил Борисович, Вы участник и даже, если не ошибаюсь, один из разработчиков государственной программы взаимодействия двух систем образования: светского, государственного уровня и уровня мусульманского, сугубо религиозного. В чём здесь стратегия у государства, ведь исламское образование, по определению религиозное, а, согласно Конституции, все религии отделены от государства? В чём смысл для государства заниматься этой внегосударственной сферой?

— Да, мы работаем над стратегией и над концепцией этого взаимодействия. И тут важно понимать, что при нашей формальной отделённости — светского от религиозного — в реаль-

ности нельзя доводить его до сегрегации и отчуждения. Стратегически государство заинтересовано сразу в нескольких аспектах этого процесса.

Во-первых, система конфессионального образования должна соответствовать имеющимся в государстве стандартам образования и быть такой, чтобы человек, получивший его в полном объёме, мог с дипломом идти в любые сферы и реализовать себя профессионально, а диплом того учебного заведения, которое он закончил, был признан, как и дипломы системы гособразования. Выпускник религиозного учреждения должен быть человеком с общепризнанным высшим образованием. Я думаю, что это важно именно в контексте Конституции и не следует допускать, что-

бы принцип отделения был доведён до полного апартеида, некоей культурной сегрегации. Что очевидно не в интересах ни государства, ни религиозных общин.

Религиозные учебные учреждения должны быть в соответствии с трёхступенчатой системой, принятой у нас в стране. В них должны быть понятные и адекватные критерии того, что считается обязательным и как это структурировано.

Это важно не для контроля, хотя и этот вопрос всегда появляется в наших дискуссиях, когда мы обсуждаем конкретные вопросы организации. Спрашивается, ну как это проверять? При проверках госуниверситетов и институтов есть свои правила и критерии, как это делать, по каким методикам и критериям проверять.

Относительно же конфессиональных структур система должна быть более гибкая, но такая, что позволяет в ряде случаев, когда религиозные институты могут быть и государственными, таким образом сочетая для себя и государственную опеку, и госзащиту, и госфинансирование. Не нарушая при этом, естественно, самостоятельности самих конфессиональных учебных заведений. Это, я думаю, решается за счёт правильного подхода к изучению и преподаванию истории и культуры Ислама.

Я твёрдо уверен, что традиции российского светского востоковедения и исламоведения совершенно приемлемы для системы религиозного исламского образования. То есть, приемлем

и полезен тот опыт, как у нас в университете Санкт-Петербурга преподавали историю Ислама, и как мы сейчас заново это же начинаем преподавать на разных наших отделениях и кафедрах. Надо прежде всего создать некий набор дисциплин, дать вкус и уровень настоящих академических знаний, глубоких, причём так, чтобы они не оскорбляли чувств верующих, тех, кто привык получать знания в духе, например, университета Аль-Азхар в Каире. Чтобы это было интересно и, как я обычно говорю, выпускнику Аль-Азхара!

Нужен некий ствол, от которого идут разные науки, к чисто богословским дисциплинам добавляются, к примеру, политология, философия, история... а посередине — знания Ислама. Вот так мы делаем для светских университетов. Такая же программа возможна и для религиозных вузов, но со своими добавками. Над этим мы сейчас и работаем, в том числе и с Духовным управлением мусульман Российской Федерации. Пусть будут свои особенности как в светской системе, так и в религиозно-конфессиональной системах приобретения знаний по исламоведению. В принципе это вполне возможно.

В этом году у нас в СПбГУ начат курс углублённого изучения истории и культуры Ислама, и в него вовлечены разные студенты. Среди них есть как рекомендованные от ДУМ РФ верующие, мусульмане, стремящиеся в дальнейшем работать в системе духовного образования и в исламских

учреждениях, так и светские студенты, которым по тем или иным причинам интересен Ислам, его история и культура. Они учатся вместе и, кажется, пока получается хорошо. Мы будем за этим начавшимся процессом смотреть, мониторить его, изучать реакцию. На самом деле, не всё так просто. Но есть надежда, что всё получится по нашему «российскому рецепту» неплохо, хоть и есть на этом пути сложности.

— А в чём эти сложности?

— В том, что ведь могут быть ощущения если не обиды и оскорбления, но чувство того, что «главного недопонимают», говорят о чём-то сокровенном «как чужие». Однако, ведь в России есть тот опыт, наш особый российский рецепт, суть которого, что мусульмане здесь не чужаки, даже если мы все и прошли через атеистический период. Мусульмане России — это коренное население, вот в чём корень наших традиций!

Нас нельзя сравнивать, к примеру, с Европой с её пришельцами-мигрантами из исламских земель. У нас опыт добрососедства и совместно-го проживания, общего строительства государственности и культуры, защиты общей Родины. А ныне в Европе уходят в крайности: там то светское уходит так далеко, что становится само «конфессиональным» и нетерпимым к религиозному, то религиозное идёт так далеко, что полностью загорживается от светского и мы видим

от этого страшные социальные плоды. Так что, если у нас удастся в системе образования реализовать наш «российский рецепт», это будет полезным и для мира.

Хорошее добротное академическое востоковедение, повторюсь, подходит и тем и другим — светской и конфессиональным системам образования — и мы пробуем вместе его развивать.

— Вы были участником торжеств по открытию московской Соборной мечети 23 сентября 2015 года. Поделитесь, пожалуйста, Вашими впечатлениями и чисто эмоционально и как эксперт: как Вы оцениваете внешнее архитектурное решение и внутреннее убранство нового здания?

— Во-первых, было совершенно потрясающе, когда вся церемония началась со стихов Пушкина. Величайший поэт нации сочинил «Подражания Корану», которые очень глубоко передают энергию и суть священного текста. Он гений русского языка, который не знал арабского источника — но, по подсчётам исследователей, выявил художественные особенности источника более, чем их было во французском переводе, которым пользовался Пушкин. Уже от этого пушкинского восприятия, все мы, принадлежащие к русской культуре, отталкиваемся. Вся церемония прошла блестяще!

Что касается архитектурного образа, скажу следующее. В Петербурге мы воспитаны образами нашей

Соборной мечети — это сочетание среднеазиатского, точнее, иранского стиля с северным модерном. Здесь средоточие «русского рецепта», и как важно, что он был воздвигнут в центре такого города, как столица империи Санкт-Петербурга.

А в Москве получилось, по-моему, очень хорошо — в правильном сочетании торжественности и сдержанности. Там, действительно, есть такая хорошая эклектика (это слово, которое я люблю!) — казанский стиль с московским, хотя в Москве, строго говоря, никогда не было большой мечети. По-моему, сделана правильно переключка с силуэтами собора Василия Блаженного, куполами и шатрами многочисленных московских храмов: это ставит её в правильный контекст московской архитектуры. Ведь известно, и это отметил Путин в своей речи на открытии, что Москва — город с исламской топографией, как писали на средневековых европейских картах «Московская Татария».

Таким образом, архитектурно и образно, обновлённая мечеть вписалась в исторический и архитектурный контекст очень хорошо. На земле, подчеркну, которая для мусульман не чужая, и надо было вписаться в сложившийся исторический ландшафт.

Что касается интерьера, то кажется, там сделано всё очень хорошо: стиль не является просто повторением турецких образцов, но налицо выработка нового российского мусульманского стиля, хотя, естественно, с

опорой на турецкую традицию. Это является всё-таки своим, а главный признак — всё очень сдержанно. Строгость, которая присуща мусульманскому письму. Мы получили хорошее эстетическое представление Ислама в Москве.

— Михаил Борисович, недавно по поручению муфтия Гайнутдина Дамир Мухетдинов занял пост имама-мухтасиба Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Знаю, что Вы уже участвовали в нескольких акциях вместе с ним, в частности, во Вторых Международных Бигиевских чтениях. Как у Вас складываются отношения с новым имамом-мухтасибом? Какие видите перспективы в сотрудничестве и как декан Восточного факультета университета и как директор Эрмитажа?

— Я думаю, что отношения складываются очень хорошо. Мы знакомы были ещё раньше, до его назначения в Петербург. Сейчас наше сотрудничество ведётся прежде всего по линии исламского образования между СПбГУ и ДУМ РФ, о котором я уже говорил. Здесь мы находим в его лице сильного и в то же время критичного союзника. Мне представляется очень перспективным его пребывание в Петербурге с нашими традициями академического востоковедения, сотрудничества православных и мусульманских организаций.

Да, действительно, нам, востоковедам и исламоведам Северной сто-

лицы, быловажно наше участие во Вторых Международных Бигиевских чтениях. Также мы принимаем участие и в других научных, образовательных конференциях, которые проводятся ДУМ РФ на очень хорошем уровне. Отмечу также, что в Петербурге много замечательных и высококвалифицированных востоковедов и педагогов не только у нас в университете, но и в других институтах, в музеях и библиотеках, и важно, что этот потенциал объединяется в диалоге с представителем Ислама.

В конце концов, это и есть воплощение идеи о том, что можно жить рядом без противоречий и дополняя друг друга. Дамир-хазрат обсуждает с нами разные проекты, и образовательные, и издательские. К примеру, издание альбомов по русской ориенталистике в изобразительном искусстве. Напомню, что мы постоянно работаем в этом направлении, а недавно Эрмитаж открыл выставку ибн-Батуты и масштабную экспозицию по искусству Ирана. Это очень важно в просветительском плане.

— Если не ошибаюсь, Вы не так давно впервые слышали хутбу Дамира Мухетдинова, как имама. Вы открыли его для себя, как проповедника?

— Дамир, безусловно, обладает талантом проповедника. Он умеет, действительно, говорить правду, исходя из коранической строгости. Пусть не обидятся носители других

культур, но он реализует в своей проповеди строгость арабского языка, выраженную в Коране и хадисах, в отличие от имеющих свою ценность турецкой и персидской словесной украшательности, некоего «исламского барокко». Да, там тоже красноречие, оно имеет свой смысл — но есть и арабское, чёткое, строгое, математичное, кораническое. То, что соответствует традициям классического арабского языка.

То, что я слышал от Дамир-хазрата, очень чётко и строго построено, это именно аргументация, а не просто слова. Желаю ему на этом поприще успехов!

— Вы упомянули каирский университет аль-Азхар. Недавно новый президент Египта на встрече с улемами этого университета сделал им суровое внушение, упрекнув в том, что из стен этого учебного заведения вышло немало людей с идеологией такфиризма и джихадизма, пополнивших ряды радикалов и террористов под псевдоисламскими лозунгами. Он сказал буквально так: если вы не справитесь с этой проблемой сами, я приму самые строгие меры!

В связи с этим вопрос: а не находится ли вся классическая традиционная система исламского образования в мире в глубочайшем кризисе? Прежде всего, в арабском? А Россия при этом вынуждена принять участие в боевых действиях на Ближнем Востоке, в Сирии, для исправления последствий этого кризиса, а именно,

в борьбе с террористами аль-Каеды, ДАИШ и им подобными?

Россия, по сути, вынуждена брать на себя уникальную миссию: то, с чем мусульмане не смогли справиться внутри своей культуры, подобно тому, как у христиан был кризис с крестовыми походами и инквизицией, теперь вынужден делать президент и армия России?

— Не думаю, что всё именно так. Ведь всё-таки кризис охватывает все жизненные сферы в мире. Налицо тотальный кризис нашей цивилизации.

Когда-то я слушал выступление в Давосе Турки аль-Файсала, знаменитого саудовского дипломата и разведчика. Он говорил, что все подобные явления типа аль-Каеды — ничто иное, как секты и не имеют отношения к Исламу. А современным мусульманам надо научиться работать с ними также, как христианские церкви работают со своими сектами.

По-моему, к этому надо относиться не как к «экстремизму в Исламе», а как к кровавым сектам, которые просто далеки от этой религии и пытаются навязать себя. Особенность этих сект в том, что они культивируют жуткую изоляцию, а на Ближнем Востоке нельзя изолироваться. Нельзя изолироваться от культуры и уничтожать памятники культуры, изолироваться от христиан и уничтожать их. Нельзя изолироваться и уничтожать мусульман иных на-

правлений. Тогда погибнет Ближний Восток.

Для меня это защита Пальмиры, ведь её можно было защитить, когда боевики подходили к ней по пустыне и было время, чтобы их разбомбить. Но никто этого не делал тогда, потому что они шли против Башара Асада. И мы тогда не могли её защитить. А ведь я говорю о Пальмире здесь, в Петербурге, который недаром именуют символически Северной Пальмирой.

Россия в Сирии защищает и Христианство, и Ислам, суннитов и шиитов, арабов и друзов, курдов и армян, иудеев и алавитов. Одним словом, то разнообразие, которое составляет фундамент и цвет мировой культуры, сосредоточенный на Ближнем Востоке. Которое всегда существовало! Веками.

Повторю, Ближний Восток разнообразен. Он разнообразен и внутри Ислама, и внутри Христианства. Ислам арабский и тюркский, персидский и среднеазиатский, китайский и марокканский... — всё это надо беречь. Мы защищаем диалог, мы здесь вновь показываем наш «русский рецепт» широкого взаимодействия разных вер и традиций.

История с Петром Первым показательна: он хотел сначала всех мусульман империи обратить в православие, но увидел, что это невозможно. Тогда Екатерина Вторая приняла мудрое решение и мусульмане смогли жить без давления. Востоковеды Бартольд и Розен писали из Петербурга гневные упрёки казанским православным

миссионерам, которые неакадемично подходили к Исламу и становились пропагандистами вместо того, чтобы быть учёными.

Вернусь к тому, что мы обсуждали вначале. То, что мы сейчас делаем в сфере образования, и есть «русский рецепт» — многообразие и взаимодействие вер и культур. Мы способны совместить вместе в правильном диалоге разные традиции. А сейчас идёт резкое возрастание политической роли религии и вот это приводит к кризису во всех религиях. И многие религии теряют свой стержень, свою неповторимую суть, подчиняясь по-

литизации. А их суть не в этом. Религии нечто исходно ИНОЕ в сравнении с политикой.

Итак, вокруг нас кризис, который есть у всех идеологий. Это кризис в осознании ценности человеческой личности и её достоинства, который идёт везде. Тем важнее наши попытки вместе с братьями-мусульманами найти точки соприкосновения и выход из этого кризиса.

*Беседу провёл Сергей МАРКУС
для газеты «Аль-Минбар», № 4,
2015 г. Петербург, 23 октября
2015 года.*

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФОРУМ МАТЕРЕЙ ДАГЕСТАНА «СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И РАЗВИТИЕ ПРАВСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

104

24 ноября 2015 года в Доме дружбы в Махачкале состоялся II Республиканский форум матерей Дагестана «Сохранение традиций и развитие нравственно-эстетических принципов народов Дагестана в гражданском обществе».

Открывая мероприятие, Глава РД Рамазан Абдулатипов напомнил участникам форума о трагедии на Синайской полуострове, где в результате террористического акта был взорван пассажирский самолет, погибли 224 человека. Их память почтили минутой молчания. «Дай Аллах, чтобы таких минут было как можно меньше в нашей жизни», — сказал Рамазан Абдулатипов.

Глава республики также отметил, что на Первом форуме матерей, который прошёл в апреле 2013 года, был

задан курс на то, какой должна стать республика спустя некоторое время — с благоустроенной инфраструктурой, отремонтированными дорогами и так далее. «И я должен сказать, что в соответствии с «Материнским наказом» все это уже сделано», — выразил уверенность руководитель региона.

«Вы — матери, вы — женщины, вы — самое уютное, ласковое, самое теплое начало в нашей жизни, и вы всегда будете таковыми, особенно для своих детей и мужей. Приветствую всех вас, я приветствую и благодарю

также свою супругу Инну Васильевну, которая находится в этом зале. В самые трудные времена ее поддержка и добрый совет мне очень помогли.

Несмотря на все усилия, при всех трудностях и противоречиях полностью изменить большую республику за два с половиной года невозможно. Но результаты уже налицо: дороги, школы, больницы, другие социальные и культурные объекты благоустроены. Самое главное — изменились сами дагестанцы; конечно, еще есть люди, которые живут устаревшими принципами, но их все меньше. За последние два с половиной года у нас в детских садах создано больше мест, чем за двадцать лет до этого. Мы построили и привели в порядок более 50 школ, примерно 50 лечебных учреждений. И, конечно, все это осуществляется при поддержке Президента и Председателя Правительства России. Также огромная работа проводится республиканскими и муниципальными органами власти.

Для матерей очень важно, чтобы была нормальная экономика, чтобы они могли кормить детей. Моя мама говорила: «Не дай Аллах, чтобы наш стол оказался под присмотром чужих и оказался пустым», — сказал Рамазан Абдулатипов.

Глава республики подчеркнул, что дагестанцы всегда хранили свой духовный, нравственный облик, и это для них было важнее всего остального.

«Недавно на одном большом собрании в Москве я сказал: если не-

которые думают что кинжал на боку у дагестанца — это элемент агрессии, ничего подобного, это только предупреждение, что для него честь дороже жизни. На прошлой встрече прозвучал очень хороший «Материнский наказ»: в первую очередь, это обеспечение безопасности дагестанского народа. И этот наказ, слава Всевышнему, выполнен, потому что мы уже два года живем без террористических актов; также снизился уровень преступности. Это показатели огромной работы, которую проводят все федеральные и республиканские силовые структуры», — заявил Рамазан Абдулатипов.

Говоря о значении культуры в жизни общества, он отметил: «Дагестанцев надо активнее приобщать к культуре своей семьи, села, района, города. У наших районов огромная, богатая история, её надо знать, ценить и любить. Сама среда, школа, район и город должны воспитывать ребенка, подрастающего человека. Для этого надо приводить в порядок и сами муниципалитеты. Мы сегодня возрождаем центры традиционной культуры, воссоздаем богатейшие традиции нашего народа. Причем во всем — в одежде, быту, в жизни. Это очень большая и важная работа, плоды которой будут видны в ближайшее время».

Руководитель республики обратился к участницам масштабного мероприятия: «От вас зависит сегодня очень многое. После первого форума женщин Дагестана в каждом

муниципалитете прошли встречи, на которых обсудили принятый материнский наказ. И я уверен, порядок в республике будет тогда, когда мы вместе с вами, а не разного рода проходимцы, воры и взяточники, будем управлять Дагестаном».

Рамазан Абдулатипов подчеркнул значимость решения такой социальной проблемы, как сокращение численности воспитанников детских домов и домов ребенка: «В прошлом году из республиканских детских домов было усыновлено 48 детей, сирот в них становится меньше, и это очень ценно». Также был приведен в пример поступок жительницы Гергемильского района Макмушат Насибовой, взявшей на попечение шестерых детей — инвалидов.

Глава региона вкратце озвучил основные достижения социально-экономического развития республики за последний период: «По темпам экономического роста и по темпам промышленного развития за 2, 5 года Дагестан вышел в первую «пятерку» в Российской Федерации. По темпам сбора налогов — мы на 4 месте, по росту валового внутреннего продукта — на 1 месте в стране. Это говорит о том, что республика хочет возродиться, Дагестан ждет перемен».

Рамазан Абдулатипов напомнил и об особом отношении к региону со стороны федерального центра и лично Президента страны Владимира Путина и Председателя Правительства России Дмитрия Медведева. «Подтверждением этому являются при-

нятие и успешная реализация постановления Правительства РФ «О первоочередных мерах по обеспечению опережающего развития Республики Дагестан» и программы развития Дагестана до 2025 года. Ни один субъект СКФО не имеет подобного постановления и программы. И нам всем надо своим трудом, а также правильным и честным отношением ко всему, что происходит в Дагестане, оправдать это доверие», — подчеркнул Рамазан Абдулатипов.

Кроме того, была затронута тема юбилейных торжеств в Дербенте, организованных на самом высоком уровне: «В свете последних событий в мире Дербент и празднование его юбилея — это наше послание всему миру о том, что можно жить в спокойствии и полном согласии людям разных национальностей и разных вероисповеданий. Это самое большое достояние Дагестана — уметь жить в братстве вне зависимости от национальности и религии. И нам это достояние надо хранить».

По словам руководителя республики, дагестанцы «должны быть таким народом, чтобы люди, которые приходят к власти в районах и городах, были дагестанского уровня по всем параметрам». Продолжая мысль, Рамазан Абдулатипов сказал: «Мы сегодня формируем эту власть, и я обратил внимание, что у нас женщин среди депутатов районного и городских собраний было 3-5%. Почему до сих пор мужчины считают, что они лучше управляют, чем женщины? Я,

например, как правило, беру на работу женщин, потому что они более добропорядочные, более честные. По итогам последних выборов у нас среди депутатов районных и городских собраний 16% женщин. Среди махачкалинских депутатов их 27%. В следующем году состоятся выборы в Народное Собрание Республики Дагестан, сейчас там всего 2 женщины, а должно быть, как минимум, 25%, и это должны быть авторитетные, узнаваемые люди».

Как отмечалось, главным рычагом и источником преобразований в Дагестане должна стать традиционная культура, дагестанская, российская, русская духовность.

«Людей, которые поехали воевать за непонятные идеалы в Сирию, можно назвать предателями своего рода, своего народа, они опозорили свой дом и свою семью на сотню лет вперед. Эти люди также должны понимать, что, уничтожая друг друга, они попадают в сердце матери, они уничтожают своих матерей. Они разрушают нашу веру, нашу культуру и нравственность. Самая важная задача матерей, всего общества — сделать так, чтобы в ряды бандитов и фанатиков не попадали наши дети. Для этого должен работать джамаат, должны работать материнские организации в районах и селах», — заявил Рамазан Абдулатипов.

По его оценке, развитию культуры в республике уделяется огромное внимание: «Мы наводим порядок в музеях, я думаю, что к концу года откроем

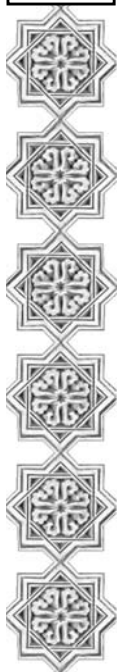
главный краеведческий музей Республики Дагестан в новом помещении, в прекрасных залах, где будет, в том числе, и Зал дагестанской славы. У нас начал работать единственный в стране Дом поэзии, который уже посещают поэты со всей страны.

Резюмируя, Глава Дагестана подчеркнул: «Руководство республики и я лично ожидаем от вас не только понимания и поддержки, но и критики. Мы осознаем, что не все у нас получается, не все от нас зависит, но мы искренне настроены на то, чтобы Дагестан стал лучше, чтобы у нас стало чище, безопаснее, чтобы у наших детей была уверенность в будущем, чтобы у вас на душе было спокойно. Во имя этого мы будем работать и дальше».

Целому ряду участниц форума были вручены государственные награды за большой вклад в укрепление семейных традиций, воспитание подрастающего поколения в духе гуманизма, патриотизма и высокой нравственности. Орденом «За заслуги перед Республикой Дагестан» награждена ветеран архивного дела Разият Джамбулатова, Знаком республики «За любовь к родной земле» — член Совета старейшин при Главе Дагестана Хаписат Гамзатова и директор Нижнекегерской школы Гунибского района Зада Максудова. Наградами были также отмечены учителя, медицинские работники, доярки и другие.

Выступившая в рамках пленарного заседания заместитель председате-

ля Комитета Народного Собрания РД по образованию, науке и культуре Людмила Авшалумова отметила, что в республике многое делается для сохранения родных языков. «Умирает родной язык — умирает национальная память. Задача всех женщин не допустить этого. Мы должны растить своих детей в традициях, которыми издавна славилась дагестанцы — в уважении и почитании старших, бережном отношении к обычаям своего народа, своей национальной культуры», — подчеркнула она. Был озвучен и призыв к особому подходу в воспитании дочерей: «Женщина — начало всех начал. Какую дочь вы воспитаете — таким и будет наше общество. Если женщина теряет свое достоинство — вырастает целое поколение безнравственных мужчин».

В свою очередь, Уполномоченный при Главе РД по защите семьи, материнства и прав ребенка Интизар Мамутаева, говоря о поддержке руководством республики детей-сирот, поделилась радостной новостью: сегодня новую семью обрели более 50 детей, один из пяти детдомов в республике уже репрофилирован. В 2016 году намечено реорганизовать еще 3 детских дома.

Заместитель главы администрации Каякентского района Ольга Ибрагимова — одна из 23 руководительниц на местах, занимающих подобную должность, рассказала о буднях муниципалитета и о том, какие достойные женщины трудятся на

нине образования, здравоохранения, культуры.

Эмоциональным было выступление академика Гаида Бучаева: «Когда женщины плачут, виноваты мы, мужчины. Мы воюем, а страдают матери. Простите нас. Любая наша победа — это победа наших матерей».

Директор махачкалинской прогимназии №52 Елена Ельникова посетовала на то, что женщины, в основном работающие, не имеют возможности наблюдать, как воспитывается их ребенок в детском саду и школе. Было предложено ввести (1 раз в месяц) «материнский день», когда мамы смогут побыть целый день вместе с детьми, а у воспитателей и учителей появится возможность скоординировать общие профессиональные усилия. Елена Ельникова также выступила с инициативой установить у входа в Дом дружбы памятник дружбы народов Дагестана. Глава республики инициативу поддержал, пообещав объявить соответствующий конкурс.

Член Общественной палаты Дагестана Габибат Азизова отметила: «Самый главный принцип нравственного воспитания — личный пример родителей».

Обращаясь к главам администраций городов и районов, а также к Министерству образования и науки РД, он поручил в ближайшие месяцы обсудить в коллективах родительских комитетов закон об ответственности родителей за образование и воспита-

ние детей, а также итоги сегодняшнего форума.

Кроме того, поддержав предложение выступавших, Рамазан Абдулатипов объявил конкурс художников и скульпторов на создание памятника «Венок дружбы народов Дагестана»: это должен быть памятник, изображающий женщин разных национальностей в их традиционной одежде.

Резюмируя, Глава республики подчеркнул важность совместного обсуждения назревших вопросов: «Наш сегодняшний откровенный разговор очень важен. Мы даем Дагестану сигнал: надо собирать свои семьи, родовые общины, джамааты. Во многом Дагестан спас себя в трудные годы наличием крепких семейных общин. Надо заботиться о своих родственниках, ауле, районе. Это есть и забота о Дагестане».

Рамазан Абдулатипов призвал как можно больше внимания уделять среде, в которой растут дети, и их духовному развитию. «Мы живем в стране,

где выше всего ценятся духовные ценности. Мы — люди одной культуры, и мы должны беречь и любить друг друга, беречь и любить свои горные села, города, беречь наш Дагестан», — заключил Рамазан Абдулатипов.

Работа Форума продолжилась в четырех секциях: «Роль женщины в современном дагестанском обществе», «Духовность и культура — основа развития Республики Дагестан», «Роль государства и семьи в сохранении национальных традиций» и «Образ современной женщины Дагестана». По итогам мероприятия был принят «Материнский наказ».

В мероприятии приняли участие представители общественных организаций, учителя, врачи, депутаты Народного Собрания РД во главе со спикером парламента Хизри Шихсаидовым, руководители республиканских министерств и ведомств.

*Управление пресс-службы
и информации Администрации
Главы и Правительства РД*

Юрий Михайлов

ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

ВЫСТУПЛЕНИЕ

на международной конференции

«ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА»

Москва, конгресс-парк «Волынское», 5 октября 2015 г.

110

Более 20 лет я занимаюсь изданием книг, связанных с исламом — преимущественно научных, — и всякий раз не перестаю удивляться тому, что находятся люди, называющие себя истовыми мусульманами и при этом готовые во имя веры уничтожить жизнь на планете.

А как расценивать академических ученых, для кого ислам — это уже давно не религия, закрепленная Кораном и сунной пророка Мухаммада? Для них, этих ученых, ислам — это деятельность тех людей, кто, заявляя о своей приверженности истинному единобожию, повергает человечество в ужас изуверскими поступками.

Я уже не говорю о завзятых исламофобах, ни бельмеса не смыслящих в этой религии, в руках не державших Коран, а если и державших, ничего в нем не понявших, но готовых подолгу рассуждать об агрессивности ислама и в силу своего природного кретинизма изощренно и подло торпедировать усилия по идейной нейтрализации радикалов, объясняя эту антигосударственную деятельность якобы заботой о благополучии страны. Как известно, человеческая глупость не имеет предела, даже если она облачена в звездный мундир и восседает в высоком чиновном кресле. Такие высокопоставленные твер-

долобые самодовольные истуканы встречаются, наверное, не только в США и Европе.

Мало хорошего ждет то государство, в котором руководители ведущих СМИ придерживаются правила «Об исламе либо плохо, либо ничего!».

Иначе как проявлением общественно опасной шизофрении нельзя назвать действия карикатуристов, избирающих в качестве объекта своей патологической сатиры человека, принесшего в этот мир Благоую Весть от Бога.

Исламской нормой диалога является речь на понятном собеседнику языке, и великолепным наставником в науке о диалоге служит Коран. Чтобы оппонировать собеседнику, первым делом вы должны в полной мере уяснить его точку зрения. Так вот, как мне представляется, сегодня ключевой проблемой уммы оказывается умение внятно доносить до самой широкой аудитории Божественную мудрость ислама. Мне трудно отделаться от ощущения, что, если бы ислам пришел к человечеству в том виде, каким его преподносят сегодня — в виде набора закостенелых архаичных догм, — он не стал бы мировой религией, исповедники которой по праву признаны гордостью человечества. С их именами мы связываем передовое научное знание, потрясающие успехи в математике, медицине, астрономии, физике, химии, географии, ботанике, зоологии, архитектуре, промышленности, и как

следствие — успешную и непрерывную модернизацию социальной жизни в их странах на основе постоянных инноваций. То, что из научных трудов публиковалось на арабском языке, воспринималось средневековыми европейцами как истина в последней инстанции. Владение арабским языком было признаком высокой учености. А, например, будущий император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен так вообще был воспитан в Палермо руководителем местной исламской общины. Фридрих знал арабский как родной, наряду с латынью и греческим, был страстным поклонником исламской культуры. Недаром в Европе его прозвали Изумлением Мира.

Пиетет европейцев перед мусульманами был настолько высок, что породил многочисленные легенды. Так, согласно одной из них, Альберт Великий, католический святой, избранный Ватиканом на роль небесного покровителя ученых, поскольку он сам был крупнейшим ученым своего времени, наставник Фомы Аквинского, большой поклонник научных трудов мусульман, якобы создал с помощью заимствованного у арабов магического искусства удивительную машину в виде говорящей головы. Однако ученику Альберта, унаследовавшему этот аппарат, пришлось разбить его вдребезги, поскольку излишняя разговорчивость головы мешала размышлениям.

Как видите, европейцы были настолько впечатлены достижениями

мусульман, что готовы были поверить в самое невероятное. К слову, мало кто знает, что в основе знаменитой «Суммы теологии» Фомы Аквинского, признанной официальным учением Католической церкви, лежит метод тафсира.

Все годы, что я занимаюсь книгоизданием, я пытаюсь делиться с окружающими тем пониманием ислама, что я черпаю непосредственно из Корана и Сунны Пророка. Это прежде всего абсолютная ценность человека. В момент прихода новорожденного в этот мир Бог вдыхает в него от Своего Духа, тем самым одаряя младенца исключительным богатством — способностью к наместничеству, благотворному преобразению этого мира сообразно творческому потенциалу, заложенному в малыша Всевышним. А потому задача любого здорового общества — обеспечить выявление и развитие способностей каждого без исключения ребенка, то есть это задача не только и не столько родителей, сколько прежде всего государства в целом, ведь чем больше граждан сумеет реализовать свои таланты, тем успешнее будет страна и тем, в частности, станет меньше зависимость благосостояния населения от добычи полезных ископаемых. Отсюда — очевидный вывод: признаком подлинно исламского является то государство, где к главнейшим социальным приоритетам относятся защита семьи, материнства и детства. А можно ли представить себе немусульмана, который возвысит голос против

такого положения вещей? Ответ очевиден, если это не мракобес, сектант или сумасшедший.

Я не буду развивать дальше свои взгляды, ведь все вы наверняка гораздо глубже меня понимаете ислам. Скажу лишь о том, в чем не раз убеждался: ислам — это религия, вызывающая лишь симпатии, если разговор о ней строить не в форме передачи неких схоластических догм, подлежащих зазубриванию и слепой вере в них, что происходит в большинстве современных учебных заведений, а в форме живой, стройной системы, адресованной незашоренному разуму. Когда у слушателя вспыхивает первая искорка понимания, когда его сердце озаряется светом знания, а разум прозревает начатки истины, его уже никогда не превратить в исламофоба и он ни за что не станет утверждаться в своей религии через убийство инаковерующих.

Когда я обращаюсь к своему опыту бесед об исламе, то в качестве аудитории имею в виду конечно же россиян. Как здесь уже не раз говорилось, Россия и Исламский мир — давние стратегические партнеры, самой природой, географическим положением (что свидетельствует о воле Бога!) обреченные быть вместе. Не случайно ценностные системы православия и ислама столь близки. Символично, что на шлемах Александра Невского и Ивана Грозного, хранящихся в наших музеях, отчеканена арабская вязь, прочитываемая специалистами как коранические цитаты, призван-

ные сберечь жизни князей. Коран находился в личных библиотеках русских царей, звучал на просторах Московского Кремля, где до XV века существовал Ханский двор с мечетью. Максим Грек сетовал, что, возможно, недалек час, когда москвичи поголовно увенчат свои головы чалмами. Петр I, «прорубивший окно в Европу», был инициатором научного осмысления, перевода и распространения Корана в России. Он же положил начало систематическому изучению мусульманского Востока. Преемница дела Петра Великого, Екатерина II, выступила со знаменитым указом «О терпимости всех вероисповеданий...», фактически придав исламу статус традиционной и полноправной — по сути, системообразующей — религии империи. При Екатерине II началось печатание (сотнями тысяч) полного комментированного (сообразно нормам ислама) арабского текста Корана (как было сказано, с заботой об «охранении чистоты мусульманства»), а также заложен почин строительства каменных мечетей. И всё это — за казенный счет. Каждая казенная мечеть — во избежание порчи — охранялась русскими часовыми наряду с госучреждениями. Государыня всячески пеклась о поддержании своего реноме покровительницы ислама. Она была убеждена, что «гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону смягчает и самые жестоковыйные сердца и отводит их от заматерелого упорства, утушая споры их, против-

ные тишине государства и соединению граждан».

Стремительное расползание по всему миру экстремизма, декларирующего свою скрупулезную приверженность исламу, рождение и быстрое разрастание такого мощного — не имеющего исторических аналогов — квазигосударственного образования как ИГИЛ, на глазах превратившегося в глобальный центр притяжения радикальных мусульман со всего мира и с каждым разом вбирающего в себя всё большие массы людей (которые прекрасно понимают, что в любой момент могут быть уничтожены), со всей остротой поставили перед ошарашенным человечеством множество вопросов, но главные из них: «Какова природа этого смертоносного феномена?» и «Как с ним бороться?»

Нам предлагают десятки ответов. И наиболее часто звучащий ответ на вопрос о том, как бороться с ИГИЛ, — это физическое уничтожение головорезов. Именно с данной целью Россия начала военную операцию на территории Сирии.

Нет сомнения: те, кто встал на путь массового убийства людей, для кого казни и пытки с реками крови превратились в повседневное развлечение, своего рода карнавал садистов, не заслуживают никакой пощады. Вместе с тем мне представляется, что причины появления ИГИЛ не могут сводиться лишь к недавним катаклизмам, потрясшим Ливию, Ирак и Сирию. Главный корень бед, на мой взгляд, — это многовековой

застой системы передачи и расширения знаний об исламе, ее одряхление и неповоротливость, беспомощность, когда речь заходит о реакции на важнейшие вызовы современности. А потому, если не разгромить систему идей, породившую ИГИЛ, а это возможно только с возвращением ислама как живого учения, мы увидим еще множество разнообразных клонов ИГИЛ. Чтобы решить эту задачу, у нас имеется главное: неизменные Коран и Сунна Пророка, а также богатейшая духовно-интеллектуальная сокровищница, накопленная Исламской цивилизацией.

22 октября 2013 года в Уфе, на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России, В.В. Путин впервые в истории российского государства поставил задачу социализации российского ислама и в качестве важнейшей вехи на этом пути предложил возродить, а по сути, заново создать отечественную конкурентоспособную богословско-

правовую школу ислама, дабы эта религия стала надежной опорой развития страны. Само собой, данная школа, если она состоится, будет способна дать отпор любым модификациям ИГИЛ и террористической пропаганде.

Создание такой школы — это работа на многие годы. Но она никогда не будет решена, если мы не научимся говорить об исламе современным языком, если нынешняя система преподавания не вырвется из удушья тисков Средневековья. Мы должны возродить, наконец, тот ислам, с которым некогда связывалось прогрессивное развитие человечества, тот ислам, который открыл людям новые горизонты понимания своего назначения и смысла своего существования, тот ислам, с которым пророк Мухаммад пришел в этот мир. В Коране говорится: «Человек обретет лишь то, к чему он стремился» (53: 39). Поэтому было бы желание, и всё у нас получится.

Дамир Мухетдинов

ПУТИН НА ЗАЩИТЕ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Валдайский форум с самого его появления являлся своего рода презентационной площадкой нашей внешней политики, призванной способствовать укреплению доверительных отношений российской правящей элиты с зарубежными коллегами. В кулуарах мероприятия в частной обстановке до влиятельных политиков и политологов доносилась суть тех или иных инициатив России по тем или иным вопросам.

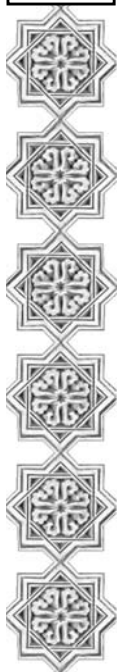
В этом году в центре заседания выступление президента Владимира Путина. Оно стало продолжением его исторической речи в ООН. По сути, это ее развитие с учетом, как говорится, вновь открывшихся обстоятельств.

К сожалению, большинство комментаторов не увидели или не захотели увидеть главной мысли выступления: конфликт в Сирии — это угроза не только терроризма, но и большой войны; однако, с другой стороны, это и возможность для выстраивания новой доверительной и более справедливой системы международной безопасности и сотрудничества. В противном

случае на планете растут риски глобального конфликта, в том числе с использованием ядерного оружия.

«В этом году наша дискуссия сосредоточена на вопросах войны и мира», — заявил Владимир Путин.

«Попытки любыми средствами продвигать модель одностороннего доминирования, — о чем уже ни раз говорил президент, — привели к разбалансировке систем международного права и глобального регулирования, а значит, есть угроза, что конкуренция — политическая, экономическая, военная — может стать неуправляемой. Что, к примеру, такая неуправляемая конкуренция

может означать для сферы международной безопасности? Это рост числа локальных конфликтов, особенно в «пограничных» регионах, где сталкиваются интересы крупных держав или блоков. Это также вероятный закат системы нераспространения оружия массового уничтожения (что я считаю чрезвычайно опасным) и как результат — новый виток гонки вооружений. Уже появилась концепция так называемого первого обезоруживающего удара, в том числе с использованием высокоточных неядерных средств большого радиуса действия, сопоставимых по своему эффекту с ядерным оружием».

Президент не пугает, он вынужден констатировать нынешнее опасное положение и призывать «заокеанских партнеров» к здравому смыслу. Одумаются ли они?

«Сдерживающий фактор ядерного оружия стал девальвироваться. У некоторых, возможно, даже возникла иллюзия, что в мировом конфликте вновь достижима реальная победа одной из сторон — без необратимых, неприемлемых, как говорят специалисты, последствий для победителя, если победитель вообще будет, — продолжил российский лидер. — За последние четверть века порог применения силы уже явно снизился. Приобретенный после двух мировых войн антивоенный иммунитет, который существовал буквально на психологическом, подсознательном уровне, стал ослабевать. Само восприятие войны изменилось: для зрителей у экра-

нов телевизоров она превращалась и превратилась сегодня в зрелищную медийную картинку, как будто в ходе военных действий не гибнут, не страдают люди, не разрушаются города и целые государства».

В связи со всем вышесказанным особое место занимает ситуация в Сирии. Конфликт там — час X для всего мира.

Так уж суждено было Всевышним, что от двух наших стран с древней христианской и мусульманской традицией сегодня во многом зависит судьба всего человечества. Роль российских мусульман в этой связи крайне актуальна и ответственна. Мы должны помнить не только о себе и своей Родине или о братьях в Сирии, но и обо всем мире, как бы пафосно это ни звучало.

Владимир Владимирович абсолютно правильно сказал о роли Ислама и мусульманских лидеров в разрешении ситуации в Сирии. Но эта же модель применима и в других «горячих точках»:

«Принципиальное значение имеет вовлечение в процесс политического урегулирования мусульманского духовенства, лидеров ислама, глав мусульманских государств. Мы считываем на их консолидированную позицию и содействие, на их моральный авторитет. Очень важно защитить людей, особенно молодежь, от разрушительного влияния идеологии террористов, которые пытаются использовать их как пушечное мясо, не более».

Более того, трудно не согласиться с его посылом о необходимости четко разграничить настоящий Ислам и кровавую демагогию террористов. «Нужно четко провести грань между истинным исламом, ценности которого — это мир, семья, благие дела, помощь ближнему, уважение к традициям, и той ложью, ненавистью, которую сеют боевики, прикрываясь исламом», — сказал Путин.

Террористы порочат нашу религию, нанося ей, прежде всего, вред. И прежде всех остальных, мы ответственны за происходящее в нашей общине. Нельзя позволять бандитам и садистам «приватизировать Ислам».

К сожалению, сегодня так получается, что многие уже не верят «мантрам» о мире во всем мире. Нужна серьезная богословская работа. Иначе мы рискуем потерять для Ислама цивилизованный мир на многие годы, если не века!

При этом военное решение в Сирии для Москвы сегодня — лишь средство выйти к политическому урегулированию: «Наша цель — победить терроризм и помочь Президенту Асаду одержать победу над террором, и тем самым создать условия для начала и, надеюсь, успеш-

ного проведения политического процесса урегулирования».

Это урегулирование должно идти в интересах народов региона без навязывания чего-то извне. «Не пора ли международному сообществу все свои действия согласовывать с теми людьми, которые живут на этих территориях? Думаю, — подчеркнул Путин, — давно пора, нужно к этим людям, так же как и ко всем другим, относиться с уважением».

По сути, Путин говорит очевидные вещи. Проблема в том, что основанные на здравом смысле принципы международных отношений отвергаются. Мир ввергается в хаос.

Наш Президент взял на себя роль защитника не просто традиционных ценностей, здорового консерватизма и справедливого многополярного международного порядка. Он защищает сам здравый смысл. Поэтому он имеет сегодня поддержку и в Исламском мире, и в Азии, и в Латинской Америке и даже на Западе.

Как выясняется и как это ни странно, данная задача не из легких. Но, с другой стороны, очевидно, что вечно противостоять здравому смыслу невозможно. Если приходит свет истины, говорится в Коране, мрак лжи обязательно рассеивается.

Александр Топалов

ПРОПАГАНДА ДАИШ ДОСТИГЛА ВЕРШИН ПО КАЧЕСТВУ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

118

Видеоролики ДАИШ (ИГИЛ) — продукт дорогостоящий, снятый руками далеко не профанов.

В среду представитель Генпрокуратуры РФ Юрий Хохлов заявил, что ДАИШ (ИГИЛ) использует в своей пропаганде принципы, заимствованные из «поп-культуры». Это действительно так, но одной «поп-культурой» ИГИЛ не ограничится: за его контентом чувствуется рука профессионалов мирового уровня. Мы проанализировали особенности, принципы и каналы пропаганды исламистов.

По мнению Хохлова, «поп-культура» помогает вербовщикам активнее завлекать в свои ряды представителей молодого поколения. Тут важно подчеркнуть: о кинематографичности и игровых элементах в

пропаганде исламистов говорили с самого начала их активной медийной кампании. Причем, помимо элементов поп-культуры, технологи ИГ успешно используют и другие методики, и пропагандистская машина государства-левиафана набирает свои обороты с каждым днем.

Для того чтобы грамотно бороться с угрозой, ее следует осознать, принять и проанализировать и лишь потом выработать пути защиты и уничтожения заразы. ИГ это касается в первую очередь.

Газета ВЗГЛЯД представляет вниманию читателей систематизированный анализ принципов, каналов и продуктов пропаганды «Исламского государства» на данный момент. Так, говоря о принципах пропаганды, необходимо выделить следующие.

СТРАХ, ЖЕСТОКОСТЬ И БРУТАЛЬНОСТЬ

Взрывы, казни, стрельба в воздух и расстрелы — излюбленные сюжеты пропагандистских сюжетов ИГ. Казни заложников и «послания близким» — это не только элемент запугивания, это еще и элемент романтизации. С одной стороны, демонстрация крайней жестокости призвана вызвать священный страх у врагов исламистов, это расчет на то, что при следующем штурме они в панике побросают оружие, завидев черно-белый флаг.

Но в насаждении этого образа есть и другой смысл. Образ бородатого солдата удачи, бросившего все и отправившегося на другой край земли ради борьбы за свою веру, — один из самых успешных образов, позаимствованный еще у «Аль-Каиды» и развитый в ИГ до максимума. Именно за ним, за образом силы и беспощадности бессознательно следуют наиболее слабые психологически объекты пропаганды. Жестокий лидер не всегда негативен в умах его последователей. «Убивать врагов без страха и пощады» — вот сокровенное желание молодых людей, с радостью направляющихся в Сирию. А пик этой методики — образ ребенка, отрезающего голову врагу — заставляет молодых исламистов думать в русле «если даже ребенок способен на это, а я сижу дома, то какой же я воин?». Логика при этом, как правило, не работает. Первый принцип пропаганды ИГ на-

правлен не на нее, а на животное начало в человеке.

КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ И ИНТЕРАКТИВНОСТЬ

В России последователи ИГ в свое время были особенно активны «ВКонтакте». На сегодняшний день сообщества, открыто связанные с исламистами, не существуют дольше пары недель, что вынуждает радикалов уходить глубже и коммуницировать напрямую — в мессенджерах.

МЕССЕНДЖЕРЫ

Telegram и WhatsApp на сегодняшний день — стартовый набор для домашнего террориста. Все основные новости и обсуждения происходят именно там. Оперативность распространения информации при этом значительно выше, чем в социальных сетях. Пока российские СМИ и пропагандисты осваивают Telegram — новостной канал «Исламского государства» достиг отметки в 14 000 подписчиков, а свежие новости тиражируются со скоростью, которой позавидуют топовые сообщества «ВКонтакте».

СМИ

Среди средств массовой информации логично было бы привести следующие категории изданий, волей или неволей способствующих распространению пропаганды ИГ: а) противники ИГ; б) скрыто финансируемые; в) собственные; г) симпатизирующие

журналисты; д) выступающие против действий России в Сирии.

Как ни странно, именно СМИ, выступающие против действий ИГ, послужили основной опорой для его же становления в качестве всемирно известного явления. Дилемма в данной ситуации довольно трудная. С одной стороны, СМИ не могут молчать о действиях исламистов. С другой, вся пропаганда ИГ построена таким образом, что любое упоминание о нем так или иначе способствует росту числа сторонников. Отдельно стоит отметить и западные СМИ, в последнее время активно критикующие действия России в Сирии. Заставляя читателей разбираться в разнице между «умеренными» и «неумеренными» террористами, пресса тем самым сама вводит в заблуждение свою же аудиторию, которая в итоге не может понять, какой же радикал плохой, а какой хороший (притом что сама постановка такого вопроса достаточно безумна).

САЙТЫ

Как правило, это сайты-однодневки, так называемые стэндэлоуны и площадки для написания заметок, которые используются пропагандистами ИГ для кратковременного создания информационной волны. Большие и массивные порталы практически ушли в прошлое из-за слишком короткого срока существования и быстрого попадания в черные списки.

Источник: 12 ноября 2015 — <http://vz.ru/society/2015/11/12/777497.html>

ФАЙЛООБМЕННИКИ

Медиаспециалисты ИГ зачастую намеренно маскируют имена файлов, которые загружаются на файлообменные сервисы с целью не попасть под удаление со стороны владельцев оных. Достаточно долго живущие в дебрях обменников видео, лекции и обращения при этом активно тиражируются в мессенджерах и социальных сетях, доходя до все большего круга сторонников «Исламского государства».

И, наконец, виды контента. Основные из тех, которые пропагандисты ИГ используют в своей работе, были так или иначе затронуты выше, а полный и детальный их список можно было бы продолжать почти до бесконечности. Наиболее часто используемый контент в порядке приоритетности для пропагандистов Абу Бакра выглядит примерно следующим образом: видео, фотоотчеты, лекции, заявления лидеров, онлайн-трансляции, информация о сборах (террористический краудфандинг), нашиды.

Ознакомившись с этим достаточно поверхностным анализом пропаганды «Исламского государства», важно поставить вопрос — что со всем этим делать? Ответы просты: изучать и учиться противостоять. А на вопрос о том, как именно это сделать, должны отвечать уже специалисты более узкого профиля. Но есть ли они в России в достаточном количестве?

Том Митчелл
(Tom Mitchell) — «The Financial Times»,
Великобритания

БОЛЬШАЯ ИГРА КИТАЯ: НОВЫЕ РУБЕЖИ, СТАРЫЕ ВРАГИ

**Английская газета о притеснениях
мусульман-уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном
районе Китая.**

Попытки Пекина укротить богатый энергетическими ресурсами Синьцзян-Уйгурский автономный район могут вызвать беспорядки среди этнических уйгуров.

Будучи одним из наиболее удаленных регионов в мире без выходов к морю, Синьцзян-Уйгурский автономный район, как правило, не значится в маршрутах иностранных высокопоставленных лиц, посещающих Китай. И поэтому специальный запрос, сделанный в прошлом месяце Джорджем Осборном (George Osborne), канцлером казначейства Соединенного Королевства относительно поездки в этот регион, оказался неожиданным

и спорным, однако китайское правительство отнеслось к нему благожелательно.

Синьцзян-Уйгурский автономный район представляет собой ключевой пункт в проекте «нового Шелкового пути» председателя Си Цзиньпина, целью которого является оживление древнего торгового пути, связывавшего императорский Китай с Европой и Африкой. Г-н Осборн назвал свое посещение столицы района города Урумчи доказательством решимости его правительства «быть смелым за границей». Это и в самом деле был смелый выбор, и не только по причине удаленности Синьцзяна.

Это огромный регион, который по своим размерам в три раза превышает территорию Франции, — «Синьцзян» буквально означает «новый рубеж» — является центром мятежных волнений с применением насилия, что часто является источником раздражения и неудобства для Пекина.

Эти беспорядки прорвались на международную арену в 2009 году, когда тысячи уйгуров мусульманской веры — это самая крупная этническая группа в регионе — устроили беспорядки в Урумчи. В ходе мятежа погибли 197 человек, большую часть которых составили этнические китайцы.

Затем последовал период низкого уровня насильственных акций. Как будто по условному сигналу, в тот момент, когда г-н Осборн посещал одну местную компанию, занимающуюся вложением средств в недвижимость, а также футбольную академию в Урумчи, была проведена полицейская операция, в ходе которой разыскивались преступники, устроившие кровавую бойню в угольной шахте на юге Синьцзяна, в результате которой погибли более 50 человек.

Что касается реализации проекта Шелкового пути господина Си, то кровавая бойня на шахте Соган (Sogan) — она не была признана ни правительством Китая, ни государственными средствами массовой информации — стала напоминанием о тех вызовах, которые ожидают Пекин в тот момент, когда он начнет

свою собственную «Большую игру» (Great Game) в Центральной Азии и за ее пределами.

Для реализации мечты относительно возрождения опирающейся на инфраструктуру системы торговли и процветания на евразийском континентальном пространстве китайское правительство хочет сначала укротить свой собственный Дикий запад. Однако в настоящий момент оно не намерено отказываться от той политики, которая, судя по всему, лишь раздувает огонь этнических беспорядков.

За последние 60 лет китайцы хань, доминирующая в стране этническая группа, увеличили свою долю в населении Синьцзяна с 6% до более чем 40%, что подпитывает широко распространенное недовольство среди уйгуров, которые воспринимают приток китайского населения как умышленную попытку Пекина разбавить их религиозную и культурную идентичность.

«Си Цзиньпин считает Синьцзян абсолютно критичным регионом для своей повестки. Это не только вопрос безопасности и решения уйгурского вопроса — речь идет также о создании этого нового экономического пояса Шелкового пути, — отмечает Джеймс Лейболд (James Leibold), специалист по Китаю Университета Ла Троб (La Trobe University) в Мельбурне. — Партия должна убедить уставшую китайскую публику и иностранные правительства в том, что антитеррористическая кампания

была успешной, а также изменить нарратив Синьцзяна, предложив воспринимать его как ворота нового Шелкового пути и регион бесчисленных возможностей, открывающихся перед теми, кто хочет инвестировать туда свои средства».

ВОРОТА К РЕСУРСАМ

Легко понять, почему Пекин так заиклен на Синьцзяне. В этом регионе расположены крупнейшие в Китае месторождения природного газа, 40% запасов угля и 22% нефти. Еще более важно то, что он является воротами, открывающими доступ к еще более крупным энергетическим ресурсам Центральной Азии. Огромные инвестиции были вложены в инфраструктуру, необходимую для разработки этих ресурсов, в том числе в строительство нефтепровода из Казахстана и газопровода из Туркмении.

Нефтепроводы и газопроводы, которые были запущены в эксплуатацию еще до прихода Си к власти, представляли собой первый этап состоящей из трех частей проекта, предусматривающего транспортировку природных ресурсов в Китай в обмен на направление денежных средств, которые государства Средней Азии могут затем использовать для закупок всего необходимого — от китайских потребительских товаров до производственного оборудования.

Пекин очень хочет расширить подобные торговые схемы — в первую очередь потому, что он намерен обеспечить себя такими энергетическими ресурсами, которые — в отличие от ближневосточной нефти — не должны транспортироваться через уязвимый Малаккский пролив или через беспокойное Южно-Китайское море. Кроме того, концепция Си предусматривает дополнительный акцент на использовании трансграничных высокоскоростных железнодорожных магистралей и автомобильных дорог — таких как Каракорумское шоссе, связывающее южную часть Синьцзяна с Пакистаном и призванное поддержать более широкий спектр торговых связей.

Пекин направляет потоки наличных денег в Синьцзян, расходы которого в прошлом году составили 1,3 триллиона жэньминьби (157 миллиардов долларов), тогда как его доходы были на уровне всего лишь 454 миллиардов жэньминьби. В период с 2009 по 2014 год государственные финансовые трансферты в этот регион увеличились до 1,1 триллиона жэньминьби, что в два раза больше тех средств, которые были направлены туда за предыдущие 54 года, и, кроме того, более богатые провинции дополнительно инвестировали в этот регион 54 миллиарда жэньминьби в рамках 4900 проектов по оказанию помощи.

Г-н Си, по сути, «удваивает ставки» в сравнении со своими предшественниками и рассчитывает на то,

что инвестиции в экономическое развитие — в том числе в региональные силы безопасности — помогут справиться с беспорядками в Синьцзяне, говорит г-н Лейболд.

Пекин утверждает, что ведет борьбу с «тремя силами» — с этническим сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом — в этом регионе, тогда как другие считают, что насилие порождается правительственной стратегией, которая привела к отчуждению уйгурского общества. Из 23 миллионов человек, проживающих в этом засушливом, но обладающем богатыми энергетическими ресурсами регионе, уйгуры составляют около 43% населения, тогда как до образования в 1949 году Китайской Народной Республики их доля составляла 90%.

Многие города Синьцзяна напичканы грубоватыми изображениями размером с рекламный щит, которые сообщают о том, какой ад ожидает тех, кто окажется под влиянием исламского фундаментализма, и какой рай ожидает тех, кто будет поддерживать концепцию «единого и мультиэтнического Китая». На продовольственном рынке в Аксу, в транспортном узле более крупного сельскохозяйственного и угледобывающего региона, торговец-уйгур жестами руки показывает, что он не воспринимает подобные угрозы всерьез. «Эта пропаганда — полная ерунда, — говорит он на китайском языке с сильным акцентом. — В Синьцзяне нет свободы».

Неспособность столь большого количества уйгуров овладеть даже основами китайского языка — большинство людей говорят на уйгурском, на языке родственном турецкому — является одной из причин того, что они не могут получить самые хорошие рабочие места, и это объясняет тот факт, что китайские мигранты имеют лучшие шансы для использования существующих возможностей. В прошлом году во время своего визита в этот регион г-н Си признал, что «использование ресурсов обогатило крупные предприятия и предпринимателей, а не сам регион и его жителей».

Однако, по мнению китайского правительства, не существует связи между насилием и его политикой в Синьцзяне. Вместо этого оно обвиняет террористов и религиозных экстремистов, некоторые из которых якобы получают средства и поддержку от иностранных группировок, целью которых является «раскол» Китая.

«Подобные насильственные и кровавые преступления ясно показывают, что преступники не являются представителями „национальных« или „религиозных интересов«, отмечается в Белой книге Госсовета, выпущенной по случаю 60-й годовщины образования Синьцзяна как специального автономного региона. — Они представляют собой большую и реальную опасность для этнического единства и социальной стабильности в Синьцзяне».

ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ РЕГИОН

Другое объяснение состоит в том, что Пекин в настоящее время сталкивается с настоящей замороженной проблемой, причиной которой является ошибочная политика. Этого не хочет признать правительство, не говоря уже о том, чтобы ее исправить. В результате некоторые критики считают, что Синьцзян рискует оказаться в замкнутом порочном кругу, где насилие будет порождать еще более военизированный ответ, порождающий дополнительное насилие, — и все это происходит в тот момент, когда Синьцзян занимает центральное место — чего раньше не было — среди наиболее крупных геополитических целей правящей Коммунистической партии.

Синьцзян сегодня напоминает милитаристское государство с бросающимся в глаза полицейским и военным присутствием. Хотя большинство экспертов полагают, что волнения в регионе нельзя назвать «конфликтом низкой интенсивности», свидетельство потенциала насилия можно обнаружить везде.

Улица в Урумчи, где пять предполагаемых уйгурских сепаратистов убили 31 человека в прошлом году, ночью представляет собой район баров, и каждое заведение там охраняют частные вооруженные охранники. Людей, входящих в Народный парк Урумчи, представляющий собой популярную зону отдыха в цен-

тре города, обыскивают солдаты в защищающих от ударов ножом жилетах, тогда как вооруженные полицейские патрулируют территорию парка группами по пять человек или больше.

Фэн Гопин (Feng Guoping), этнический китаец и житель Урумчи, говорит, что «все изменилось после 5 июля». Он называет день, когда в 2009 году в городе произошли беспорядки, в результате которых погибли люди. «Сегодня мы настороженно относимся к уйгурам, а они настороженно относятся к нам», — добавляет Фэн, родители которого переехали в Урумчи из провинции Цзянсу когда ему было 11 лет, и сделали они это потому, что, по их мнению, у сына будут лучшие шансы поступить в университет в Синьцзяне.

В городе Аксу почти все государственные символы — от полицейских участков до телекоммуникационных офисов — защищены с помощью колючей проволоки и заграждений. В гостиницах и торговых центрах посетителей заставляют проходить через рамки металлодетекторов. Мясной и овощной рынки — торгуют там почти исключительно мигранты китайской национальности — защищают охранники, вооруженные палками с гвоздями на концах.

Критики политики китайского правительства в этом регионе говорят о том, что причины насилия могут быть прослежены в Документе № 7 середины 1990-х годов. По сути, он представляет собой проект стратегии

борьбы с ростом насилия, и в этом документе причиной ухудшения ситуации называется «инфильтрация и саботаж иностранных религиозных сил». В нем также содержится призыв к ответной реакции с участием сил безопасности, а также к осуществлению более жесткого религиозного контроля.

С принятием этого документа закончилась проводившаяся в 1980-х годах политика, в которой акцент делался на автономию и терпимость в Синьцзяне и в Тибете после уничтожения в двух этих регионах особых культурных и религиозных традиций в ходе культурной революции.

Цзян Чжаоюн (Jiang Zhaoyong), работающий в Пекине эксперт по этническим вопросам, согласен с выводами относительно Документа № 7 и считает, что насилие в определенной мере связано с тем фактом, что многие люди все свое время проводили в молитвах и пении священных текстов, тогда как еще одной причиной является распространение исламского экстремизма в Синьцзяне».

Эксперты организация Human Rights Watch не согласны с этим и считают, что война Китая против террора внутри страны используется властями для оправдания «повсеместной этнической дискриминации, жестоких религиозных репрессий и все более масштабного культурного подавления». Аналитики также ставят под сомнения утверждения правительства о том, что Исламское движение Восточного Туркестана,

а также другие сомнительные группировки стоят за многими террористическими актами. Они склонны считать, что Исламское движение больше занимается разговорами, чем делами, и, кроме того, оно является удобным козлом отпущения.

«Когда мы пытаемся понять, кем являются эти люди, то мы сталкиваемся с полным отсутствием информации», — говорит Дэвид О’Брайен (David O’Brien), эксперт по этому региону Ноттингемского университета в Нинбо (University of Nottingham Ningbo). — То, что преподносится как скоординированные нападения, может представлять собой более локализованные вопросы».

Ван Лисюн, известный критик правительства, считает, что принятие Документа № 7 означало возвращение к «жесткой» этнической политике. «Был задан новый тон, и та же самая политика навязывается и сегодня — политические репрессии в сочетании со значительной экономической поддержкой. Это политика мягкой и жесткой руки».

ПРОЯВЛЕНИЕ МИЛОСТИ

На самом деле, речь идет о подходе, который появился, по крайней мере, в середине 18-го века, когда династия Цин расширила границы Китая и предложила покоренным народам «милость», если они подчинятся власти императора.

При коммунистическом правлении милосердие включало в себя ин-

вестиции местного правительства, направленные на обустройство уйгурских деревень и превращение их в оригинальные туристические достопримечательности. 68-летняя Аджяхан Вуксур (Ajiahan Wuxur) воспользовалась возможностями одного из таких проектов в Турфане, в городе-оазисе, расположенном недалеко от Урумчи.

«Раньше мы могли зарабатывать деньги, только продавая виноград, — говорит г-жа Вуксур, которая сегодня управляет работой туристического ресторана из своего дома. — Существовали фиксированные квоты на производство, а другого дохода у нас не было».

Что касается другой стороны спектра проводимой политики, то следует сказать о мальчиках и девочках моложе 18 лет, которым не разрешается посещать культовые места, и, кроме того, широко распространены запреты на «необычные или странные» бороды и головные платки. В Синьцзяне более 800 тысяч государственных служащих, и более половины из них являются представителями этнических меньшинств, которым запрещено принимать участие в религиозной деятельности. Один религиозный лидер, попросивший не называть его имени, говорит, что он часто устраивает частные домашние церемонии для правительственных чиновников. «Подобные вещи все еще происходят, но все это должно храниться в тайне, и речь идет о небольшом количестве участников», — отмечает он.

Реза Хасмат (Reza Hasmath) из Оксфордского университета полагает, что правительственная политика «жесткой и мягкой руки» не смогла решить две давнишние проблемы уйгурского сообщества — худшие возможности получения работы, несмотря на более высокий средний уровень образования, чем у этнических китайцев в этом регионе, а также отсутствие значительного политического представительства.

«Политика твердой и мягкой руки» не затрагивает корней конфликта в Синьцзяне, — подчеркивает он. — Представители более молодого поколения (уйгуров) хотят реализовать свои планы на рынке труда. Но когда их планы не реализуются, они обращаются к этническим корням и религии».

По мнению г-на Вана, другим следствием проводимой властями в Синьцзяне политики является искоренение умеренных уйгурских голосов, поддерживающих тот подход, в котором подчеркивается религиозная терпимость и политическая автономия.

Уйгуров, поддерживающих подобный подход, все чаще называют «склонными к насилию этническими сепаратистами», скрывающими свое истинное лицо, как это стало ясно в ходе прошлогоднего судебного преследования Ильхама Тохти (Ilham Tohti). Г-н Тохти, этнический уйгур, являющийся профессором Университета Миньцзу в Пекине и выполняющий функции моста между его

этническим сообществом и правительством, был приговорен к пожизненному заключению за то, что он якобы выступал в поддержку независимости.

«На самом деле, Ильхам Тохти был очень умеренным, — отмечает г-н Ван. Сам г-н Ван он не имеет возможности печатать свои работы в Китае и постоянно подвергается преследованию со стороны полиции за критику этнической политики Пекина. — Но правительство хочет, чтобы

ты был либо врагом, либо лакеем. Им сложно иметь дело с человеком, находящимся посередине».

***В работе над этой статьей
принимали участие
Ван ЛИ (Wan Li)
и Кристиан ШЕПЕРД
(Christian Shepherd).***

*Оригинал публикации: China's
Great Game: New frontier, old foes.
Опубликовано: 13/10/2015 14:18*

Источник — <http://inosmi.ru/world/20151016/230865200.html>